

Слуцкий

Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека

«Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека»: Просвещение;
Москва, 1992
ISBN 5-09-004153-9

Аннотация

Осмыслив мировой педагогический опыт и не делая сенсационных открытий, автор, учитель средней школы, предлагает читателям свой путь овладения конкретной педагогической техникой воспитательного процесса, вычленив ряд методов, приемов и правил.

Книга снабжена небольшим педагогическим задачником.

Для учителей, воспитателей, родителей и широкого круга читателей.

Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Уверены, что, взяв книгу в руки, вам трудно будет отложить ее, хотя это не захватывающий и увлекающий всех детектив, а книга, написанная школьным учителем.

Полноте, в лучшем случае снисходительно, скажет читатель, по проблемам педагогики уже столько написано уже все всем известно, а воз, простите, и ныне там - стонут и учителя, и ученики, и родители. В самом деле, истина - одна, а сколько вокруг нее накручено, и

каждый претендует на знание подлинной истины. Кому же верить?

А никому, скажет вам автор. До истины каждый должен докапываться сам путем собственных мучительных размышлений, собственных проб и ошибок и, естественно «начиная не с нуля, а осмыслив мировой педагогический опыт (а если, точнее, философский, этический и психологический). Другого пути нет в познании истины, и тут помогут не институты, диссертации, всевозможные регалии, а только честный, очищенный совестью путь, по котором и пошел автор.

«Верьте себе, - писал Л. Толстой, - особенно когда ответы, представляющиеся вам, подтверждаются... вечными началами мудрости людской...»

Да, автор может показаться запальчивым, ортодоксальным, категоричным, может быть, не все очевидно и бесспорно с точки зрения научности в его видении и трактов ее проблем, но ведь он отстаивает свои, выстраданные на своем пути к истине убеждения. Ваше право согласиться с ним или отвергнуть - это уже ваш путь к истине. И дело не в смелости автора, претендующего на знание истины не в возможности открыто критиковать и школу, и педагогическую науку, - кто сейчас не смел и не критикует. Смелость нужна, чтобы заглянуть себе в душу глазами ребенка, как это сделал автор:

«Я никогда не забуду один ничтожный на первый взгляд случай, который произошел со мной в школе шел по коридору. Уже прозвенел звонок и начался урок. В конце коридора в нише стены стояла лицом к стене незнакомая мне маленькая девочка и плакала. Я, естественно, попытался утешить ее, спрашивая, что случилось, шутил, пытался приласкать ее, она не ответила мне ни слова и только, как затравленный зверек, оглядывалась на меня с непередаваемым выражением, которое правильнее всего перевести так: притворяйся сколько угодно, я все равно знаю, что ты мой враг. Через минуту появилась известная в школе уборщица, пожилая женщина по имени тетя Маша, она обратилась к девочке, и та ей все рассказала, открыла душу, выплакала свою обиду и успокоилась.

Тогда я понял: эта девочка не доверяла мне только потому, что я был учителем»

Элементарная педагогика

ВВЕДЕНИЕ

Я много размышлял о нашей школе, беседовал с учителями, анализировал собственный педагогический опыт и опыт, так сказать, педагогически-житейский, бытовой общения друг с другом, воспитания детей и т. п.), и все более и более мне бросалось в глаза, что каждый из нас в этом общении придерживается собственных принципов и правил, обычно в достаточной степени диких. В результате этих бесед и размышлений у меня сложилось твердое убеждение, что одна из главных бед нашей школы состоит в деградации учителей, проще говоря, в нашем элементарном педагогическом невежестве. Наша школа сейчас является по сути своей не профессиональной, а любительской самодеятельной организацией, где каждый учит и воспитывает как может и как считает нужным.

Что я хочу этим сказать? Очевидно, что любая профессиональная деятельность должна быть основана на определенной научной теории, истинность которой доказана, - теории единой, общепризнанной и применяемой всеми. Ее должен назубок знать любой профессионал. Каждый профессионал должен также обладать определенным набором умений и навыков, необходимых для работы в этой сфере. Таким образом, определенные стандартные требования в области профессиональной деятельности предъявляются к каждому, и тот, кто не соответствует этим требованиям, не может считаться профессионалом. Мы же зачастую не знаем, какими именно качествами должен обладать педагог, а потому и требования к себе и своим коллегам предъявляем чисто любительские. По сей день работа учителя в нашей

школе строится фактически на энтузиазме, причем каждый предоставлен сам себе и каждый сам решает, что и как ему нужно делать.

Но вот что интересно: меньше всего в таком положении вещей виноваты сами учителя! На основании бесед со многими и многими учителями Я пришел к совершенно несомненному для себя выводу: нет таких учителей, которые бы не хотели хорошо работать. Да и действительно было бы странно, если б такие нашлись! Хорошая работа вызывает положительные эмоции, хорошее самочувствие, высокий жизненный тонус, способствует развитию таких необходимых в жизни психических качеств, как высокая самооценка, уверенность в себе и т. п. Плохая же, напротив, вызывает раздражительность, нервность, упадок сил, неверие в себя, пессимизм, равнодушие. Было бы, повторяю, чрезвычайно странно, но, если бы существовал такой человек, который бы стремился не к первому, а ко второму.

Итак, нет ни малейшего сомнения, что если учитель работает плохо, то причина этого не в том, что он не хочет работать хорошо, но в том, что он не умеет.

Один из моих институтских друзей, назовем его Сергеем Васильевичем, по окончании вуза пошел работать в одну из обычных городских школ. Сергей Васильевич - на редкость добрый, чрезвычайно любящий детей молодой человек, очень добросовестный, энергичный, старательный. Вуз (университет) он окончил с отличием. Естественно, что, идя работать в школу, он был полон самых радужных ожиданий. Он не просто хотел работать хорошо, он страстно желал работать хорошо!

В школе его назначили классным руководителем четвертого класса и предупредили, что класс умный, «башковитый», но буйный, шумный, грубоватый, дети плохо воспитанные, а кроме того, в начальных классах у них была классная руководительница-диктаторша, приучала детей к крику, к террору.

Но наш Сергей Васильевич, во-первых, весьма добродушен по характеру. Во-вторых, будучи человеком начитанным, молодым, живо интересующимся витающими в воздухе «прогрессивными» идеями «педагогике сотрудничества» он думает: «Я буду добр к ним - и они переменятся!» Но что же получилось на самом деле?

Дети очень наблюдательны. Они сразу раскусили нашего молодого учителя. Уже первого сентября, явившись домой наполненными до краев впечатлениями, они выложили родителям свое Самое Главное Впечатление:

- А у нас новый учитель - такой добрый!

Одни родители, «которые непонимающие», умиленно, радостно улыбнулись и подумали: «Ну вот, наконец-то повезло моему Олежке, вздохнет свободно после этой ужасной Марьи Нероновны!»

Ну а другие незаметно от своего чада зачесали в затылоках «О-хо-хо! Что-то будет?» Естественно, что уже на второй день дети встали на головы. Сергею Васильевичу они при этом с обезоруживающей детской откровенностью заявили прямо в лицо: «Вы, Сергей Васильевич, - добрый!»

- Да почему же я добрый? Совсем я не добрый, - смущенно оправдывался в глубине души польщенный Сергей Васильевич.

- Нет, вы добрый, мы сразу увидели! - безапелляционно заявили детки.

Сергею Васильевичу приятно, но только на душе все-таки как-то не так, не то что-то. Может, это из-за того, что дисциплина в классе плохая? Да нет, он уверен, что это только сначала, а потом все наладится. Но что же?

И невдомек ему, что на языке детей, испытавших террор (иными словами - авторитарное воспитание), слово «добрый» означает: тот, над кем можно безнаказанно издеваться, кто не способен постоять за себя.

И вот проходит месяц, другой. Уроки проводить невозможно, а во внеурочное время - дети как дети, и общаться с ними можно, даже приятно общаться.

Наконец администрация замечает безобразия на уроках молодого учителя и делает ему внушение. Да и сам молодой учитель уже далеко не так добр, как был первого сентября.

постоянные издевательства озлобят кого угодно. В конце концов он решает, что пора с этим покончить. И конечно, из одной крайности бросается в другую, из всепрощения - в жесточайший террор. Но уже поздно. Дети становятся на дыбы. Если раньше они относились к нему неплохо, по крайней мере без злости, то теперь возникает бунт, неприятие, общая ненависть (вспомните «графа Косецкого» в ШКИДе), теперь уже не просто издеваются, а мстят, и мстят по-детски жестоко.

Учитель в отчаянии, у него опускаются руки, наступает депрессия. И вот наш молодой, еще полгода назад полный надежд учитель пишет заявление и уходит из школы в полной уверенности, что он ошибся в выборе профессии и педагога из него не выйдет. И невдомек ему, что это он делает свою очередную, третью по счету ошибку.

Первая была мягкотелость (которая в другом классе оказалась бы настоящей добротой, но есть педагогическое правило: «из тюрьмы надо выпускать постепенно», кого выпускают сразу, тот становится буйным).

Вторая - непоследовательность (другое педагогическое правило: «худшая политика - непоследовательность»).

Третья - уход, самая грубая ошибка. Из него бы получился отличный педагог.

Что же принес он детям, которым так страстно желал добра? Развратил их, озлобил, одним словом, зло и только зло. В чем же причина? Почему так получилось? Нам ничего не остается, как только признать, что в трагедии Сергея Васильевича (трагедии совершенно реальной) виновато его педагогическое невежество, т. е. отсутствие элементарных знаний и элементарных умений в обращении с детьми. Прав замечательный советский психолог Вл. Леви: «Благие намерения без квалификации дают тот же результат, что и квалификация без благих намерений».

Что такое, например, учитель, который кричит на своего ученика? Это не что иное, как учитель недоучка, дилетант. Он кричит не потому, что ему так хочется, или потому, что он злой. Он кричит потому, что не знает ничего другого, потому, что он 'не "умеет иначе. Если бы он мог добиться того, что нужно, более приятным способом, то он, конечно, это сделал бы. Но дело в том, что он именно не умеет.

Да и потом, крик - это только первое, наиболее бросающееся в глаза следствие педагогического невежества. На самом же деле этих следствий огромное количество.

Например, все хорошие учителя стремятся устроиться в хорошие школы, где учатся дети из образованных, интеллигентных семей, - их, естественно, легче учить.

В результате самые легкие «больные» получают самых лучших «врачей». И наоборот, самые тяжелые - самых плохих.

Вот еще один пример. В одной из «привилегированных» школ Кишинева работает замечательная учительница, большая умница, прекрасный человек, энтузиаст своего дела, которая всю душу и почти все свое время отдает детям. Ее ученики на % из интеллигентных семей. Они прекрасно развиты интеллектуально, много читают, но плохо развиты физически, малопрактичны, не приспособлены к жизни. Казалось бы, педагог должен воспитывать у этих детей те качества, которых им не хватает. Что же на самом деле? На самом деле эта замечательная учительница устраивает своим детям литературный клуб, открывает в школе драматический театр, проводит интересные беседы - одним словом, развивает у них то, что и без того отлично развито; то же, что развито плохо, она оставляет без внимания. Она, таким образом, углубляет их недостатки, потому что недостаток - это и есть нехватка чего-то вследствие переизбытка чего-то другого (дисгармония), т. е., опять-таки, приносит своим детям вред.

После разговоров с этими людьми я пришел к совершенно определенному выводу: мы не знаем Педагогики главным образом потому, что нам не приходит в голову, что она есть и что ее нужно знать.

Звучит парадоксально - и все-таки это правда.

Один из моих знакомых учителей даже совершенно искренне считает, что Педагогики вообще не существует, что такой науки просто нет! И это очень умный и талантливый

человек.

Однако мнение, что Педагогика не существует, - это полуправда, а полуправда- это худший вид лжи. Педагогика существует. Существует подлинная наука, достаточно разработанная для того, чтобы ею можно было пользоваться на практике. Главными создателями ее являются Коменский, Локк, Руссо, Песталоцци, Макаренко, Сухомлинский, Выготский, Леви.

Вот эту подлинную науку нам совершенно необходимо знать.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Что такое педагогическая система? Прежде чем ответить на этот вопрос, я хочу рассказать о двух своих друзьях: одного из них зовут Сергей, другого - Виталий.

Сергей и Виталик выросли в Кишиневе на одной из улиц, которые принято называть «бандитскими». На самом деле улица, конечно, самая обыкновенная, просто на этой улице существовала компания ребят, занимавшихся мелким хулиганством. В нее входили абсолютно все мальчики, жившие на этой улице. Отношения же внутри этой группы были обычными для такого рода «бандитских» образований, т. е. - либо подчиняешь, давишь, либо подчиняешься, пресмыкаешься.

Достигнув определенного возраста, Сергей и Виталик также влились в эту компанию. Что же с ними произошло? И тот и другой стояли в отношении духовного, интеллектуального развития заметно выше других ребят на этой улице, поэтому оба оказались в крайнем положении. Сергей, будучи весьма физически сильным, активным, целеустремленным, волевым, постепенно стал - в позицию «Диктатора». Виталик же, физически слабый, больной и к тому же еще несколько слабохарактерный, оказался в положении «Козла отпущения». Над ним попросту издевались, причем порой очень грубо. Постепенно Виталик стал замкнутым, малообщительным, застенчивым, мечтательным, полюбил одиночество, стал увлекаться всякими «тихими» занятиями вроде музыки, чтения и т. п.; у Сергея же выработался так называемый «деспотический» характер. В настоящее время и Сергею, и Виталию уже за лет. Оба больше не живут (и давно) на той улице, оба женаты, имеют детей, оба преуспевают на работе. Но характер, психологический склад у них обоих остался тот же: Сергей - по-прежнему деспот, Виталий - по-прежнему мечтатель, больше всего на свете любящий одиночество.

Эта иллюстрация подводит нас к пониманию педагогической системы, представляющей собой определенную постоянную систему взаимоотношений внутри какой-то данной относительно замкнутой группы, которая дает всегда определенный заданный воспитательный результат.

В нашем случае эта система продуцирует два психологических типа: неприспособленных к жизни застенчивых мечтателей и деспотов, привыкших подавлять. Причем и тот и другой являются, как видите, продуктом одной и той же системы, это как бы обратные стороны одной медали.

Системой называют также теорию, на которой базируется ее деятельность. Какие же существуют педагогические системы?

Обычно выделяют три. Я думаю, это неверно, и чуть ниже докажу, что фактически их только две. Однако, так как выделение именно трех систем (авторитарной, либеральной, демократической) является общепринятым, я буду рассматривать их в соответствии с традицией.

Наш пример, как вы понимаете, является иллюстрацией к авторитарной педагогической системе. Каковы продукты авторитарной системы, мы уже видели. Скажем еще несколько слов об этой системе.

Авторитарная система является во всем мире наиболее распространенной (по крайней мере). Причина тому проста; это самая примитивная система, не требующая специальных педагогических знаний и подготовки. Процветает пока эта система и в

В авторитарной системе можно выделить две подсистемы - жесткую и мягкую. В жесткой подсистеме повиновения добиваются с помощью физической силы, крика и прямого давления, в мягкой - косвенными методами. Так как мягкую подсистему авторитарной системы воспитания частенько путают с либеральной и даже с демократической системами, я остановлюсь на ней подробнее.

Не секрет, что в современной нашей школе многие разделяют учителей по принципу «авторитетный - неавторитетный». К первой категории традиционно относят тех учителей, которых ученики уважают не за их жестокость, но за их ум, эрудицию, знания, за такт или чувство юмора, за силу воли. У таких учителей традиционно нет проблем с дисциплиной, на их уроках дети ведут себя хорошо, их слушаются, за ними идут.

Ко второй группе относят тех учителей, которые, не обладая ни особым умом, ни эрудицией, т. е. являясь личностями вполне ординарными, вынуждены для наведения дисциплины прибегать, как правило, к жестким мерам либо довольствоваться плохой дисциплиной на своих занятиях.

Естественно, что первая группа учителей считается хорошей, цветом учительства, вторая же - плохой, плебсом. Так ли это на самом деле?

Известный болгарский педагог и писатель Георги Данаилов в своей книге «Не убить Моцарта» вспоминает о некоторых своих любимых учителях. В частности, он вспоминает об одном замечательном учителе, который за свои знания, ум, большое искусство в общении с учениками заслужил не только их огромное уважение, но и любовь и даже восхищение. Это был любимый педагог их класса, и многие из этого класса по окончании школы поступили в вуз на ту специальность, которую он им преподавал, - химию. Вместе с другими поступил на химический факультет и Данаилов.

А дальше автор делает любопытное признание. Он пишет, что после нескольких лет занятий химией он открыл (ему было уже лет), что никаких способностей к химии у него нет, что ему не очень-то и нравится химия, а что у него есть способности и интерес к гуманитарным наукам и в особенности к литературе и педагогике. Но, пишет дальше с восхищением Данаилов, влияние моего учителя на меня было так велико, что оно заставило меня пойти на ту специальность, к которой я не имел призвания.

Самому Данаилову такой странный «педагогический» результат не кажется ненормальным. Однако любой человек не откажется признать, что ученик должен выбирать ту специальность, которая ему больше подходит по его наклонностям и способностям. Следовательно, задача педагога заключается в раскрытии этих способностей, чтобы помочь ученику выбрать профессию в соответствии с его склонностями.

Георги Данаилов, человек очень умный, был тем не менее настолько ослеплен любовью и восхищением к учителю, что ему не только не пришла в голову эта мысль в лет, но и через лет, когда он писал свою книгу. Вот уж действительно удивительно мощное «педагогическое» воздействие!

К сожалению, история, рассказанная Г. Данаиловым, типична. В самом деле, влияние на ученика авторитетного учителя есть своего рода гипноз, и это влияние весьма часто мешает ему правильно сориентироваться в жизни, вообще заставляет поступать не так, как считает нужным он сам, а так как считает нужным авторитетный учитель.

Впрочем, легко видеть, что такой бытовой гипноз есть только одна из форм подчинения человека человеку. На это не обращают внимания в большинстве случаев по той причине, что подчинение это имеет внешний вид полной добровольности.

Действительно, любимый учитель Данаилова не приказывал своему ученику поступать на химический факультет, не убеждал его в этом, не просил и даже вообще не говорил ему об этом. Где же тут принуждение?

А принуждение заключается в том, что Данаилов находился под столь сильным влиянием своего учителя, что оказался неспособным идти туда, куда ему нужно было. А это есть форма подчинения, форма власти, хотя и завуалированной.

Что такое, собственно говоря, «авторитет»? Какой учитель становится авторитетным? Тот, который обладает большей духовной силой, большей силой воли. Дети же, чувствующие силу или слабость человека, склонны всегда подчиняться силе. Некоторые считают, что духовная сила хороша уже потому, что она духовная, что это некая благородная, чистая (в отличие от физической) сила, и что поэтому хорошо, когда человек подчиняется этой силе. Так ли это?

Я думаю, что как постыдно физически более сильному принуждать физически более слабого ради своей выгоды, так постыдно и духовно более сильному пользоваться своей силой для подчинения духовно более слабого. Никакой качественной разницы здесь нет. То и другое только разные формы подчинения.

Человек должен совершать тот или иной поступок не вследствие влияния на него внешних причин, людей и т. п., а вследствие внутреннего побуждения, исходящего из Осознанной необходимости данного поступка, из убеждения в его истинности. Первое есть рабство, второе свобода. Цель нормального воспитания состоит, таким образом, не в том, чтобы ученик слушался какого-то, пусть самого прекрасного учителя, а в том, чтобы он слушался себя.

Как же его научить этому? Человек не может научиться поступать правильно, если не дать ему возможности делать ошибки. Однако роль воспитателя состоит в том, чтобы, с одной стороны, исключить возможность серьезных, роковых ошибок, и здесь несомненно возможно и нужно применять принуждение в какой угодно форме; с другой стороны, в том, чтобы облегчить путь научения, ускорить его.

Одна из распространенных ошибок состоит также в том, что положительные плоды воспитания авторитетных учителей видят в том, что у них на занятиях дети ведут себя хорошо. Но на занятиях у слабого учителя эти же дети ведут себя отвратительно, зачастую просто издеваются над этим учителем, т. е. эти дети (которые являются объектом труда, объектом воспитания «авторитетного» учителя) приучаются подчиняться сильному и издеваться над слабым.

В этом и состоит, собственно говоря, главный итог воспитания, основанного на авторитете.

Итак, мягкая подсистема авторитарной системы - это и есть подавление с помощью интеллекта, духовной силы, силы воли и тому подобными «чистыми» методами. Суть, однако, та же.

Что же, авторитет не нужен? Нужен. Но авторитет - средство воспитания, а любое средство хорошо тогда, когда оно правильно применяется. Авторитет - это средство, которое, так сказать, должно стремиться к самоуничтожению, или, вернее, к само неприменению. Он нужен лишь до тех пор, пока воспитанник еще не умеет пользоваться своей свободой; когда же он этому научается, авторитет становится ненужным: он остается, но уже не применяется. У нас же, к сожалению, авторитет часто превращается в самоцель и не служит свободе, а отучает от нее.

В дополнение к тому, что уже сказано об авторитарной системе, несколько цифр американского психолога Курта Левина: драки между детьми в «авторитарных» классах происходят в раз чаще, чем в «демократических». Тот же Левин отмечает: в «авторитарных» классах дети раздражительны, эгоистичны, классы расколоты на группировки, часто враждебные; авторитарные классы отличаются «грязным» отношением мальчиков к девочкам.

И самая главная особенность авторитарной системы - в том, что не учитель существует для ученика, а, наоборот, - ученик для учителя.

Сущность либеральной системы совершенно та же, что и авторитарной: заставить ребенка делать не то, что ему нужно, а то, что хочется учителю; облегчить «труд» учителя, т. е. фактически то же завуалированное подавление.

В самом деле, часто говорят, что основные орудия воспитания - это кнут и пряник (на самом деле это, конечно, не так). Такой концепции придерживаются как авторитарная, так и

либеральная воспитания; разница же между ними состоит в том, что авторитарная делает преимущественную ставку на кнут (не гнушаясь и пряником), а либеральная - на пряник (иногда прибегая и к кнуту). Вот почему выделение этой системы как особой системы воспитания, по-моему, является по сути ошибочным.

Демократическая система воспитания является единственной подлинно научной системой воспитания. Основные теоретики - Локк, Руссо, Макаренко, Сухомлинский. В чем же ее отличие от авторитарной и либеральной систем?

Демократическая система полагает, что никакое средство воспитания не может быть хорошим или плохим само по себе, любое средство можно применять, оправданность применения того или иного средства определяется результатом. Нельзя делать ни того, что хочется педагогу, ни того, что хочется ребенку; а необходимо делать только то, что объективно нужно для счастья, для духовного здоровья ребенка. Кнут и пряник являются несовершенными, весьма второстепенными средствами воспитания, их постоянное применение является ошибочным. Главными орудиями воспитания являются человеческие отношения и условия жизни человека - те орудия, которые не находятся непосредственно в руках педагога и не им выдуманы, но существуют объективно. Педагогическая позиция воспитателя в этом случае скрыта от воспитанника, воспитанник не знает, чего от него хочет педагог (лучше всего, если вообще не знает, что его воспитывают).

Демократическая система является единственной, которая учит детей не быть орудием в руках других людей, а сознавать свои нужды, силы, способности и свободно определять свое поведение (это есть не условие, а результат воспитания).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН И ЕГО СЛЕДСТВИЯ

Что есть благо? Знание. Что есть зло? Незнание.

Л. А. Сенека

Мы часто недоумеваем по поводу того, что ребенок вырастает не таким, каким его хотели воспитать родители и т. п. Причем если ребенок этот оказывается плохим, мы ничтоже сумняшеся виним в этом его самого. Почему это неверно? Потому что люди не живут в вакууме. Потому что человек влияет на человека, определяя тем самым его поступки и саму его личность.

Но как влияет? В чем заключается механизм этого влияния? Я называю этот механизм Педагогическим законом. Педагогический закон - это стержень теории воспитания; вся она, как ветки на стволе дерева, держится на нем. Закон этот один, но следствия его многочисленны. Впервые он был четко сформулирован выдающимся советским психологом Л. С. Выготским.

Звучит он так: «Через других мы становимся самими собой. Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других». По сути своей этот закон не что иное, как формула внушения.

Скажем проще: человек становится для себя тем, чем он является для других.

Как же действует этот закон?

Вы познакомитесь с тремя совершенно разными историями, происшедшими в разное время и с разными людьми; но все они являются иллюстрациями к этому закону.

История первая. Слово талантливейшему русскому поэту первой половины XIX века, другу Пушкина Евгению Абрамовичу Баратынскому.

В конце года из Реченсальма (Финляндия), где расквартирован был его полк, Баратынский пишет письмо своему другу и покровителю Василию Андреевичу Жуковскому:

Вы налагаете на меня странную обязанность, почтенный Василий Андреевич; сказал бы трудную, ежели бы знал вас менее. Требуя от меня повести беспутной моей жизни, я уверен, что вы приготовились слушать ее с тем снисхождением, на которое, может быть, дает мне право самая готовность моя к

исповеди, довольно для меня невыгодной.

В судьбе моей всегда было что-то особенно несчастное, и это служит главным и общим моим оправданием: все содействовало к уничтожению хороших моих свойств и к развитию злоупотребительных. Любопытно сцепление происшествий и впечатлений, сделавших меня, право, из очень доброго мальчика почти совершенным негодяем.

Двенадцати лет вступил я в Пажеский корпус, живо помня последние слезы моей матери и последние ее наставления, твердо намеренный свято исполнять их и, как говорится в детском училище, служить примером прилежания и доброго поведения.

Начальником моего отделения был тогда некто Кристафович (он теперь уже покойник, чем на беду мою еще не был в то время), человек во всем ограниченный, кроме в страсти своей к вину. Он не полюбил меня с первого взгляда и с первого дня вступления моего в корпус уже обращался со мною как с записным шалуном. Ласковый с другими детьми, он был особенно груб со мною. Несправедливость его меня ожесточила; дети самолюбивы не менее взрослых, обиженное самолюбие требует мщения, и я решился отомстить ему. Большими каллиграфическими буквами (у нас был порядочный учитель каллиграфии) написал я на лоскутке бумаги слово «пьяница» и прилепил его к широкой спине моего неприятеля. К несчастью, некоторые из моих товарищей видели мою шалость и, как по-нашему говорится, на меня доказали. Я просидел три дня под арестом, сердясь на самого себя и проклиная Кристафовича.

Первая моя шалость не сделала меня шалуном в самом деле, но я был уже негодяем в мнении моих начальников. Я получал от них беспрестанные и часто несправедливые оскорбления; вместо того, чтобы дать мне все способы снова приобрести их доброе расположение, они непреклонною своею суровостью отняли у меня надежду и желание когда-нибудь их умиловить.

Между тем сердце мое влекло к некоторым из моих товарищей, бывших не на лучшем счету у начальства; но оно влекло меня к ним не потому, что они были шалунами, но потому, что я в них чувствовал (здесь нельзя сказать замечал) лучшие душевные качества, нежели в других. Вы знаете, что резвые мальчишки не потому дерутся между собою, не потому дразнят своих учителей и гувернеров, что им хочется быть без обеда, но потому, что обладают большею живостию нрава, большим беспокойством воображения, вообще большею пылкостью чувств, нежели другие дети. Следовательно, я не был еще извергом, когда подружился с теми из моих сверстников, которые сходны были со мною свойствами; но начальники мои глядели на это иначе. Я не сделал еще ни одной особенной шалости, а через год по вступлении моем в корпус они почитали меня почти чудовищем.

Что скажу вам? Я теперь еще живо помню ту минуту, когда, расхаживая взад и вперед по нашей рекреационной зале, я сказал сам себе: буду же я шалуном в самом деле! Мысль не смотреть ни на что, свергнуть с себя всякое принуждение меня восхитила; радостное чувство свободы волновало мою душу, мне казалось, что я приобрел новое существование.

Я пропущу второй год корпусной моей жизни: он не содержит в себе ничего замечательного; но должен говорить о третьем, заключающем в себе известную вам развязку. Мы имели обыкновение после каждого годового экзамена несколько недель ничего не делать - право, которое мы приобрели не знаю каким образом. В это время те из нас, которые имели у себя деньги, брали из грязной лавки Ступина, находящейся подле самого корпуса, книги для чтения, и какие книги! Глориозо, Ринальдо Ринальдини, разбойники во всех возможных лесах и подземельях! И я, по несчастью, был из усерднейших читателей! О, если б покойная нянька Дон-Кишота была моею нянькою! С какою бы решительностью она бросила в печь весь этот разбойничий вздор, стоящий рыцарского вздора, от которого охладел несчастный ее хозяин! Книжки, про которые я говорил, и в особенности Шиллеров Карл Моор, разгорячили мое воображение; разбойничья жизнь казалась для меня завиднейшею в свете, и, природно-беспокойный и предприимчивый, я задумал составить

общество мстителей, имеющее целью сколько возможно мучить наших начальников□

Нас было пятеро. Мы собирались каждый вечер на чердак после ужина. По общему условию, ничего не ели за общим столом, а уносили оттуда все съестные припасы, которые возможно было унести в карманах, и потом свободно пировали в нашем убежище. Тут-то оплакивали мы вместе судьбу свою, тут выдумывали разного рода проказы, которые после решительно приводили в действие. Иногда наши учителя находили свои шляпы прибитыми к окнам, на которые их клали, иногда офицеры наши приходили домой с обрезанными шарфами. Нашему инспектору мы однажды всыпали толченых шпанских мух в табакерку, от чего у него раздулся нос; всего пересказать невозможно. Выдумав шалость, мы по жребию выбирали исполнителя, он должен был отвечать один, ежели попадется; но самые смелые я обыкновенно брал на себя как начальник.

Спустя несколько времени мы (на беду мою) приняли в наше общество еще одного товарища, а именно сына того камергера, который, я думаю, вам известен как по моему, так и по своему несчастью. Мы давно замечали, что у него водятся что-то слишком много денег, нам казалось невероятным, чтоб родители его давали -летнему мальчику по и по рублей каждую неделю. Мы вошли к нему в доверенность и узнали, что он подобрал ключ к бюро своего отца, где большими кучами лежат казенные ассигнации, и что он всякую неделю берет оттуда по несколько бумажек.

Овладев его тайною, разумеется, что мы стали пользоваться и его деньгами. Чердачные наши ужины стали гораздо повкуснее прежних: мы ели конфеты фунтами; но блаженная эта жизнь недолго продолжалась.

Мать нашего товарища, жившая тогда в Москве, сделалась опасно больна и желала видеть своего сына. Он получил отпуск и в знак своего усердия оставил несчастный ключ мне и родственнику своему Ханыкову. «Возьмите его, он вам пригодится», сказал он нам с самым трогательным чувством, и в самом деле он нам слишком пригодился!

Отъезд нашего товарища привел нас в большое уныние. Прощайте, пироги и пирожные, должно ото всего отказаться. Но это было для нас слишком трудно: мы уже приучили себя к роскоши, надобно было приняться за выдумки; думали и выдумали!

Должно вам сказать, что за год перед тем я нечаянно познакомился с известным камергером, и этот случай принадлежит к тем случаям моей жизни, на которых я мог бы основать систему предопределения. Я был в больнице вместе с его сыном и, в скуке долгого выздоровления, устроил маленький кукольный театр. Навестив однажды моего товарища, он очень любовался моею игрушкой и прибавил, что давно обещал такую же маленькой своей дочери, но не мог еще найти хорошо сделанной. Я предложил ему свою от доброго сердца; он принял подарок, очень обласкал меня и просил когда-нибудь приехать к нему с его сыном; но я не воспользовался его приглашением.

Между тем Ханыков, как родственник, часто бывал в его доме. Нам пришлось на ум: что возможно одному негодяю, возможно и другому. Но Ханыков объявил нам, что за разные прежние проказы его уже подозревают в доме и будут за ним присматривать, что ему непременно нужен товарищ, который по крайней мере занимал бы собою домашних и отвлекал от него внимание. Я не был, но имел право быть в несчастном доме. Я решил помочь Ханыкову. Подошли святки, нас распускали к родным. Обманув, каждый по-своему, дежурных офицеров, все пятеро вышли из корпуса и собрались у Молинару. Мне и Ханыкову положено было идти в гости к известной особе, исполнить, если можно, наше намерение и прийти с ответом к нашим товарищам, обязанным нас дожидаться в лавке.

Мы выпили по рюмке ликеру для смелости и пошли очень весело негоднейшею в свете дорогою.

Нужно ли рассказывать остальное? Мы слишком удачно исполнили наше намерение; но по стечению обстоятельств, в которых я и сам не могу дать ясного отчета, похищение наше не осталось тайным, и нас обоих выключили из корпуса с

тем, чтоб не определять ни в какую службу, разве пожелаем вступить в военную рядовыми.

Не смею себя оправдывать; но человек добродушный и, конечно, слишком снисходительный, желая уменьшить мой проступок в ваших глазах, сказал бы: вспомните, что в то время не было ему лет; вспомните, что в корпусах то только называют кражею, что похищается у своих, а остальное почитают законным приобретением и что между всеми своими товарищами едва ли нашел бы он двух или трех порицателей, ежели бы счастливо исполнил свою шалость; вспомните, сколько обстоятельств исподволь познакомили с нею его воображение. Сверх того, не более ли своевольтва в его поступке? Истинно порочный, следовательно, уже несколько опытный и осторожный, он бы легко расчел, что подвергает себя большой опасности для выгоды довольно маловажной; он же не оставил у себя ни копейки из похищенных денег, а все их отдал своим товарищам. Что его побудило к такому негодному делу? Корпусное молодечество и воображение, испорченное дурным чтением. Из сего следует то единственно, что он способнее других принимать всякого рода впечатления и что при другом воспитании, при других, более просвещенных и внимательных наставниках, самая сия способность, послужившая к его гибели, помогла бы ему превзойти многих из своих товарищей во всем полезном и благородном.

По выключке из корпуса я около года метался по разным петербургским пансионам. Содержатели их, узнавая, что я тот самый, о котором тогда все говорили, не соглашались держать меня. Я сто раз готов был лишиться себя жизни. Наконец поехал в деревню к моей матери. Никогда не забуду первого с нею свидания! Она отпустила меня свежего и румяного; я возвращаюсь сухой, бледный, с впалыми глазами, как сын Евангелия к отцу своему. Но еще же ему далече сущу, узре его отец его, и мил ему бысть и тек нападе на выю его и облобыза его. Я ожидал укоров, но нашел одни слезы, бездну нежности, которая меня тем более трогала, чем я менее был ее достоин. В продолжение четырех лет никто не говорил с моим сердцем: оно сильно встрепетало при живом к нему воззвании; свет его разогнал призраки, омрачившие, мое воображение; посреди подробностей существенной гражданской жизни я короче узнал ее условия и ужаснулся как моего поступка, так и его последствий. Здоровье мое не выдержало сих душевных движений: я впал в жестокую нервическую горячку, и едва успели меня призвать к жизни.

Восемнадцать лет вступил я рядовым в гвардейский Егерский полк, по собственному желанию; случайно познакомился с некоторыми из наших молодых стихотворцев, и они сообщили мне любовь свою к поэзии. Не знаю, удачны ли были мои опыты для света; но знаю наверное, что для души моей они были спасительны. Через год, по представлению великого князя Николая Павловича, был я произведен в унтер-офицеры и переведен в Нейшлотский полк, где нахожусь уже четыре года.

Вы знаете, как неуспешны были все представления, делаемые обо мне моим начальством. Из году в год меня представляли, из году в год напрасная надежда на скорое Прощение меня поддерживала; но теперь, признаюсь вам я начинаю приходить в отчаяние. Не служба моя, к которой я привык, меня обременяет; меня тяготит противоречие моего положения. Я не принадлежу ни к какому сословию, хотя имею какое-то звание. Ничьи надежды, ничьи наслаждения мне не приличны. Я должен ожидать в бездействии, по крайней мере душевном, перемены судьбы моей, ожидать, может быть, еще новые годы! Не смею подать в отставку, хотя, вступив в службу по собственной воле, должен бы иметь право оставить ее, когда мне заблагорассудится; но такую решимость могут принять за своевольтство. Мне остаётся одно раскаяние, что добровольно наложил на себя слишком тяжелые цепи. Должно сносить терпеливо заслуженное несчастье - не спорю; но оно превосходит мои силы, и я начинаю чувствовать, что продолжительность его не только убила мою душу, но даже ослабила разум.

Вот, почтеннейший Василий Андреевич, моя повесть. Благодарю вас за участие, которое вы во мне принимаете; оно для меня более нежели драгоценно.

Ваше доброе сердце мне порукою, что мои признания не ослабят вашего расположения к тому, который много сделал негодного по случаю, не всегда любил хорошее по склонности.

Всей душой вам преданный. Баратынский.

Согласитесь, с педагогической точки зрения история в высшей степени замечательная и, как сказал бы Макаренко, доказывающая «великое могущество педагогики». Действительно, как легко сделать из прекрасного интеллигентного мальчика «шалуна», то бишь просто вора.

И вот еще что интересно. Е. А. Баратынский несомненно внес большой вклад в русскую поэзию. Его стихи, однако, это по содержанию типичная «поэзия отчаяния», стихи мрачные, пессимистические. В чем причина этого? Не уходит ли она корнями в детство поэта?

История вторая. В одной из книг известный английский писатель Дж. Даррелл рассказывает о некой своей приятельнице, аргентинке, очаровательной женщине по имени Бебита. Бебита отличалась замечательной способностью: она всех людей считала хорошими, добрыми, золотыми. А надо сказать, что в Аргентине все шоферы - бандиты бандитами. По рожам видно. А Бебита говорит: это прекрасные люди! Даррелл с ней спорит, он ни за что не согласен такое признать. Но вот Бебита садится в автомобиль, заводит разговор с шофером, и шофер меняется прямо на глазах. Он вежлив, он благообразен, он помогает донести вещи (бесплатно), он действительно прекрасный человек! Но при этом Даррелл совершенно точно знает, что этот же самый шофер, не будь Бебиты, вел себя по-другому.

Кто прав, Бебита или Даррелл?

Воздержимся пока от комментариев и перейдем к третьей нашей истории. История третья. Этот отрывок я взял из «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко.

Недели через две я позвал Семена и сказал просто

- Вот доверенность. Получишь в финотделе пятьсот рублей.

Семен открыл рот и глаза, побледнел и посерел, и ловко сказал:

- Пятьсот рублей? И что?

- И больше ничего, - ответил я, заглядывая в ящик стола, - привезешь их мне.

- Ехать верхом?

- Верхом, конечно. Вот револьвер на всякий случай. Я передал Семену тот самый револьвер, который, осенью вытащил из-за пояса Митягина, с теми же тремя патронами. Карабанов машинально взял револьвер в руки, дико посмотрел на него, быстрым движением сунул карман и, ничего больше не сказав, вышел из комнаты. Через десять минут я услышал треск подков по мостовой мимо моего окна карьером пролетел всадник.

Перед вечером Семен вошел в кабинет, подпоясанный, в коротком полушубке кузнеца, стройный и тонкий, сумрачный. Он молча выложил на стол пачку кредиток, револьвер.

Я взял пачку в руки и спросил самым безразличным и невыразительным голосом, на какой только был способен:

- Ты считал?

- Считал.

Я небрежно бросил пачку в ящик.

- Спасибо, что потрудился. Иди обедать.

Карабинов для чего-то передвинул слева направо на полушубке, метнулся по комнате, но сказал тихо:

- Добре. И вышел.

Прошло две недели. Семен, встречаясь со мной, здоровался несколько угрюмо, как будто меня стеснялся. Так же угрюмо он выслушал мое новое приказание.

- Поезжай, получи две тысячи рублей.

Он долго и негодующе смотрел на меня, засовывая в карман браунинг, потом

сказал, подчеркивая каждое слово:

- Две тысячи? А если я не привезу денег?

Я сорвался с места и заорал на него:

- Пожалуйста, без idiotских разговоров! Тебе дают поручение, ступай и сделай. Нечего «психологию» разыгрывать!

Карабинов дернул плечом и прошептал неопределенно:

- Ну, что ж.

Привезя деньги, он пристал ко мне:

- Посчитайте.

- Зачем?

- Посчитайте, я вас прошу!

- Да ведь ты считал?

- Посчитайте, я вам кажу!

- Отстань!

Он схватил себя за горло, как будто его что-то душило, потом рванул воротник и зашатался.

- Вы надо мною издеваетесь! Не может быть, чтобы вы мне так доверяли. Не может быть! Чуете? Не может быть! Вы нарочно рискуете, я знаю, нарочно...

Он задохнулся и сел на стул.

- Мне приходится дорого платить за твою услугу.

- Чем платить? - рванулся Семен.

- А вот наблюдать твою истерику.

Семен схватился за подоконник и прорычал:

- Антон Семенович!

- Ну, чего ты? - уже немного испугался я.

- Если бы вы знали! Если бы вы только знали! Я ото дорогою скакав и думаю: хоть бы бог был на свете. Хоть бы бог послал кого-нибудь, чтоб ото лесом кто-нибудь набросился на меня... Пусть бы десяток, чи там сколько... я не знаю. Я стрелял бы, зубами кусав бы, рвал, как собака, аж пока убили бы... И, знаете, чуть не плачу. И знаю ж: вы тут сидите и думаете: чи привезет, чи не привезет? Вы ж рисковали, правда?

- Ты чудак, Семен! С деньгами всегда риск. В колонию доставить пачку денег без риска нельзя. Но я думал так: если ты будешь возить деньги, то риска меньше. Ты молодой, сильный, прекрасно ездешь верхом, ты от всяких бандитов удерешь, а меня они легко поймают.

Семен радостно прищурил один глаз:

- Ой, и хитрый же вы, Антон Семенович!

- Да чего мне хитрить? Теперь ты знаешь, как получать деньги, и дальше будешь получать. Никакой хитрости. Я ничего не боюсь. Я знаю: ты человек такой же честный, как и я. Я это и раньше знал, разве ты этого не видел?

- Нет, я думал, что вы этого не знали, - сказал Семен, вышел из кабинета и заорал на всю колонию:

Вылиталы орлы

З-за крутой горы,

Вылиталы, гуркоталы,

Роскоши шукалы.

Вот такие три совершенно разные истории, в разное время, с разными людьми, с разными результатами. И однако все три являются следствием применения на практике одного и того же Педагогического закона. Действительно, для Кристафовича и остальных начальников Пажеского корпуса Женя Баратынский был «шалун», и он им действительно стал. Бебита обращалась с шофером так, как будто он прекрасный человек, и он им действительно становился. Макаренко обращался с Семеном Карабачевым, недавним грабителем на большой дороге, так, как будто он уже честный человек, и тот действительно им стал.

Эти три примера выбраны не случайно. В определенном смысле и Кристафович, и

Бебита, и Макаренко - педагоги: ведь человек человеку педагог.

Однако начальник отделения Кристафович и прочие деятели Пажеского корпуса - это классические невежды, которые не подозревают о существовании педагогических законов, а потому поступают противно тому, как нужно поступать. Заметьте, они не имели целью сделать из своего воспитанника вора. Им это было просто невыгодно. Но они действовали по первому побуждению и допустили ; ошибку.

Бебита - это уже совсем другое. Она, конечно, тоже понятия не имеет о законах, но эта женщина - гений коммуникабельности, любящая людей, чуткая к ним, одаренная хорошей интуицией. Кроме того, она очень обаятельна и умеет пользоваться этим своим талантом. То, что она делает, повторяю, основано на чистой интуиции: она не знает, но чувствует. Такой второй тип педагогов может действовать очень успешно, однако только до определенного момента, когда ситуация достаточно стандартна и привычна, - это тоже автомат, но очень гибкий.

И, наконец, третий тип педагога - педагог-профессионал. Это Макаренко. Он обладает знанием. Его поступки четко контролируются сознанием. Он умеет, владеет педагогической техникой.

Следствия педагогического закона

СЛЕДСТВИЕ 1. Чтобы сделать человека таким-то, нужно обращаться с ним так, как будто он уже такой.

Примеров могу привести множество. Вот один из них.

В небольшой сельской школе в восьмом классе учился мальчик Витя С., которому медико-педагогическая комиссия поставила диагноз: олигофрения в степени дебильности. В этой школе хороший педколлектив, который в начале года на собрании решил помочь этому мальчику и для этого выработал определенную линию поведения по отношению, к нему. Ясно было, что на второй год оставлять его, бессмысленно, но нельзя и просто дарить оценки: это его испортит. Решили, что каждый учитель должен определить, Витины возможности по отдельным предметам и большего не требовать от него. Учитель литературы знал, например, что Витя больше - строчек наизусть не может запомнить, и, спрашивая его, останавливал примерно на -й строчке и говорил: «Достаточно», а продолжать просил другого. И так вели себя все учителя. Весь класс и сам Витя знали, что его оценки им заслужены, и Витя ничем не выделялся из общей массы троечников. В данном случае это было хорошо, так как у него выработался «комплекс полноценности». Когда через два года Витя с родителями переехал в город и стал ходить в большую городскую школу, он ее без напряжения окончил, опять же ничем особенно не отличаясь от других учеников.

СЛЕДСТВИЕ 1 является одним из главных теоретических выводов из педагогического закона. Речь идет о так называемой теории ролей. В чем ее суть? Проиллюстрируем ее примерами.

Пример 1. Бойкая, энергичная, красивая девочка (назовем ее Таня) приходит в новый класс, в новую школу. В своем прежнем классе она была не только самая красивая, но и самая активная, самая энергичная, была лидером. В новом же классе положение иное: во-первых, с непривычки она робеет; во-вторых, здесь есть девочки гораздо красивее и бойчее ее, так что она вынуждена отказаться от прежней роли и играть другую.

И вот наша Таня начинает меняться внутреннй. Через год прежние подруги просто не могут ее узнать. Она стала много читать (раньше почти совсем не читала), полюбила одиночество, много думает, стала гораздо серьезнее; одевается по-другому, проще, а раньше носила «мини» и тому подобные вещи; хочет поступать в мединститут (а раньше - в Щукинское); подумывает о замужестве и о ребенке, а раньше говорила, что молодость дана, чтобы безумствовать, и что раньше лет она замуж не пойдет, - одним словом, совершенно другой человек.

Пример 2. Этот эпизод я подсмотрел в парикмахерской. Молодая парикмахерша делает

прическу модной солидной женщине средних лет. Парикмахерша явно не с той ноги встала, раздражена, чем-то взволнована, нервничает, трубит. Но клиентка - молодец, как будто не замечает ее настроения. Говорит с девушкой очень доброжелательно, советуется с ней, спрашивает, какая, по ее мнению, ей может пойти прическа, но только чтобы было очень хорошо, очень красиво, потому что как раз сегодня приезжает из далекой поездки ее муж, и она ему должна понравиться (скорей всего - вранье). Девушка заинтересовывается, начинается дружеский женский разговор, клиентка предложила ей роль «Доброжелательного Друга», и та ее приняла. Она начинает играть эту роль, начинает думать не о себе, а о прическе и о женщине, которой делает прическу, перестает нервничать (мы вообще нервничаем только тогда, когда думаем о себе), успокаивается. И вот через пять минут она уже весела, жизнерадостна, спокойна, и у нее прекрасное настроение!

А что было бы, если бы клиентка приняла роль, которую ей предлагала парикмахерша (роль «Врага»)? Наверняка скандал, слезы, нервы, валерьянка и т. п.

Итак, теория ролей заключается в том, что, общаясь, люди постоянно предлагают (иногда просто навязывают) друг другу осознанно или неосознанно какие-то роли. Надо только понимать, какую роль тебе предлагают, и не принимать ее, если она не выгодна, а предложить (или навязать) партнеру по общению другую, выгодную роль. Причем роль выгодная, или правильная, полезная для себя, правильна, полезна и для другого, и для всех (если партнеров несколько), т. е. если наш поступок правилен по отношению к одному человеку, то это значит, что он правилен по отношению ко всем.

Но мы пока ведем речь о роли внешней, которая может меняться в зависимости от ситуации. А ведь существует и внутренняя роль, которая, в отличие от внешней, должна быть постоянной. Мы же обычно ведем себя прямо противоположным образом: с упорством, достойным лучшего применения, стремимся играть одну и ту же внешнюю роль, но внутренне легко поддаемся всяческим влияниям.

У Иисуса Христа есть один завет, сильно смущающий многих его последователей: если тебя бьют по щеке, подставь другую; если отнимают рубашку, отдай и верхнюю одежду и т. п. И в самом деле, есть от чего прийти в недоумение; неужели же, если на меня напали бандиты и бьют и грабят меня, я должен еще и помогать им, «подставляя другую щеку»? А объясняется здесь все просто: Иисус имел в виду не внешнее, а внутреннее поведение. Внешне иногда нужно уступить, а иногда и защищаться, - но внутренне нужно быть доброжелательным ко всем людям, никого не ненавидеть и т. п.

Гармония, между внутренним и внешним поведением всегда достигается только в результате размышления. Несколько лет назад мне довелось побывать в гостях у своего дедушки. Дедушка - сапожник, он шьет обувь на заказ. Естественно, ему захотелось сшить модные сапожки любимому внуку. Интересно в этом случае мое поведение. Сначала мне это, конечно, понравилось, и я решил принять подарок. Но потом подумал: дедушка уже старый, работать ему нелегко, зачем я буду его утруждать, не лучше ли отказаться. Дня два я совсем уже собирался отказаться, но затем мне пришло в голову, что это я забочусь не о дедушке, а о себе (под видом заботы о дедушке): о том, чтобы мне не было неудобно перед ним. А что нужно дедушке? - подумал я. Дедушка свою работу любит, кроме того, ему скучно сидеть без дела, и, наконец, ему будет приятно сделать мне подарок. Так я решил сапожки взять, но уже не из эгоизма, а из альтруизма.

Кто-то, быть может, скажет: а какая разница? Ведь в итоге все кончилось тем, с чего и началось. Но это ошибка, это в нас говорит наша привычка видеть только видимости вещей, не замечая их сути: любое действие любой поступок человека - это не есть только внешнее действие, но есть единство внутреннего и внешнего действий, и внутреннее определяет внешнее (в норме, по крайней мере).

Шекспир говорил, что жизнь - театр, а люди - актеры. Это очень глубокая мысль. Действительно, как актер в театре, будучи внутренне одним и тем же человеком, вынужден иногда в интересах спектакля добросовестно сыграть злодея, так и в жизни в интересах других людей мы, оставаясь самими собой, бываем вынуждены играть, как на сцене: но

важно при этом оставаться самими собой.

Теория ролей, будучи выводом из Педагогического закона, сама также имеет некоторые интересные следствия. В частности, это определение того, что мы называем человеческим характером.

Характер можно понимать как закрепленную роль, к которой человек привык и которую он играет чаще всего. Или, как говорит мой знакомый психотерапевт, «характер - это роль плохого актера в провинциальном театре». Как это понимать? Плохой актер в провинциальном театре обычно играет постоянно одну и ту же роль (например, злодея или первого любовника). Он так привыкает к ней, что ни на что другое становится уже просто не способен. Вот это и есть характер, т. е. такая роль, к которой человек привык (роль эту, как правило, он не выбирает сам, а она ему навязывается окружающими людьми и обстоятельствами), которую считает неотъемлемой частью себя (я - такой, что же поделаешь!) и которую поэтому инстинктивно стремится постоянно играть, выбирая для этого соответствующее окружение и обстоятельства. Сначала роль ему навязывает внешняя среда, а затем он сам закрепляет у себя эту роль, не понимая, что наносит себе вред (поступает по принципу «как полегче»). Вот так и образуется характер. Так что тот, кто отождествляет человека с его характером (он - плохой, потому что у него ужасный характер), поступает так же, как тот, кто отождествил бы актера и его роль, т. е. сказал бы, что актер, который играет злодея, - это злодей.

Можно сказать, что у людей, которые относятся к общению творчески, которые знают теорию ролей, по сути дела нет характера, а точнее, они могут быть какими угодно по собственному желанию, они творят свои роли, владеют «искусством быть другим».

Итак, человек должен уметь сознательно выбирать и играть различные жизненные роли: первое делать легко (нужно только элементарное знание теории ролей), второе намного сложнее (требуется достичь полного контроля сознания над подсознанием, а этому можно научиться только постепенно).

СЛЕДСТВИЕ 2. Мудрость в общении заключается в том, чтобы относиться к людям так, как будто они хорошие и добрые. А глупость, соответственно, в том, чтобы опасаться людей, не доверять им, видеть в них потенциальных врагов и злодеев. Относясь к людям так, как будто они добрые, мы тем самым делаем их такими.

Как видите, Иисус Христос был прав, когда говорил, что Бог скрыл истину от «разумных» (т. е. от взрослых) и открыл ее маленьким детям. Действительно, маленькие дети (если они еще не подвергались дурному влиянию взрослых) ко всем людям относятся так, как будто они добрые, т. е. с точки зрения науки педагогики они поступают очень мудро и разумно, чего, к сожалению, нельзя сказать о большинстве взрослых.

Верьте, что все люди добрые, и вы будете делать их такими. Но верить нужно искренне, кроме того, подлинная вера исключает сомнения и страх. Фальшивая же игра, притворство всегда ощущаются и другим человеком, и самим собой.

СЛЕДСТВИЕ 3. Правило контрастов.

Те, кто читал Евангелие, вероятно, помнят, что Нагорная проповедь Иисуса Христа начинается словами: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Вот это и есть Правило контрастов. Причем обратите внимание: Иисус говорит, что плачущие блаженны уже сейчас, потому что потом они утешатся.

Правило контрастов учит нас диалектически мыслить, смотреть в будущее. Сегодня ваш ребенок болеет? Это значит, что завтра он выздоровеет. Когда ребенок здоров, он не обращает внимания на свое здоровье и не радуется ему; а когда выздоровеет, здоровье будет для него радостью.

Никакое состояние человека не является постоянным. Жизнь - это смена различных состояний, переход их из одного в другое по правилу контрастов. Сегодня вам плохо - завтра будет хорошо, сегодня хорошо - завтра будет плохо! Все течет, все меняется. Мы воспринимаем как радость, как счастье не само по себе радостное, счастливое, приятное событие, а только переход от чего-то худшего к чему-то лучшему; и наоборот, горе - это не

событие само по себе, а только переход от чего-то к чему-то худшему.

Отдельное событие относительно; оно не является само по себе ни счастливым, ни горестным, но становится таким лишь в сравнении с другим событием.

Как же пользоваться правилом контрастов? Если вы хотите, чтобы ваш ребенок получал огромное удовольствие от посещения цирка, ходите в цирк редко. Это для пользы вашего ребенка! Если вы будете ходить в цирк редко ваш ребенок будет испытывать при этом настоящую радость, это будет для него событие, праздник, ведь Мы ценим лишь то, что редко. Если же будете ходить часто, то это приестся и уже не будет доставлять удовольствия.

Ж. Ж. Руссо пишет: «Закаляя - готовишь счастливого человека; балуя, оберегая - готовишь несчастного». Легко видеть, что этот совет - не что иное, как частный случай правила контрастов. К сожалению, многие люди не знают о правиле контрастов и грубо нарушают его, обрекая тем самым своих детей на неминуемые страдания.

Классическим случаем нарушения правила контрастов является, как уже сказано, баловство. Тот же Руссо пишет об этом: «Знаете ли, какой самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным: это приучить его не встречать ни в чем отказа». В самом деле, для того, кто привык к отказам, очередной отказ - это обычное событие; для того, кто не привык, - трагедия.

Умейте не только видеть то душевное состояние, в котором сейчас находится ваш ребенок, но и предполагать, что с ним случится в будущем, каков контраст к этому душевному состоянию. Нормальная человеческая жизнь является чередованием различных состояний, хотя преобладать все же должны положительные: счастье, радость, веселье, хорошее настроение, оптимизм. Умейте предвидеть и планировать свои душевные состояния и состояния ваших детей. Умейте также смягчать контрасты. Как писал древнегреческий поэт Архилох, «в меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй».

СЛЕДСТВИЕ 4. Для того чтобы добиться выполнения ваших просьб и требований, нужно иметь вид и тон полной уверенности, что не может и быть такого, чтобы требование не было выполнено, что оно несомненно, обязательно будет выполнено.

Вы, конечно, помните ту чрезвычайно любопытную сцену из «Войны и мира», когда Николай Ростов, защищая княжну Марью, расправляется с взбунтовавшимися богучаровскими мужиками. Напомню, как было дело: богучаровские мужики отказались выпустить свою госпожу княжну Марью Волконскую из имения, хотя французы были на подходе. Николай Ростов случайно заехал в Богучарово и узнал об этом. Поступок мужиков привел его в такое бешенство, что он, никого не слушая, направился наводить порядок. Вот что произошло дальше:

- Я им покажу, я им задам, разбойникам! - говорил он про себя.

Алпатыч плывущим шагом, чтобы только не бежать, рысью едва догнал Ростова.

- Какое решение изволили принять? - сказал он, догнав его.

Ростов остановился и, сжав кулаки, вдруг грозно подвинулся на Алпатыча.

- Решенье? Какое решенье? Старый хрыч! - крикнул он на него. - Ты чего смотрел? А? Мужики бунтуют, а ты не умеешь справиться? Ты сам изменник. Знаю я вас, шкуру спущу со всех... - И, как будто боясь растратить понапрасну запас своей горячности, он оставил Алпатыча и быстро пошел вперед. Алпатыч, подавив чувство оскорбления, плывущим шагом поспевал за Ростовым и продолжал сообщать ему свои соображения. Он говорил, что мужики находились в закоснелости, что в настоящую минуту было неблагоприятно противоборствовать им, не имея военной команды, что не лучше ли бы было послать прежде за командой.

- Я им дам воинскую команду... Я их попротивоборствую, - бессмысленно приговаривал Николай, задыхаясь от неразумной животной злобы и потребности излить эту злобу. Не соображая того, что будет делать, бессознательно, быстрым, решительным шагом он подвигался к толпе. И чем ближе он подвигался к ней, тем больше чувствовал Алпатыч, что неблагоприятный поступок его может произвести

хорошие результаты. То же чувствовали и мужики толпы, глядя на его быструю и твердую походку и решительное, нахмуренное лицо...

Как только Ростов, сопровождаемый Ильиным, Лаврушкой и Алпатычем, подошел к толпе, Карп, заложив пальцы за кушак, слегка улыбаясь, вышел вперед. Дрон, напротив, зашел в задние ряды, и толпа сдвинулась плотнее.

- Эй! кто у вас староста тут? - крикнул Ростов, быстрым шагом подойдя к толпе.

- Староста-то? На что вам?.. - спросил Карп. Но не успел он договорить, как шапка слетела с него и голова мотнулась набок от сильного удара.

- Шапки долой, изменники! - крикнул полнокровный голос Ростова. - Где староста? - неистовым голосом кричал он.

- Старосту, старосту кличут... Дрон Захарыч, вас, - слышались кое-где торопливо-покорные голоса, и шапки стали сниматься с голов.

- Нам бунтовать нельзя, мы порядки блюдем, - проговорил Карп, и несколько голосов сзади в то же мгновение заговорили вдруг:

- Как старички порешили, много вас начальства..

- Разговаривать?.. Бунт!.. Разбойники! Изменники! - бессмысленно, не своим голосом завопил Ростов, хватая за ворот Карпа. - Вяжи его, вяжи! - кричал он, хотя некому было вязать его, кроме Лаврушки и Алпатыча.

Лаврушка, однако, подбежал к Карпу и схватил его сзади за руки.

- Прикажете наших из-под горы крикнуть? - крикнул он.

Алпатыч обратился к мужикам, вызывая двоих по именам, чтобы вязать Карпа. Мужики покорно вышли из толпы и стали распоясываться.

- Староста где? - кричал Ростов.

Дрон, с нахмуренным и бледным лицом, вышел из толпы.

- Ты староста? Вязать, Лаврушка! - кричал Ростов, как будто и это приказание не могло встретить препятствий. И действительно, еще два мужика стали вязать Дрена, который, как бы помогая им, снял кушак и подал им.

- А вы все слушайте меня, - Ростов обратился к мужикам. - Сейчас марш по домам, и чтобы голоса вашего я не слышал.

- Что ж, мы никакой обиды не делали. Мы только, значит, по глупости. Только вздор наделали... Я же сказывал, что непорядки, - слышались голоса, упрекавшие друг друга.

- Вот я же вам говорил, - сказал Алпатыч, вступая в свои права. - Нехорошо, ребята!

- Глупость наша, Яков Алпатыч, - отвечали голоса, Толпа тотчас же стала расходиться и рассыпаться по деревне.

Связанных двух мужиков повели на барский двор. Два пьяные мужика шли за ними.

- Эх, посмотрю я на тебя! - говорил один из них, обращаясь к Карпу.

- Разве можно так с господами говорить? Ты думал что?

- Дурак, - подтверждал другой, - право, дурак!

Как видите, поступок Ростова, казавшийся сначала неосторожным и даже опасным, увенчался полным успехом только потому, что он сам был совершенно уверен в том, что не может так быть, чтобы его не послушались.

СЛЕДСТВИЕ 5. Для того чтобы побудить человека чем-то заниматься, нужно обращаться с ним так, как будто он действительно хочет этим заниматься.

В одном из романов Веры Кетлинской есть такой эпизод: некий мальчик (назовем его Игорем) очень не любил читать, мама его это знала, и вот она задалась целью сделать так, чтобы он полюбил чтение.

Как же действовала мама?

Начала она с того, что стала запира́ть книжный шкаф, а ключ прятать (других детей в доме не было, так что от кого запирают, было сразу понятно, а раз от него запирают, значит, считают его потенциальным читателем). Сын, естественно, поинтересовался, почему мама запирает от него книги - ведь он же их не читает.

Мама постоянно заявляла сыну прямо в глаза, что она ему ни на волос не верит, что в этом возрасте она сама говорила своей матери, что ничего не читает, а на самом деле читала ночи напролет при свете эмалированной кастрюли. Тут мама непринужденно принялась рассказывать, как ей приходилось прятаться от своих родителей, к каким уловкам прибегать, чтобы они ничего не узнали, какие потрясающе интересные были книги, которые она читала, и т. д. в том же духе.

Естественно, сын заинтересовался всей этой романтикой, а в особенности тем, каким образом эмалированная кастрюля может служить источником освещения. Мама объяснила, что сама по себе эмалированная кастрюля, конечно, не может им быть, но зато она хорошо отражает лунный свет. Луна светит в окошко. Но света мало, читать нельзя. Тогда к книге подставляется белая эмалированная кастрюля так, чтобы от дна свет отражался на страницу, - и тогда уже читать можно. После этого мама с душераздирающими подробностями описала, как она выкрадывала эту кастрюлю на кухне и как потом с величайшими предосторожностями клала на место, чтобы никто ни о чем не догадался.

В последующие дни мама придирчиво следила за сыном чтобы он не дай бог не вздумал «заболеть чтением», время от времени строго напоминала ему, что читать вредно, что от этого «портятся глаза» и что гораздо полезней позаниматься спортом для укрепления здоровья. Одним словом, все кончилось тем, что в одну прекрасную лунную ночь сын взломал книжный шкаф при помощи обыкновенного дюймового гвоздя, выкрал томик Даниэля Дефо, а из кухонного шкафа новую (как раз недавно совершенно случайно купленную мамой) эмалированную кастрюлю и принялся читать. Через короткое время этот сын из книгофоба сделался прямо-таки книгоманом.

Ну а если бы мама прибегла к обычному способу, т. е. попыталась бы заставить сына читать, то, естественно, результат был бы противоположным: действительно, заставлять читать - это верный способ отучить от чтения.

Обратимся теперь к библейскому примеру.

Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: «Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашел к грешному человеку.

Закхей же, встав, сказал Господу: «Господи, половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо!»

(Евангелие от Луки, гл.).

Как видите, Иисус обращался с Закхеем так, как будто он праведник, и тому действительно захотелось им стать.

СЛЕДСТВИЕ 6. Для того чтобы человек слабый стал сильнее, ему нужно как можно больше общаться с еще более слабыми, чем он сам, т. е. с теми, по отношению к которым он будет играть роль сильного.

Некоторые родители думают, что если их ребенок слабый, то ему нужен сильный друг. Это ошибка! При сильном друге слабость вашего слабого ребенка только усугубится.

Вообще же и излишняя сила, и излишняя слабость - это недостаток (недостаток - это излишек). Все хорошо в меру.

Поэтому нормальной является для человека такая сфера общения, когда среди его партнеров по общению есть и сильнее, и слабее его и, таким образом, он играет то одну роль, то другую.

Если же вы хотите не только сами получать пользу от общения, но и приносить ее другим, то умейте быть сильнее сильного и слабее слабого.

СЛЕДСТВИЕ 7. К больному нужно относиться так, как будто он здоров, тем самым вы поможете ему выздороветь.

Утешать человека можно только в исключительных случаях, чаще же всего, утешая, вы усугубляете страдание утешаемого, так как тем самым загоняете его ещё глубже в роль «Страдальца». Подсознание утешаемого в этом случае незаметно для него рассуждает так: «Раз меня считают страдальцем, значит, я действительно ужасно страдаю!»

Поэтому грубую ошибку допускают те родители, которые, когда их ребенку больно или он плохо себя чувствует, бросаются к нему, волнуются, хлопочут, жалеют и утешают его, - тем самым они усугубляют его страдания.

В этих случаях следует поступать прямо противоположным образом, т. е., конечно, помочь больному, чем только можно, но делать это с таким видом, который ясно бы говорил больному: твоя болезнь - это ерунда, я не считаю твою болезнь серьезной, я убежден в том, что она скоро пройдет. И ни в коем случае не разговаривайте с больным о его болезни, говорите с ним на живые, жизненные темы: это отвлечет его и облегчит его страдания.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Педагогическая задача ничем принципиально не отличается от любой вообще задачи. Каждому педагогу (и каждому человеку) в его деятельности приходится сталкиваться с определенными проблемными ситуациями, возникающими главным образом в сфере общения, а также вообще в жизни, в процессе развития человека. Это и есть педагогические задачи. Рассмотрим это на конкретном примере.

К педагогу обратился старший брат одного из его учеников. Младшего брата зовут Витей, старшего - Сергеем. Сергей рассказал следующее.

Брат его часто пропускает школу, ничего не хочет делать дома. Сергей женат, живет отдельно, а потому редко имеет возможность помочь родителям; в результате тем приходится всю работу по хозяйству делать самим. Витя иногда не ночует дома, водится с подозрительной, по мнению брата, компанией, состоящей из бездельников и пьяниц. У него есть девушка, которая пользуется в округе дурной славой. Все это вызывает у старшего брата боль и возмущение, в особенности потому, что он сам немало понянчился с братишкой, и теперь ему обидно, что у того все так нехорошо складывается. Сергей пытался с ним разговаривать, наставлять на «путь истинный», но брат не слушает его, грубо возражает, огрызается, обзывает Сергея полицаем, солдафоном (Сергей - работник милиции) и тому подобными именами. Так же он разговаривает и с родителями. Сергей также рассказал, что недавно между ним и братом произошла серьезная ссора при следующих обстоятельствах. Витя обещал что-то сделать по дому. Когда поздно вечером старший брат заехал к родителям, он увидел, что ничего не сделано, а малого (так он его называет) нет дома. Довольно долго он ждал прихода Вити; конечно, нервничал и злился, так как его Давно ждала жена. Наконец тот появился, на вопрос старшего брата, почему не сделана работа, отвечал з обычном своим легкомысленном тоне. Этого Сергей уже не выдержал, снял ремень и, повалив брата на землю, выдрал его. После этого случая тот с ним вообще не разговаривает, дома появляется все реже, - словом, пропадает мальчишка. Сергей просит дать совет: как тут быть?

То, что рассказал Сергей, - это условие задачи. Во всяком условии задачи должно быть достаточно данных для того, чтобы можно было ее решить. Здесь их пока недостаточно. Рассказчик по педагогической безграмотности упустил некоторые существенные моменты. Спросим его о них.

Прежде всего, как воспитывались братья? По-разному. Оказывается, что старший рос в суровых условиях, с детства привык трудиться, заботиться о больных родителях и маленьком братишке; Витю же как младшего, наоборот, баловали. Он рос ранимым, застенчивым, эгоистичным. Выясняется и еще одна интересная деталь: Витя носится с

мечтой стать великим человеком, много читает, причем, как выразился Сергей, всякие мудреные книжки, считает себя выше «толпы» и пр. Для нас важно также то, что сам рассказчик производит впечатление умного, толкового, наблюдательного человека с сильным характером, но при этом совершенно педагогически безграмотного, невежественного. С такими людьми можно говорить откровенно, прямо, обращаться непосредственно к их сознанию.

Итак, что мы скажем Сергею?

Необходимо обратить внимание Сергея на то, что он, в сущности, ничего не знает о внутреннем мире своего брата, мотивах его поведения, мыслях, переживаниях. Его (Сергея) возмущает внешнее поведение брата, но он не понимает причин его.

Сергей думает, что основанием для его возмущения является то, что Витя не такой, каким должен быть, плохой и т. п. В самом деле, мы всегда возмущаемся человеком, если он не такой, каким нам его хочется видеть. Нужно объяснить Сергею, что у него в голове сложился некий «идеальный» образ, с которым он сравнивает брата, и образ этот, если его «материализовать», окажется Очень похожим на самого Сергея. Сергей по внешнему поведению суровый работяга, щепетильно честный, от ответственный человек; таким, по его мнению, должен быть и брат. Нужно объяснить Сергею, что он стал таким, каков он есть, в результате воспитания, его сформировали те условия, в которых он вырос, так что гордиться ему здесь нечем, его честность, ответственность, сила характера - не его заслуга.

Те же качества, которые так возмущают его в Вите, есть тоже следствие воспитания: его слабость, эгоистичность и пр. - не его вина.

Сергей возмущен тем, как брат обращается с родителями. Но ведь причина такого его поведения в том, что его избаловали. Разве он сам хотел, чтобы его баловали? Нет. А кто его баловал? Родители. Следовательно, в том, что Витя так ведет себя, виноват не он сам, а его родители: это они сделали его таким, каков он есть. А раз так, то пусть спокойно терпят сына, если не могут его перевоспитать.

Каждому человеку необходимо считать себя хорошим - без этого он не может существовать. Поэтому люди педагогически и психологически безграмотные всегда подсознательно убеждают себя в том, что именно те качества, которыми они обладают, - это и есть самые лучшие, самые важные для всех людей качества. То же произошло и с Сергеем. Необходимо объяснить ему, что он подсознательно создал себе «имидж», привлекательный образ самого себя - трудового, честного человека, создал, чтобы уважать самого себя. На самом же деле у него много существенных недостатков: нечуткость, отсутствие тонкости, гибкости в чувствах, а также в общении с людьми, нетерпимость.

В то же время у его брата есть немало достоинств: он много читает, интересуется многими вещами.

Нужно объяснить Сергею, что его попытки «перевоспитать» брата не могли привести ни к чему хорошему, потому что он, как всякий педагогически безграмотный человек, думал, что достаточно сказать человеку «ты должен быть таким-то», как он тут же по щучьему веленью должен им стать, а если не становится, то это потому, что не хочет, и за это его нужно порицать и наказывать.

В действительности Витя, конечно, в глубине души хотел бы измениться, он сам страдает от того, что он такой, а его «гусарство», бахвальство - это только слова, внешняя маска, служащая для самозащиты. Витя не меняется, потому что не может измениться, не умеет этого, да у него самого, если ему не помочь, и не хватит на это сил. Он стал таким, каков он сейчас, в результате длительного воспитательного воздействия; измениться он может тоже только в результате такого же длительного воздействия. Так что прежде всего Сергею следует запастись терпением, перестать думать, что перемена может наступить по первому его слову.

Итак, мы вскрыли причины, подоплеку событий, выявили мотивы, внутренние тенденции и побуждения наших «героев». Это и есть педагогический анализ.

Вопрос же задачи в данном случае стоит так: как действовать Сергею, чтобы добиться

положительных изменений в поведении брата и непосредственно в нем самом?

Решение задачи будет таким:

Прежде всего, Сергею необходимо извиниться перед Витей за свое поведение. Затем - важно наладить хорошие отношения с братом. Витя наверняка в глубине души уважает и любит брата, ценит его силу, решительность и т. п. хотя бы потому, что это те качества, которых ему самому не хватает. Если отношения с братом будут дружеские, то ему самому захочется быть таким, чтобы брату нравиться, а это уже очень мощный «педагогический рычаг».

Сергей должен научиться разговаривать с братом о том, что для того интересно, важно.

Нужно обращаться с братом уважительно, доверять ему, считать его взрослым, человеком.

Нужно дать возможность Вите как более слабому критиковать старшего брата; его же критиковать пока не следует.

С Витей можно быть строгим, но при этом оставаться спокойным, обращаться с ним как с равным.

Нужно внушать Вите уверенность в себе: говорить с ним о его хороших качествах, о том, каким образом он мог бы принести пользу людям.

Очень хорошо было бы найти Вите дело по душе и такое, где бы он за что-то серьезное отвечал; но ни в коем случае нельзя грубо побуждать его к этому, желательно намекнуть, что здесь он мог бы хорошо показать себя и быть полезным и т. п.

За каждый хороший поступок Витю на первых порах нужно поощрять улыбкой, дружеским словом, особо хорошим расположением и т. п.

Нужно дать понять Вите, что старший брат интересуется им именно как человеком, что для него небезразлична его жизнь.

Очень важно вести себя вышеуказанным образом постоянно, на протяжении долгого времени: не срывать и не выпускать Витю из поля зрения, регулярно общаться с ним.

Если Сергею удастся выполнить все эти рекомендации, то насколько вероятен положительный результат? В данном случае он весьма вероятен (-%), так как Сергей для Вити несомненно очень значимая, влиятельная фигура, его воздействие достаточно сильное. Причем если старшему брату удастся вести себя правильно по отношению к младшему на протяжении достаточно долгого времени, то он и сам изменится: станет гибче, тоньше, мягче, будет лучше общаться, лучше понимать людей.

ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ВОСПИТАНИЯ

Дело божественной мудрости заключается в том, чтобы ничего не создавать напрасно, т. е. без какой-либо определенной цели и без средств, соответствующих достижению этой цели. Итак, все, что существует, существует для чего-либо и, чтобы достигнуть этого, снабженно всеми необходимыми органами и вспомогательными средствами и, кроме того, некоторой устремленностью. Это устремленность к своей цели не против воли, не с сопротивлением, а с охотой и с наслаждением, под напором самой природы и если задержать это стремление, наступает мучение и смерть.

Я. А. Коменский

Всякий природный объект для чего-то предназначен, и только при условии соответствия своему назначению он, может себя «хорошо чувствовать». Состояние «хорошего; самочувствия», внутреннего комфорта (в применении к человеку - счастья)-это ведь и есть состояние вещи «на своем месте». Если, скажем, стенными часами забивать гвозди или тонким измерительным прибором копать землю, то, очевидно, эти часы и этот прибор будут себя «плохо чувствовать».

Человек, как и каждый природный объект, также имеет свое особое предназначение,

Свое место в системе природы, Однако между ним и другими живыми существами и неживыми предметами есть очень серьезное отличие, и оно заключается в том, что никакой другой природный объект не имеет свободы воли, человек же имеет ее. Животное, дерево, камень занимают свое место в системе природы как бы автоматически, им не нужно специально искать это место, делать какие-то усилия, чтобы его достичь. О животных, тем более о неживых предметах, собственно, нельзя сказать, что «они действуют», «они стремятся», правильнее сказать, что через них действует сама природа, ее законы. Человек же действует самостоятельно. Первой причиной, источником его движения, его действий и поступков является он сам. В этом главное специфическое отличие человека, а отсюда уже можно вывести все прочие его основные особенности:

- Потребность в знании. Животное само по себе ничего не знает и тем не менее живет и действует правильно и никогда не «заблуждается» и не «ошибается». Человек же, будучи свободным, вынужден все решать сам, сам определять свой путь. А чтобы правильно определить его, нужно, знать, какой путь истинный, какой ложный, нужно обладать знанием. Но знание не дано человеку, его нужно найти. Для этого у нас есть мышление, есть сознание.

- Несвободное существо само по себе не способно ошибиться, так как оно всегда выполняет внешние «команды», оно неизменно «слушается хозяина», а этот хозяин - природа - никогда не ошибается. Свободное же существо слушается себя, а потому способно ошибаться.

- Наконец: свободное существо не рождается самим собой, но становится им, и становится в результате собственных, личных усилий.

Вот этот процесс становления, процесс превращения, развития потенциального человека в Человека, понимаемый в самом широком смысле, и принято называть процессом воспитания.

Отец наставляет ребенка: «Сынок, не играй с огнем, ты можешь обжечься». Учителю организует класс. Мама учит дочку подметать пол, убирать постель. Все это мы привычно именуем словом «воспитание». Но верно ли такое понимание «воспитания»? Нет, неверно. Почему?

Папа научил сына ездить на велосипеде, самостоятельно зашнуровывать себе ботиночки и т. п. А птица научила своего птенца летать, искать корм. Процессы, согласитесь, аналогичные; результатом и здесь и там является приобретение какого-то нового навыка. Однако разве развитие человека и развитие животного - это одно и то же? Нет, конечно. Животное, правда, чему-то научается, но тем не менее, и «воспитавшись», все-таки остается животным - никаких качественных изменений с ним не происходит. Человек же рождается животным (это, конечно, не совсем так, ведь ребенок - потенциальный человек), воспитавшись же, становится человеком, т. е. происходит качественное изменение, диалектическое преобразование - скачок на новый уровень развития. (Вспомните, дети, взращенные животными, не могли, даже вернувшись в человеческое общество, стать полноценными людьми.) Так что «воспитание» животных только внешне похоже на человеческое воспитание. На самом деле в воспитании нуждается только человек, и без него он не может стать человеком.

Но как же это происходит? Чем является, маленький ребенок и чем он должен стать, когда вырастет, если его правильно воспитывать? Что есть человек, в которого он должен превратиться?

Что есть воспитание? Итак, если рассматривать ребенка без учета того, он будет, то между ним и животным действительно не будет принципиальной, качественной разницы. Что такое животное? Прежде всего это существо, основным законом жизнедеятельности которого является закон стимула - реакции. Правда, если примитивное животное можно назвать жестко, раз и на всю жизнь запрограммированным автоматом, то животное более высокоразвитое - это автомат программируемый, т. е. его «программа» может уже в течение жизни меняться под влиянием внешних условий (процесс приобретения условных рефлексов). Поэтому животное (любое) - не хозяин самого себя: если внешняя

действительность «нажимает на какую-то: кнопку», оно не может не ответить определенной реакцией. Так, птица с наступлением утра начинает прыгать, летать, петь, чиститься и т. п., но это не потому, что она знает о том, что наступило утро и что утром «нужно вставать» - такую реакцию у птицы автоматически вызывает свет. Если поместить птицу в комнату и ночью несколько раз зажечь свет, то она каждый раз будет вести себя в точности таким же образом, как и с наступлением утра. Из этой главной особенности вытекают все другие особенности животного.

В основе всех действий животного лежат всегда только два побуждения: а) стремление к удовольствию и б) стремление избежать неудовольствия, чего-то неприятного, страшного и. т. п.

Животное стремится к пище не потому, что знает, чем является для него пища, что без пищи оно умрет. Сама по себе пища не существует для него, но голод вызывает неприятные ощущения, а процесс еды, сытость, наоборот, приятные, поэтому животное ищет пищу и поедает ее. (Вот почему больное животное и больной человек так различно ведут себя: человек продолжает есть, так как знает, что иначе он умрет, животное же этого не знает, больному пища не доставляет никакого удовольствия, а потому оно перестает питаться и погибает).

Животное не в состоянии заботиться о ком-то другом, кроме себя, так как для него не существует в мире ничего, кроме ощущений своего удовольствия или неудовольствия. Все окружающее, весь мир животное воспринимает только с этой точки зрения. Ощущение удовольствия животное стремится получить во что бы то ни стало: в любом стаде, стае и т. п. самые сильные особи отгоняют от пищи слабых, обрекая их на постоянное голодание и в конечном счете на гибель. Новорожденные щенки, желая добраться до сосцов матери либо просто до руки, которая их гладит, толкают и кусают друг друга и т. п. Таким образом, стремление к своему удовольствию есть для животного единственная «цель жизни», единственная ценность, и в достижении ее оно не способно считаться «с окружающими». Так же происходит и тогда, когда животное старается избежать чего-то для себя неприятного, какой-то опасности, причем это проявляется у него в двух формах: бегства и (если бегство невозможно) агрессии. Ощущения (восприятия) животного также весьма примитивны. Оно не в состоянии воспринимать предметы действительности объективно, сами по себе, вне зависимости от своих потребностей. Теперь, если сравнить маленького ребенка с животным, мы легко убедимся, что он ничем существенным не отличается от него. В самом деле, психика маленького ребенка имеет следующие главные особенности:

- Он еще не ощущает себя «изнутри» как самостоятельную особую личность, он воспринимает себя только как один из многих материальных предметов. Отсюда называние себя в третьем лице («Маша пошла», «Маше подарили») и другие всем знакомые проявления.

- Восприятие ребенка основано на полярных точках

Здесь может возникнуть сомнение: ведь заботится же, например, наседка о своем цыпленке? Но это только так кажется, на самом деле она заботится о себе. Дело в том, что когда цыпленок начинает жалобно пищать и т. п., наседка испытывает неприятные ощущения, напоминающие наш страх, и ее «забота» о цыпленке - лишь средство избежать этих неприятных ощущений. Интересно, что она реагирует только на голос цыпленка. Если же, к примеру, привязать его ниточкой за лапку и прикрыть стеклянным колпаком так, чтобы через него не проникал ни один звук, то наседка, видя в нескольких сантиметрах от себя отчаянно бьющегося цыпленка, никак не будет реагировать на это в другой форме. Так что в данном случае мы имеем дело не с членораздельной речью, а только с видимостью ее, с тем, что на вид похоже на нее, но ею не является.

Но чем же тогда человек качественно, существенно отличается от животного? Таких главных качественных отличий два: это свобода и неразрывно связанное с ней сознание (и мышление).

О том, в чем заключается наша свобода, я уже говорил; вкратце повторю: человек, как

и животное, подчиняется закону стимула-реакции, но весьма своеобразным образом: он обладает способностью сам себе создавать стимулы. Такое подчинение, как это совершенно очевидно, есть уже не что иное, как настоящая свобода: ведь свобода - это возможность делать то, что я хочу, а раз я сам себе создал (выбрал) стимул, сам определил, на какой стимул мне реагировать, то я поступаю как существо свободное.

Однако свобода без сознания была бы для нас бесполезна, более того, вредна: ведь если я не вижу, из чего выбираю, если я «слепой», то на что мне тогда свобода? В этом случае она оборачивается для меня не благом, а злом. Сознание же - это и есть видение, это способность объективации (термин Д. Узнадзе), способность воспринимать реальный мир таким, каков он есть на самом деле (объективно).

Но как же возникли у человека эти две замечательные способности? Они появились естественным, необходимым образом в совместной деятельности людей, сопровождающейся разделением труда. Прежде чем рассказать, как это происходит, нужно уточнить сам термин «деятельность». Под деятельностью понимается такой ряд поступков, при котором их основной, изначальный мотив и результат действия совпадают. Если же они не совпадают, то это уже будет не деятельность, а только действие. Например, если писатель пишет книгу для того, чтобы помочь читателю, открыть для него какую-то истину (не на словах, а на деле, что можно узнать только из объективного анализа самой этой книги), то его действие (написание книги) - является деятельностью; если же его мотивом является честолюбие, тогда написание книги является лишь действием, а деятельность его другая, назовем ее - погоня за славой.

Итак, сознание развивается у человека естественным путем только в совместной деятельности с другими людьми, сопровождающейся разделением труда. Скажем, у первобытного охотника уже была такая совместная деятельность - охота. Совершенно очевидно, что это именно деятельность, так как мотив ее - убить животное и тем самым добыть себе еду. На эта же направлены и все поступки охотников, т. е. цель их действий та же, но одни из них загоняют дичь, а другие сидят в засаде и затем убивают ее, т. е. уже есть разделение труда. Спугивание дичи - действие, само по себе лишнее смысла, так же как и сидение в засаде; они становятся осмысленными только в связи с другими действиями (или действием), а поэтому возникает объективная необходимость воспринимать это действие как самостоятельное, как что-то, имеющее самостоятельный смысл, сознавать его как самостоятельное. Так впервые появляется сознание. Одновременно с ним возникает и свобода. Благодаря сознанию человек опосредует свои поступки, сравнивает, думает и выбирает из них тот, который кажется ему лучшим, сам «переключает свои кнопки». Здесь возникает и то, что мы называем волей (воля есть способность принять не то решение, которое приятно в данный момент, а то, которое представляется наиболее правильным, полезным).

Как видите, уже с самого начала все специфически человеческое в человеке возникает именно благодаря тому, что он действует, и действует не один, а совместно с другими людьми, т. е. его деятельность носит общественный характер. И действительно, мы достаточно часто убеждались в том, что человек, изолированный от общества, не становится человеком, оставаясь навсегда животным. Отметим это важное обстоятельство и продолжим разговор о том, что такое человек.

Человек не есть простая сумма неких качеств, когда к животному «приплюсовывается» сознание, свобода, воля, членораздельная речь и т. п. Все эти качества, конечно, обязательны, необходимы, но их еще не достаточно. Можно иметь все это и тем не менее не быть человеком, а оставаться по сути своей животным. Дело в том, что все психические качества (функции) человека должны находиться в определенной связи, в определенной иерархии по отношению друг к другу, и только если эта связь «правильная», мы имеем собственно человека.

Возьмем для примера тело человека. Чтобы оно было живым, в нем должны быть сердце, легкие, печень, желудок, скелет, мускулы и т. д. Но если есть отдельно сердце, отдельно желудок и т. п. - это еще не тело. Тело, живой организм, есть тогда, когда все

органы связаны друг с другом, когда они действуют согласованно, в определенной иерархии, каждый в соответствии со своим предназначением, т. е. сердце качает кровь, желудок переваривает пищу и т. п. Если этого нет, то есть отдельные мертвые органы, но нет живого тела. Но живого тела нет и тогда, когда сердце перестает качать кровь, желудок переваривать пищу и т. п., т. е. когда органы (по крайней мере важнейшие из них) перестают выполнять свою функцию. Точно так же обстоит дело в духовной (психической) жизни человека, с той, правда, любопытной разницей, что психические функции (сознание, воля и т. п.) никогда или почти никогда не прекращают совершенно свою работу, а только как бы суживают поле своей деятельности (человек уже не все сознает, а только часть, и притом, как правило, не главную часть), и, что еще более любопытно, начинают как бы «меняться ролями», выполнять функции друг друга, замещая друг друга и изменяя связи друг с другом на противоположные. Например, в норме (в идеале) сознание должно командовать другими (нижними) психическими функциями, но часто бывает наоборот, когда не сознание человека командует его подсознанием, а подсознание - сознанием. Поэт П. А. Вяземский писал:

О женщины, какой мудрец вас разгадает?
В вас две природы, в вас два спорят существа.
В вас часто любит голова,
И часто сердце рассуждает.

Нам здесь интересны две последние строчки, в которых выражено очень верное психологическое наблюдение. Только вот напрасно Вяземский свалил «все грехи» на женщин: в действительности это качество в одинаковой степени присуще всем вообще людям

Итак, мы выяснили, что для того, чтобы человек был «человеком» (т. е. в идеале - правильно воспитанным), нужно, чтобы присущие ему сознание, воля, членораздельная речь и т. п. строго определенным образом функционировали: чтобы, во-первых, функция каждой из этих способностей не была сужена и, во-вторых, они были бы правильно связаны друг с другом, правильно, «по уставу» «командовали» друг другом.

Итак, рассмотрим сначала первое положение (о том, что функции не должны быть сужены). Что это конкретно значит?

Сознание не возникает у человека сразу во всем своем объеме (это касается в одинаковой степени как филогенеза, так и онтогенеза). «Первоначально сознаваемое узко ограничено» (А. Н. Леонтьев), ограничено тем, что человеку непосредственно необходимо сознавать. В филогенезе - это все, что связано с охотой, хотя это узкое «все» может быть гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Так, сознание начинает «освещать» некоторые личностные особенности охотников: наиболее сильные мужчины, видимо, должны сидеть в засаде, а загонять дичь могут и дети (или юноши); кроме того, в засаду нельзя сажать тех, кто нервен, порывист, нетерпелив и т. п., - все эти вопросы нужно решать, и все это, следовательно, необходимо сознавать.

Зигмунд Фрейд сравнивал сознание с наблюдателем, который находится в темной комнате и держит в руке фонарь. Комната, по Фрейду, это область подсознательного, т. е. всего того, что может оказаться в сознании (а может и не оказаться). Наблюдатель светит фонарем то на один предмет, то на другой и таким образом видит (сознает) их. Но какие-то предметы, находящиеся в комнате, он «не догадывается» осветить и поэтому не замечает (не осознает) их.

Но почему же так происходит? Почему он «не догадывается» их осветить? Потому что пока не ощущает необходимости их увидеть (сознать), не понимает, что ему нужно их увидеть, а то и просто не подозревает об их существовании.

Но и это еще не все. Фрейд показал, что кроме области подсознательного есть еще одна область - бессознательное (в его образной картинке - это «прихожая» перед «комнатой подсознания»). То, что находится в области бессознательного, естественно, не может

непосредственно оказаться в сознании (быть увиденным нашим наблюдателем с фонарем), так как его «отделяет от комнаты стена», непроницаемая для лучей света. Поэтому, чтобы быть сознанным (увиденным), оно должно «зайти в комнату». Но, говорит Фрейд, в дверях комнаты стоит «полицейский», который упорно не пропускает всех «нежелательных, подозрительных субъектов», т. е. попросту все то, что неприятно для данного человека, что, будучи осознанным, может вызвать у него боль, страдания и т. п. Это, как правило, сведения о его собственных «грехах», ошибках, подлостях и т. п. Кстати, Фрейд не первый, кто обратил внимание на этот любопытный психологический феномен: еще Л. Н. Толстой в «Воскресении» сказал о Катюше Масловой, что она никогда не вспоминала Нехлюдова и все, что было связано с ним, так как это воспоминание было ей слишком больно, а еще раньше (в «Крейцеровой сонате») он же пронизательно заметил, что легко понять пути звезд и т. п., но трудно - то, что обличает наше собственное скотство.

Выходит, что, если нечто существенное не оказалось осознанным, тому могут быть две причины:

- Человек пока не ощущает потребности это осознать либо просто не догадывается о его существовании.
- Человеку в глубине души страшно это осознать, он боится это осознать. -Как все это конкретно проявляется?

Живет, скажем, какой-то человек, допустим, женщина. Эта женщина хорошо понимает, что, например, если она не сделает заготовок на зиму, то ее сыну и мужу нечего будет кушать, поэтому она ходит на базар и покупает овощи и фрукты и заготавливает их. При этом она понимает, что гнилые овощи покупать нельзя, а нужно хорошие и т. п. Также она понимает, что сына нужно хорошо кормить, одевать и т. п., и она обо всем этом заботится и хорошо разбирается в этом.

Но, у ее сына кроме тела есть еще и душа. И вот может оказаться, что такая заботливая мама о душе его абсолютно не беспокоится, не разбирается в ней, не знает толком, что это такое, т. е. этот «предмет» находится вне поля ее сознания, «выпадает» из поля ее сознания. Почему? Потому что необходимость заботы о теле ей ясна. А вот что за штука «душа» и как о ней заботиться? Она не понимает насущной необходимости такой заботы, а потому и «не освещает этот предмет фонариком сознания».

У некоего молодого человека заболела старая бабушка, которую он горячо и преданно любит. Бабушке года. Ночью у нее был сердечный приступ, и ее отвезли в тяжелом состоянии в реанимацию. На следующий день наш молодой человек собрался было пойти к бабушке в больницу, но подсознательно он чувствует, что это не кончится добром, что в год не выздоравливают. Он так непреодолимо боится смерти, боится увидеть бабушку уже мертвой, что его подсознание полностью подчиняет себе сознание, и он решает: «года - это еще не страшно, конечно, бабушка выздоровеет, все будет хорошо. Вот летом может быть, будут проблемы». И решив так, он к бабушке не идет, убедив себя, что делает это для ее же блага, чтобы не волновать ее.

Вы, может быть, не верите, что такой «выверт сознания» возможен? Так вот, эта история совершенно реальна, она произошла с одним из моих знакомых, и он сам мне рассказал о тогдашних своих мыслях (конечно, не подозревая их настоящего смысла и источника) и поступках. Итак, к бабушке он не пошел. Между тем весь этот день она была еще жива и в сознании и, страшно мучаясь (у нее был тяжелейший инфаркт), звала любимого внука, понимая, что умирает, и желая только увидеть его перед смертью. Ночью она умерла.

На следующий день, узнав об этом, я зашел к своему приятелю и застал его в ужасном состоянии: с ним была истерика, так что пришлось вызывать врача, делать ему укол и т. п. А это здоровый (и не такой уже молодой - за лет) мужчина, очень умный и в обычное время весьма хладнокровный. Первоначально я, конечно, объяснил такую реакцию скорбью по умершей, но потом догадался, что это слишком и что причина другая: она в том, что подсознательно он догадывался, что сделал - предал (из трусости) любимого человека, бросил его на произвол судьбы. Отсюда такая реакция.

Итогом всей, этой истории было то, что мой знакомый перестал говорить и вспоминать о своей бабушке, совершенно «выбросил ее из памяти».

Вот такие два примера. В первом случае то, что должно быть осознано, не осознается, так как человек не догадывается, что это нужно осознать (оно остается «в неосвещенном подсознании»). Во втором - страшное содержание «вытесняется» (термин Фрейда) в область бессознательного, «в прихожую». В чем тут разница? Она в том, что то, что находится в подсознании, может быть осознано без особых усилий и без всяких неприятных ощущений, стоит только догадаться и «направить, фонарь» куда надо. А вот с бессознательным дело обстоит по-другому: здесь нужны усилия (иногда очень значительные), чтобы «протащить» неугодное содержание мимо «полицейского» в «комнату подсознания». Но и это еще не все: этот процесс - чрезвычайно болезненный, сопровождающийся сильнейшими, ни с чем не сравнимыми страданиями (это то, что называется нравственными муками или муками совести), а потому есть большая вероятность, что человек испугается этих страданий и так и не осознает то, что необходимо осознать.

Уточним еще два момента. Не все, что находится в бессознательном (другими словами - в подсознании), попало туда путем вытеснения. В бессознательном есть и такое содержание, которое никогда и не стремилось «проникнуть в комнату», оно изначально было в бессознательном и может там оставаться в течение всей жизни человека. Что это за содержание? Это информация о тех психических процессах, психических механизмах, выработка которых происходила автоматически, без участия сознания. Например, ребенок правильно употребляет грамматические формы родного языка, но если попросить его объяснить, почему он говорит в одном случае так, в Другом - по-другому, он не сможет этого сделать: он этого не сознает. Этот навык выработался у него автоматически, и поэтому он не может этого осознать по своему желанию. Вот в этом и заключается очень важное отличие перед сознательного от бессознательного.

И второе отличие: то, что находится в подсознании, может быть осознано по желанию человека в любой момент, когда он догадается сделать это, поймет необходимость этого осознания. А вот то, что находится в подсознании (в бессознательном), не подчиняется воле человека, его желаниям; оно может быть осознано только в результате какого-то внешнего влияния, воздействия извне, либо случайно (что бывает крайне редко). Поэтому помочь человеку «увидеть» содержание его подсознания должны другие люди.

К сожалению, чаще всего не осознается самое главное, именно то, что важнее всего сознавать. В области подсознательного - это смысл жизни человека, его человеческая сущность, его предназначение на Земле и т. п. В области бессознательного - это информация о его грехах, его ошибках, его недостатках, а также его психических автоматизмах.

Мишель Монтень говорил, что есть три рода невежд: первый - те, которые ничего не знают, - это безобидные невежды; вторые - те, которые знают многое, но очень плохо, - они тоже довольно безобидны; самые же опасные - те, которые знают все (и хорошо), кроме самого главного.

Но почему так чаще всего получается? Почему столь многие люди осознают множество всяких вещей, но не осознают самого главного? Причина тут в том, что человеческое сознание всегда движется от простого (материального) к сложному (духовному). Те, кто не доходят до конца этого пути, застревают на полдороге, остаются людьми с недоразвитым (примитивным) сознанием.

Почему застревают? Как мы уже видели, потребность в осознании, в пробуждении сознания создается у человека общественными условиями, в которых он находится. Однако общество (социум) может создавать эту потребность в отношении одной сферы реальности (например, материальной) и не создавать ее относительно другой сферы (духовной). Так, человек может жить в атмосфере, когда все, по выражению Коменского, «заняты пустым, думают о пустяках» и не догадываются, что можно еще о чем-то думать, чем-то другим заниматься. Сознание вследствие этого оказывается суженным, ограниченным, оно «не освещает» самого главного. А это даже хуже, чем «полная слепота», так как вводит этого

человека (и окружающих) в заблуждение: ему кажется, что он - существо вполне сознательное (ведь он что-то сознает) и может во всем полагаться на себя, на правильность своих решений. На самом же деле он сознает лишь часть (не главную), а не все, как он думает, потому по сути дела является существом бессознательным. Но об этом он не догадывается, смело принимает решения, исполняет их, а в итоге - катастрофа. Хотел получить одно (благо), а получил другое (зло). Почему так? А так всегда происходит с бессознательным свободным существом, которое не догадывается о недоразвитии своего сознания. Вот что такое сужение функции сознания.

Примерно то же самое может происходить и с речью. Членораздельная речь есть тогда, когда говорящий ясно понимает значение того, что говорит. Однако нередко человек произносит только некий звуковой комплекс (как попугай), за которым не стоит никакого содержания. Если мы взглянем на современное общество, то увидим, что большинство его членов понимают значения только простейших слов, вроде «мама», «стул», «хлеб», обозначающих, как правило, материальные предметы; значения же слов, так называемых абстрактных понятий, которые особенно важно понимать, ускользают от их сознания, причем они сами, без посторонней помощи, не в состоянии даже догадаться, что не знают этих значений. Остановите на улице любого большого города десяток прохожих и спросите их: за демократию они или нет? Почти все скажут: да, за демократию. Теперь попросите их объяснить, что такое демократия, и вы легко убедитесь, что из человек этого не знают. Так же точно обстоит дело с большинством слов типа «счастье», «истина», «смысл», «цель», «человек», «душа» и подобных главных для нас слов, т. е. все эти люди владеют членораздельной речью только в очень узких пределах, и притом в тех, которые не являются главными для нас.

Другие психические функции на этот предмет а рассматривать не буду, так как по аналогии не трудно догадаться, что там получается, а перейду сразу ко второму нашему положению (о том, что психические функции должны быть правильно связаны друг с другом, «по уставу» «командовать» друг другом).

Начну с примера. Некая девушка (назовем ее Катей) дружит с другой девушкой (Олей). Катя - очень активная, деятельная, живая натура. У Оли случается какое-то большое несчастье (скажем, умирает ее самый близкий человек). Катя бросается помогать подруге, сочувствует ей, постоянно бывает у нее и т. д., но в самом разгаре «операции по спасению» Оли, когда та уже начала привыкать к сочувствию подруги, возвращается из армии жених Кати, и Катя вдруг исчезает. Оля чувствует себя брошенной, обманутой, страшно страдает, решает, что ее подруга - предательница, что она подлый человек и т. п. Катя не приходит к Оле и не дает ей о себе знать полтора года, а затем вдруг совершенно неожиданно звонит ей и как ни в чем не бывало милым, веселым голосом предлагает ей пойти в кино посмотреть интересный фильм!

Что же произошло? Дело в том, что Катя - человек с недоразвитой психикой. Она из тех людей (так называемых эгоцентристов), которые всегда делают то, что им доставляет удовольствие, и даже не подозревают, что можно поступать как-то иначе. Она помогала Оле, во-первых, со скуки, во-вторых, потому, что активная деятельность доставляет ей удовольствие, т. е. из чисто эгоистических побуждений. Саму по себе Олю она не воспринимает как отдельного человека с особыми мыслями, чувствами и т. п. (она вообще ничего объективно не воспринимает). Оля для нее только что-то вроде игрушки, с которой интересно поиграть. Но вот появилась новая, более занимательная игрушка, появилась возможность получать большее удовольствие, и она перепорхнула к этому большому удовольствию. При этом ее подсознание послало команду сознанию, и оно «выдало результат»: Катя решила, что не нужно сейчас беспокоить Олю, пусть она успокоится, придет в себя и т. п. Почему именно сейчас не нужно, Катя не задумывалась. У эгоцентриста содержание сознания жестко определяется подсознанием, он не в состоянии объективно анализировать свои поступки. Это как раз тот случай, когда «любит голова», а «сердце рассуждает»; подсознание командует (вместо того, чтобы повиноваться), а сознание

повинуется (вместо того, чтобы командовать).

Человек же совершенный (как мы говорили, правильно воспитанный) способен объективно рассматривать ситуацию и принимать сознательное решение. Так, в нашем случае Катя сначала подумала бы об Оле (что та чувствует, думает, каково ей, в чем она нуждается) и, решив, что ей действительно требуется помощь, стала бы помогать ей. И уж, конечно, довела бы дело до конца, не бросила бы подругу до тех пор, пока не убедилась, что ее участие уже больше не нужно.

В этом примере хорошо видны характерные особенности людей с нарушенными (недоразвитыми) связями психических функций: их поступки всегда алогичны (сегодня помогала, завтра бросила без всякой видимой причины), и, кроме того, они почти никогда ничего не доводят до конца, до результата, так как делают все только ради собственного удовольствия. Если же у человека «сознание с подсознанием в ладу», он всегда действует логично и доводит любые свои действия до объективного результата.

Как видите, то, что мы называем личностью человека, это действительно что-то вроде организма, представляющего целостную структуру, имеющего свою иерархию, свои особые связи. Если личность недоразвита (либо деформирована), эти связи оказываются нарушенными.

Итак, мы можем подвести итог, нашим попыткам ответить на вопрос: что есть Человек, что есть тот «конечный продукт», в который должен превратиться наш ребенок в результате воспитания?

Человек - это определенная психическая (духовная) целостность, совокупность специфически человеческих, а также общих с животными психических качеств (функций), которые связаны друг с другом, и эта связь (называемая личностью) в норме должна быть строго определенной.

Таким образом, степень сформированности, «законченности» человека зависит как от сформированности отдельных психических функций, которые не должны быть сужены и должны «знать свое место», так и от сформированности самой личности, т. е. связи этих функций. Расскажем теперь вкратце об отдельных психических функциях.

Сознание - важнейшая и притом сугубо человеческая психическая функция. Сознание - всеобщий контролер и всеобщий командир нашей психики, а потому нормально развитое сознание способно «высветить» все сведения о реальности, как материальной, так и духовной. Но сознание - это не просто знание, а активное, действенное знание; нормальное сознание творчески, разумно управляет всем поведением человека, используя при этом другие психические функции. Характерная особенность «человека сознающего» - способность предвидения,

Что же человеку необходимо сознавать в первую очередь? Что есть он сам.

В чем его предназначение на Земле, смысл его жизни, его место в системе природы. Что такое природа.

Человеку также очень важно ясно сознавать все свои побуждения, в том числе и «плохие», уметь анализировать и давать объективную оценку своим мыслям, чувствам и поступкам.

Мышление в зачаточном виде есть и у животных. Однако мышление человека имеет принципиальное, качественное отличие. Оно в том, что человек сам владеет (вернее, может овладеть) своим мышлением, а животное нет. Если сравнить мышление с кибернетической машиной, у животного эта машина включается какой-то внешней силой («хозяином»), получает программу извне и может только выполнять эту программу, работать в заданном направлении. У человека «машина» тоже всегда работает в заданном направлении (мышление не автономно, оно не включает само себя, оно всегда выполняет определенное задание), но задает его сам человек (точнее, в норме это делает сознание; не в норме - подсознание, но в этом случае это уже не сам человек). Вот в этой способности самому командовать «машиной своего мышления» и заключается специфическая особенность именно человека. Назовем ее способностью произвольного мышления. Причем нужно

метитесь, что качество самого по себе мышления, самого конечного продукта его не имеет в данном случае значения. Он (этот конечный продукт) может казаться очень смелым, очень оригинальным, очень логичным и т. п., и тем не менее если «машину» включило не сознание, а подсознание, то это животное, а не человеческое мышление.

Воля (свобода воли) есть только у человека. В норме она выражается в способности принять объективно нужное, истинное решение, причем если ситуация стала другой либо человек переменяет свой взгляд на нее, то возможно с помощью воли изменение решения и принятие нового в соответствии с обстановкой. То, что часто именуется волей, на самом деле упрямство, когда упорно выполняют неизвестно как и почему принятое решение. А это - нечто прямо противоположное воле, так как упрямство не позволяет изменить раз принятое решение. Воля так же не автономна (т. е. не независима), как и мышление (из всех психических качеств автономно только сознание), она тоже подчиняется сознанию.

Надо сказать, что есть ряд ситуаций, в которых особенно явно проявляется сформированность либо не сформированность воли. Это такие конфликтные положения, когда человеку приходится выбирать: или пожертвовать своим благополучием, своим наслаждением, своей жизнью для благополучия и жизни других людей, или, наоборот, пожертвовать другими Для сохранения своего благополучия. Если человек идет по второму пути, то это как раз в большинстве случаев и указывает на не сформированность его волевой сферы.

Что такое память, объяснять не нужно. Но часто мы неправильно понимаем выражения «хорошая память», «плохая память». Нам кажется, что человек так и рождается с хорошей или с плохой памятью, что это какая-то врожденная способность, но это, конечно, не так. Плохая память - это несформированная память, а точнее-не сформированная произвольная память.

Память также есть и у животных. Но животное - не хозяин своей памяти, оно не в состоянии по своему желанию что-то вспомнить до тех пор, пока это не будет вызвано какой-то внешней актуальной ситуацией. Человеческая память - это именно произвольная память. Причем интересно, что каждый человек на самом деле запоминает абсолютно все, что он видит, слышит, читает (не дословно, а на уровне смысла), но далеко не все потом может произвольно воспроизвести. Тут действует тот же закон, о котором я уже говорил: то, что автоматически запоминается (без участия сознания), потом не может быть воспроизведено, осознано по желанию человека; но тем не менее остается в памяти, и человек совершенно неожиданно для себя самого может вспомнить что-то такое, что, по его мнению, он давно забыл, а то никогда и не помнил. Так что, кто много сознат, много думает, тот многое помнит.

Членораздельная речь - это способность понимать значение слов. Причем специфически человеческая цель членораздельной речи - сообщение какой-то объективной информации.

Воображение, если оно включается произвольно и в основе его специфически человеческие мотивы, является чисто человеческим. Если оно возникает независимо от воли его «владельца», которым может овладеть внезапно, скажем, стремление к половому наслаждению (эротические грезы), то это животное воображение.

Мотивационная сфера (и сфера установок) - это тот «приводной ремень» с помощью которого приводятся в действие все психические функции (кроме сознания). Любые поступки человека изначально вызываются к жизни определенными мотивами, с помощью которых эти поступки и можно объяснить. По содержанию есть две группы мотивов: эгоистические (животные) - стремление к своему удовольствию и альтруистические (собственно человеческие) - стремление к объективной пользе (своей и других людей). Вторые - норма для человека, первые - патология. Внешние формы об« группы мотивов могут принимать самые разные: на вид альтруистические мотивы могут оказаться эгоистическими, и наоборот. Например, когда моя маленькая дочка ест пирожное, я всегда прошу, чтобы она поделилась со мной. Но делаю это не из эгоистических соображений, так

как пирожных на самом деле не люблю, а только для того, чтобы приучить ее к такого рода Поступкам. А может быть и наоборот: человек развивает бурную деятельность, вроде бы направленную на благо других: он не ест, не спит, все действует и действует, а в итоге объективный результат равен нулю. Это так называемый бурный бездельник, наркоман деятельности - человек, который хорошо себя чувствует только тогда, когда предается «спорту деятельности».

Так что когда мы говорим о ком-то: он умный, симпатичный, талантливый, то это только вводит нас в заблуждение: ведь нам не известно, какими мотивами руководствуется человек в своих действиях (это можно узнать только из объективного анализа его поступков).

Установка - это зараженность, устремленность на какое-то определенное действие, она всегда предшествует любому действию (не только человека, но и животного) и «приводится в движение» мотивом. Главное, что требуется от установки, - чтобы она не была ни слишком жесткой (тогда ее невозможно переключить), ни слишком мягкой (тогда она слишком неустойчива).

Таким образом, личность в норме - это, условно говоря, система (иерархия) всех психических функций человека, во главе которых стоит сознание. Сознание с помощью мышления объективно оценивает каждую ситуацию (ситуацию в широком смысле, например жизнь - тоже ситуация), дает команду воле, которая принимает определенное решение. Причем у человека с нормально сформированной личностью процесс думания всегда предшествует решению; у человека с несформированной личностью, напротив, решение предшествует думанию.

Как это реально происходит? Скажем, некий депутат Верховного Совета республики X должен решить вопрос о некой территории У: присоединять ее к X или нет. Если он способен оценить ситуацию объективно, то он скажет так: моя цель в том, чтобы людям, жителям данной территории было лучше. Если сейчас принять волевое решение о присоединении территории У к республике X, то это может быть отрицательно воспринято жителями республики Z, также претендующей на территорию У, а защитить жителей территории У мы не можем, следовательно, в этом случае пострадают сами же жители территории У. Значит, пока этого делать нельзя.

Если же его психика деформирована, то его мыслями и действиями может управлять та или иная эмоция, например злоба. Злоба толкает на то, чтобы сделать что-нибудь в пику республике, раз они соперники. Услужливое сознание, находящееся в подчинении у подсознания, выдаёт оправдание уже принятому решению: так надо поступить, потому что это справедливо, потому что на территории У большинство населения - потомки с территории X, потому что это наша исконная территория и т. п. В результате страдают (и страшно страдают) те, о ком этот депутат якобы заботится, но и это его нисколько не смущает, так как он не в состоянии объективно оценивать происходящее.

Итак, мы ответили на два из трех наших вопросов: что представляет собой маленький ребенок (т. е. с чего начинается воспитание, каков его исходный пункт) и что такое Человек (т. е. конечный результат воспитания). Нам осталось дать ответ на самый главный вопрос: что такое Воспитание, или: каким образом можно получить из, условно говоря, «воспитательного сырья», каким является маленький ребенок, «конечный продукт» - нормального взрослого человека? Как это делается? Какими средствами? Какие условия для этого необходимы?

Говоря о процессе воспитания, мы имеем в виду три способа воспитания: подражание, внушение и обучение.

Благодаря подражанию маленький человек выучивается простейшим действиям: кушать, произносить первые слова и т. п. Подражание особенно актуально в раннем детстве, и соответственно только в этот период оно по-настоящему и нужно, так как учиться, воспитываться другим способом в это время ребенок еще не может. Однако это не значит, что подражание перестает действовать, когда человек становится взрослым: оно сохраняется,

но не играет уже почти никакой существенной роли.

Подражание есть и у животных, причем для них оно важнее, чем для нас, так как это их единственное средство обучения. Утята, подражая утке-маме, прячутся, ищут корм и т. п. Все знают, что нет такого нормального ребенка, который не научился бы, подражая взрослым, говорить на родном языке, если он постоянно слышит родную речь вокруг себя. Почему так происходит? Потому что взрослые в данном случае, сами того не замечая, действуют очень согласованно: они всегда называют одним определенным словом определенный, предмет, т. е. создают однородную среду для подражания.

А почему ребенок не выучивается путем подражания, скажем, хорошему тону, добрым поступкам, «правильному» поведению и т. п.? Потому что в этом отношении взрослые, как правило, далеко не проявляют той согласованности, как в случае с речью. За одно и то же мама шлепает, а папа нет (а то еще и похвалит); в одной и той же ситуации папа сегодня ведет себя так, а завтра противоположным образом (скажем, сегодня помогает маме убирать и мыть посуду, а завтра читает газету, пока мама работает). Все это, по мнению взрослых, мелочи, на которые они даже не обращают внимания. В итоге, однако, ребенок ничему не научается. Если бы мама и папа называли сегодня стол «столом», а завтра «коровой» или «морковью», или папа называл его «столом», а мама «шкафом», то ребенок точно так же не выучился бы говорить.

Итак, подражание нужна главным образом в раннем детстве, когда ребенок еще не воспитуем другими способами для выработки навыков (привычек) простейшего поведения. Важно только определить, чему именно должен подражать ребенок и действовать согласованно.

Определяя внушение, замечательный советский психолог Д. Н. Узнадзе писал, что в определенных условиях человек действует не согласно своей актуальной потребности (скажем, в еде), не по собственной воле, а под чужим влиянием, и в то же время ему кажется, что он действует по своему желанию. Следовательно, делает вывод Д. Н. Узнадзе, характерным для внушенного поведения является отсутствие у субъекта чувства, что его поведение направлено чужой волей. Это обстоятельство заставляет нас думать, что в случае внушения человек сам направляет свое поведение, несмотря на то что объективно он не выполняет ничего, кроме чужого приказа. Если бы можно было как-нибудь показать, что это так и есть, тогда тайна внушения стала бы для нас совершенно явной. Посмотрим, быть может, действительно есть такая возможность.

Допустим, что гипнотизер оказывает влияние не непосредственно на поведение субъекта, не непосредственно вызывает у него те или иные акты поведения, а в первую очередь оказывает специфическое влияние на самого субъекта. Допустим, что он изменяет последнего так, что тот по своей воле думает то, чего на самом деле хочет сам внушающий. Каким же тогда будет переживание субъекта? Именно таким, как это бывает в случае внушения: субъект и в самом деле будет делать то, что хочется ему самому, именно ему самому, а не кому-то другому, хотя объективно он делает только то, что ему приказано. Следовательно, следует думать, что в случае внушения непосредственному влиянию подвергаются не действия субъекта, а его личность, которая видоизменяется так, что возникает стремление, готовность - установка - выполнения актов определенного поведения. И когда субъект выполняет эти акты, он реализует свою собственную установку, а не чужой приказ. Понятно, что и переживание у него именно таково. Причем внушение существует в двух формах: гипноза и бытового внушения (т. е. внушения в состоянии физического бодрствования, с помощью поведения, слов и т. п.). Первая форма нас не интересует. О бытовом же внушении я сказал уже достаточно. Но в чем специфика внушения? Зачем оно нужно? Какова его особая роль в Процессе Воспитания? Внушение - это средство вести человека по жизни, и нужно оно, пока он сам еще не научился ориентироваться в ней, самостоятельно двигаться, нужно для того, чтобы он двигался в правильном направлении, не «сбил с пути», не совершил «роковой ошибки»,

Человек тем более внушаем, чем менее развиты у него сознательные силы,

следовательство, чем он моложе. Ребенок - особенно внушаемое существо. Как видите, природа устроила очень мудро: пока человек еще не может двигаться сам, его можно вести, дабы он «плыл по компасу» и «не наткнулся на риф». Это, конечно, в определенном смысле разновидность принуждения, но, как сказал Платон, освободить человека, еще не умеющего пользоваться своей свободой, это значит погубить его. Главное, нужно понимать, что внушение - не самоцель, а только промежуточное, временное, хотя и важное средство; цель же в том, чтобы человек стал самовнушаемым и произвольно внушаемым (т. е. поддавался только тем внушениям, которым он сам считает нужным поддаваться).

С помощью внушения мы можем сделать ребенка таким, каким он должен быть, пока он еще не умеет «сам себя делать», понимать и контролировать себя, причем не прибегая к насилию, не травмируя его.

Скажем, мальчик совершил какой-то проступок. Его отец, если он человек элементарно педагогически грамотный, не делает ему выговор, а говорит очень серьезно: «Я знаю, ты на самом деле совсем не это хотел сделать, ты хотел сделать то-то» (и называет какой-то хороший поступок), т. е. внушает сыну, что он хороший и не хотел сделать ничего плохого. Выходит, не он совершил, а «им что-то совершило». Дети очень внушаемы, а потому ребенок думает: «Я не хотел так сделать, как же я сделал?» Ему становится стыдно и т. п.

Внушение - это легкий, безболезненный способ, но, конечно, им нужно правильно пользоваться. И важно, чтобы внушение опиралось на положительный потенциал, заложенный в ребенке, на его стремление быть хорошим.

Особенно важно своевременно начать внушать ребенку, что он взрослеет, а следовательно, становится сильнее, ответственнее, умнее и т. п. И такое внушение должно быть постоянным. У ребенка должны быть свои обязанности, с возрастом более серьезные и ответственные. С ребенком нужно уважительно и серьезно обращаться, советоваться с ним тем чаще, чем он старше. С ним нужно разговаривать по форме, как со взрослым (т. е. не сюсюкать, не умиляться, а говорить, как мы друг с другом говорим), а по содержанию как с ребенком (т. е. о том, что ему понятно и интересно). К сожалению, большинство взрослых поступают как раз наоборот: содержание их речей детям обычно не интересно и не понятно, а форма - сюсюканье и т. п.

Повторяю, чрезвычайно важно внушать ребенку, что он взрослеет, и внушение это должно с годами, усиливаться. Если же с ним постоянно обращаются как с несмышленищем, как с хорошенькой куколкой, то психика его неизбежно (и скорее всего необратимо) окажется недоразвитой, инфантильной, и он сам будет больше всех страдать от этого.

А вот третий способ воспитания - обучение - специфически человеческий. Функция учителя, организующего процесс обучения, заключается в том, чтобы, во-первых, предоставить ученику максимум возможностей для обучения, во-вторых, сформировать у него потребность в обучении.

Обучается не голова, не ум, не интеллект - обучается человек, личность в целом. Причем он именно обучается, а не его обучают. Полноценное усвоение знаний возможно только тогда, когда у учащихся сформирована потребность в них и они проявляют активность в овладении этими знаниями.

А. Н. Леонтьев в одной из своих работ приводит такой пример. В Доме пионеров работает авиамodelьный кружок. Руководитель кружка жалуется, что его дети совершенно не интересуются теорией полетов, не знают ее; они стремятся только делать красивые модели. Никакие меры агитации или принуждения успеха не имеют. Тогда психолог предлагает: нужно изменить задачу. Раньше она заключалась в том, чтобы сделать модель, теперь - будет в том, чтобы эта модель пролетела как можно большее расстояние по прямой. Итог нужно фиксировать на доске, а доску выставить на всеобщее обозрение.

Что же произошло? Соревнуясь друг с другом, дети сразу обнаружили, что одни модели летят хорошо и далеко, другие, напротив, резко взмывают вверх и затем пикируют, падают, разбиваются. Почему? В чем причина? Нужно это узнать! В результате число интересующихся теорией полетов увеличилось в раз!

Психологические основы сознательного учения.

На этом примере отчетливо видна роль учителя в нормальном процессе обучения: учитель перестраивает деятельность учащихся так, что у них естественным образом возникает стремление к определенным знаниям, а затем предоставляет им необходимые возможности (книги, консультации) для получения этих знаний.

Вся наша жизнь есть также в определенном смысле деятельность, а потому задача культурного общества заключается в том, чтобы организовать эту деятельность таким образом, который пробуждал бы потребность, стремление к знанию, и в первую очередь, конечно, к самому главному для нас знанию - о себе и своем месте в мире, а также в том, чтобы все имели возможность получить это знание.

Однако обучение - это не только приобретение какой-то информации, но и выработка умений и навыков (привычек). Говорят, привычка - вторая натура, и это совершенно верно. Иногда привычки становятся даже первой, натурой, хотя это, конечно, уже патология. От природы человек предрасположен к приобретению правильных, хороших привычек. Эта предрасположенность проявляется в том, что ребенку доставляет удовольствие все хорошее и не доставляет удовольствия плохое. Так, ему нравится сок, но не нравится водка, он любит бегать на свежем воздухе и не любит сидеть дома и т. п. При этом ребенка не нужно к этому приучать, это заложено в нем изначально, но, живя среди людей, он очень скоро начинает обзаводиться новыми привычками. Происходит это, как я уже говорил, чаще всего с помощью подражания. «Все мальчики во дворе курят, и я тоже буду курить», - решает ребенок. Курить противно, но стоит привыкнуть, и это становится потребностью и уже в какой-то степени вызывает приятные ощущения.

Все, к чему человек привыкает, начинает нравиться ему, так что приучить его можно, в общем-то, к чему угодно. Чувственное восприятие реальности у такого человека искажено: ему приятно то, что приносит вред, и неприятно то, что приносит пользу. Человек становится «наркоманом привычки». Я уже упоминал, что бывают «наркоманы бурной деятельности» - люди, которые хорошо себя чувствуют только тогда, когда проявляют кипучую активность - не важно в чем. Довольно часто «наркотиком» становится какое-то определенное занятие, например писание стихов, слушание музыки, философствование и т. п.

Культурное же общество дает возможность закрепить правильным привычкам, для этого у ребенка не должно быть плохих примеров для подражания. Кроме того, такое общество не вынуждает человека заниматься всю жизнь одним и тем же, а, напротив, дает ему возможность менять род деятельности, благодаря чему привычки становятся гибкими.

Самые главные привычки - это, конечно, те, что относятся к сфере личностных мотивов. Очень важно, чтобы ребенок с самого начала приучался к альтруистическим поступкам. Но не менее важно, чтобы он учился понимать, сознавать свои собственные мотивы. Для этого нужно говорить с ним об этом, так как если мотивы выработаются автоматически (без участия сознания), то не смогут потом контролироваться, т. е. информация о них окажется «запертой в бессознательном», откуда она не сможет быть извлечена по желанию «хозяина». Это достаточно неприятно даже тогда, когда мотивационная направленность у человека правильная (альтруистическая). Но если она неправильная (эгоистическая), то это просто катастрофа: такой человек не только «болен», но и не в состоянии понять, чем «болен», и даже что он вообще болен. Он будет всю жизнь считать себя здоровым, а потому никогда не излечится. Говорить же ему прямо о том, что он собой представляет, совершенно бесполезно: он не поверит.

Это о привычках. Навык же - это определенное выработанное действие (или цепочка действий) минус потребность в этих действиях, без которой нет привычки (привычка, навык + потребность). В общем же, самое главное, чтобы психические автоматизмы (навыки, привычки, умения) не были тиранами, а свободно подчинялись сознанию.

Итак, обучение - это выработка умений и навыков и, главное, приобретение знаний. Именно в процессе приобретения знаний (если он правильно организован) развиваются сознательные силы человека - ядро его человеческой личности.

Каким же должен быть нормальный процесс воспитания в целом?

В раннем детстве воспитателями ребенка являются родители. Сначала они заботятся главным образом о том, чтобы ребенок рос физически здоровым.

Выработке у него правильных навыков поведения с помощью подражания, для чего дают ему образцы для такого подражания и действуют согласованно.

Уже очень рано родители начинают влиять на ребенка посредством внушения, в особенности постоянно внушая ему, что он вырастет, становится самостоятельнее, умнее, ответственнее и т. п.

Родители знают, что сознание возникает у человека в процессе его совместной с другими людьми деятельности, сопровождающейся разделением труда, а потому уже в - года дают ему возможность участвовать в такой совместной с ними деятельности (если детей двое или трое - это еще лучше). Ею может стать и игра, но лучше какая-то серьезная работа по дому и т. п. С этого же возраста родители закрепляют за ребенком определенные простейшие обязанности, которые ему не составит труда выполнять (вынимать из ящика газеты, укладывать куда-то какие-то вещи и т. п.).

Родители никогда и ничего не приказывают ребенку и никогда ни к чему его прямо не принуждают. Если нужно добиться от него каких-то действий, то на это есть внушение. В целом родители держатся с ребенком подчеркнуто дружески, обращаются с ним с любовью, но без фамильярности, сохраняя некоторую дистанцию.

Уже в 5 лет (иногда и раньше) необходимо, чтобы ребенок оказался в детском коллективе (лучше в разновозрастном) из - (не больше) человек, под наблюдением профессионала-воспитателя. Этот воспитатель таким образом организует деятельность детского коллектива, чтобы она была достаточно разнообразной, проходила как совместно, так и с разделением труда (обязанностей), и чтобы в процессе этой деятельности корректировались личностные особенности отдельных детей, если есть необходимость в такой коррекции.

Воспитатель и родители время от времени беседуют с каждым ребенком, например, о том, почему он совершил тот или иной поступок, выявляя для него его мотивы, формируя его представление о себе.

В этом возрасте начинается также и процесс обучения. Установлено, что научиться читать каждый нормальный ребенок может совершенно самостоятельно; нужно только сформировать у него интерес к чтению и предоставить в его распоряжение интересные ему книги (сказки и т. п.). Не имеет особого значения, в каком возрасте ребенок научится читать - в года или в лет. Научиться самостоятельно писать ребенку труднее: здесь необходимы консультации и помощь воспитателя. Однако сама по себе эта деятельность должна проходить в соответствии с теми же правилами, что и всякая учебная деятельность: формируется потребность, предоставляется возможность, а когда ребенок сам захочет, чтобы его научили, его учат.

Приблизительно до - лет, пока ребенок еще очень склонен к подражанию, его изолируют от любых дурных примеров.

В - лет юноши и девушки должны включаться в совместную деятельность со взрослыми, и притом в самую что ни на есть серьезную и отнюдь не в роли наблюдателей.

Потребность в приобретении главных для человека знаний (о сущности мира и жизни) не может быть, как правило, создана каким-то одним человеком (воспитателем), она формируется культурным обществом в целом. Такое общество постоянно широко обсуждает эти проблемы и предоставляет разнообразные возможности для приобретения таких знаний.

В культурном обществе никто не решает за человека его вопросы и проблемы; он должен все решать сам, а для этого нужно обладать знаниями, разбираться в этих вопросах. Однако культурное общество не бросает человека на произвол судьбы, оно предоставляет ему возможность в любой момент обратиться к компетентным людям за помощью, консультацией и т. п.

Я предвижу, с каким недоверием и скептицизмом вы читаете все это. Вам хочется

возразить: «Да ведь это какие-то маниловские мечтания, утопия, разве у нас такое может быть?» Отвечу словами Руссо. «Предлагайте то, что исполнимо, говорят мне, - пишет он в предисловии к своему «Эмилю». - Это то же, что сказать: предлагайте то, что делается, или такое благо, которое бы уживалось с существующим злом». А благо, которое мирно уживается со злом, - это уже не есть благо, это зло.

Человек рождается на свет совсем не для того, чтобы съесть 100 тысяч котлет, поиграть своими игрушками, поразвлекаться и умереть. Человек рождается для того, чтобы стать Человеком. Каждый самостоятельно этого не может сделать. Предназначение общества (социума) состоит именно в том, чтобы помочь каждому отдельному человеку в этом. Человек должен стать человеком либо Остаться животным, третьего тут не дано. Оставаясь животным, он может жевать свою жвачку, удовлетворять свои привычки и (если ему не с чем сравнивать) может думать, что счастлив. Но это не счастье. Подлинного счастья он достигает только став человеком, и поэтому ему нужно стать человеком.

А зачем это нужно? Это станет понятным, если вспомним наше сравнение с живым организмом (телом), в котором каждый орган должен выполнять определенную функцию, а если он не выполняет, организм заболевает и гибнет (а вместе с ним и этот орган). Человечество - орган Природы, и его функция состоит в том, что специфически ему присуще, что отличает его от других природных объектов, т. е. в том, чтобы стать сознательным и благодаря этому свободным. Это и будет пресловутое овладение, покорение природы, потому что человек самой же природой предназначен на эту роль. Покорение природы, таким образом, есть покорение самого себя, овладение своей человеческой природой, овладение собой. Став человеком, человек становится во главе природы. Это и будет всеобщая гармония, та самая, которую, по-видимому, и следует признать целью и смыслом существования самой по себе природы.

Вы, вероятно, заметили, что я, говоря о способах воспитания, и разу не упомянул о таком, казалось бы, обычном и распространенном, как принуждение. Дело в том, что это, на мой взгляд, способ не воспитания (созидания) личности, а скорее антивоспитания (разрушения ее).

В чем состоит принуждение? Это легче всего понять, если сравнить его с внушением. При внушении человек делает то, что хочет другой человек, но сам об этом не знает и думает, что делает то, что он сам хочет. При принуждении он тоже подчиняется другому, но знает об этом: это сознательное подчинение.

Почему же принуждение так разрушительно влияет на личность?

Известно, что если не удовлетворять некоторые органические потребности человека, они могут совершенно подчинить его себе. Так, голодный вынужден думать только о еде, только о том, чтобы, удовлетворить свой голод, т. е. только о себе; это развивает у него эгоизм. Кто постоянно голоден, тот постоянно думает о себе и, таким образом, воспитывается эгоистом. Потребность в собственной активности, а следовательно, в свободе - также органическая потребность человека; если она не удовлетворяется (особенно у ребенка), он постоянно думает о себе, о том, как бы обрести свободу (именно для себя!), т. е. учиться быть эгоистом. Именно так происходит с детьми в обществе принуждения, которое не удовлетворяет органических потребностей человека.

Поскольку собственная активность отсутствует (все делается «по команде», вынужденно), не формируется потребность в обучении: человек не стремится ничего знать, а следовательно, ничего не знает.

При принуждении развивается страшная болезнь - лицемерие (раздвоение личности). В норме внешняя активность человека всегда проистекает из его внутренней активности, внешнее поведение - из внутреннего. При принуждении этот механизм блокируется, внешнее поведение уже не вытекает из внутреннего, оно существует как бы само по себе. Внешне человек действует определенным образом, потому что его к этому принуждают, потому что так надо (чтобы избежать наказания, чтобы получить поощрение и т. п.). Но совсем не думать и не чувствовать при этом он не может, ведь на самом деле ему хочется делать что-то

другое. Таким образом, внутреннее и внешнее поведение совершаются в разных планах, никак не связанных друг с другом: внутреннее поведение почти никогда (или совсем никогда) не переходит ни в какое внешнее, а внешнее не вызывается ничем внутренним. Вот это и есть раздвоение: думаю одно (но не делаю), а делаю другое (но не хочу и не думаю).

Результатом является так называемое отчуждение человека. Он может, например, преспокойно, искренне желая вообще блага людям, мучать, истязать, убивать конкретных людей, не видя в этом никакого противоречия и оставаясь внутренне «хорошим». Отчуждение проявляется также и в восприятии. Стекольщик, говорит Фурье, рад, когда град перебьет все стекла в том городе, где он работает. К такому искаженному восприятию его приводит принуждение, так как, когда общество покупает труд человека за зарплату (а это есть средства к существованию), он вынужден трудиться. Такой человек уже не способен адекватно воспринимать окружающий мир: черное ему кажется белым, а белое - черным.

Принуждение разрушает важнейшее средство формирования личности - живое общение. Человек смотрит на других людей только как на начальников либо подчиненных (перед первыми ради самосохранения надо унижаться, вторых - унижать самому), как на функции, но не как на людей. Общения, таким образом, нет.

У человека, вследствие того, что ему все время хочется освободиться от принуждения, формируются грубые (термин Узнадзе), негибкие установки. Такой человек принадлежит к разряду либо конформистов (покорных), либо бунтовщиков, желающих только того, чтобы свергнуть ненавистное принуждение. То, что первое плохо, достаточно ясно (в этом случае установка не на освобождение, а на подчинение); но не менее плохо и второе, так как такая грубая, жесткая установка нацеливает человека только на разрушение, он становится уже не способен на какую-то другую (созидательную) деятельность. В итоге, если бунт, переворот в таком обществе удастся, наступает бурная эйфория, после чего... люди не знают толком, что им дальше делать, так как единственное, к чему они стремились, - свергнуть, разрушить. Установка на созидание у них не выработана, поэтому начинаются беспорядки, анархия, и в конце концов может случиться так, что вчерашние соратники по борьбе обратят оружие друг против друга.

Общество принуждения не способствует развитию сознания ребенка, и оно развивается очень-медленно, или ребенок надолго остается бессознательным существом. Это нетрудно доказать. Мы знаем, что сознание возникает у человека в совместной деятельности его с другими людьми, и притом такой, которая сопровождается разделением труда. Рассмотрим, есть ли такая деятельность у наших детей.

Все дети учатся в школе. Является ли учеба совместной деятельностью? Оказывается, нет. Действительно, один ребенок учится потому, что боится наказания со стороны родителей и учителей; другой - потому, что честолюбив и любит получать похвалы и хорошие отметки; третий - потому, что все учатся, т. е. по привычке и из подражания; четвертый - потому, что папа, если он не будет хорошо учиться, не пустит его в бассейн; пятый - из любознательности и т. д.

Легко убедиться, что это только видимость совместной деятельности, на самом же деле у всех детей совершенно разные мотивы, разные цели, а значит - разные деятельности. Разделения труда здесь тоже нет: все делают одно и то же и каждый сам по себе. Занимается ли ребенок совместной деятельностью со своими родителями? Как правило, нет. Иногда ребенок помогает родителям, но очень редко при этом имеет с ними один мотив, одну цель.

Вследствие всеобщей «необучаемости» никто не имеет элементарных педагогических знаний; процесс воспитания поэтому идет хаотически, он никем не организуется целенаправленно и никем не контролируется; итог - разрушение (недоразвитие) психических функций и личности в целом.

Как видите, в обществе принуждения человек не может стать Человеком, это удастся лишь очень немногим исключительно сильным личностям, тем, которых называют гениями, великими людьми. Один философ сказал: «Гений - вот нормальный человек; все остальное - отклонение от нормы». Он прав: в обществе принуждения стать нормальными удастся лишь

идеальным выдающимся людям, так это трудно.

Между тем человечество вот уже на протяжении нескольких тысячелетий представляет собой одно почти сплошное общество принуждения. Почему же так получилось? Неужели это роковая ошибка Природы, неужели Природа, которая-никогда не ошибается, здесь «дала маху»?

Советский психолог Д. Н. Узнадзе в середине нашего века экспериментально исследовал больных всеми наиболее распространенными психическими заболеваниями (шизофренией, истерией, эпилепсией и т. п.) с целью выяснить, какова сущность этих заболеваний (до него они определялись по симптомам - внешним проявлениям). В результате этих исследований он сумел неопровержимо доказать: все психические болезни имеют одну и ту же сущность, одну и ту же природу. Она заключается в полной либо частичной утрате больным способности объективации, т. е. специфически человеческой способности сознательно оценивать явления реальности и сознательно же принимать решения. Другими словами, психическая болезнь (любая!) по своей сути - это утрата человеком его человеческих, главных для него качеств, вследствие чего и происходит его психическая деградация (частичная или полная).

Совершенно очевидно, что определять болезнь по ее внешним проявлениям (симптомам) нельзя (тогда получится, например, что СПИД и пневмония - одно и то же), а нужно определять только по ее сущности. Но тогда следует признать, что всякий человек с существенно нарушенной (недоразвитой) или утраченной (неразвитой) способностью объективации - это психически больной, независимо от того, катается он по полу в припадке или нет, есть у него явные внешние (медицинские) симптомы или их нет.

Все патологии воспитания, при всем разнообразии их названий (лицемерие, раздвоение личности, недоразвитие сознания, не сформированность альтруистических мотивов и т. п.) и причин, их вызвавших, в сущности сводятся к одному и тому же: человек с такой патологией, будучи физически уже взрослым, психически остается где-то на полпути (а то и в начале его) от животного к человеку, в главном для себя оставаясь животным. Его высшие психические функции (мышление, воображение, сознание, память и т. п.) оказываются в подчинении у низших, животных, его качеств, обслуживают их. Такой человек пишет книги, чтобы прославиться (для своего удовольствия), женится, чтобы наслаждаться любовью (для своего удовольствия), общается с друзьями, так как ему это интересно и приятно (для своего удовольствия), - все, что он делает, он делает для своего удовольствия!

Например, один маленький мальчик катается возле дома на игрушечной машине, а другой маленький мальчик научился ездить на настоящей, взрослой машине, на «Волге» - например, и он катается на ней.

Самому этому ребенку, конечно, кажется, что он ведет себя совсем как взрослый. Но согласимся ли мы с этим? Нет! Мало обладать каким-то взрослым умением, надо еще использовать его для какой-то ценной цели, например перевозить на этой машине какие-то продукты или возить на ней врача к больному и т. п. Тогда эта деятельность будет иметь определенный объективный положительный результат, тогда как результатом того, что наш маленький мальчик катается на «Волге», является только его удовольствие и ничего более.

Таким образом, все упирается в цели, в мотивы, в результаты деятельности человека. Конечно, бывает и так, что мотив верный, но нет умения (не умеет «водить машину»), а потому нет результата. Но гораздо чаще бывает наоборот: умение есть, но человек не способен действовать как-то иначе, кроме как для собственного удовольствия; в итоге результата нет либо он отрицательный. Такой человек не живет, а играет, забавляется: играет в политику, в искусство, в науку и т. п. И по-другому он не умеет, по сути он психически болен. Такого человека нужно лечить. Но кому лечить, спросит меня читатель, если почти все люди в обществе такие?..

Итак, мы вплотную подошли к тому, что принято называть антропологической катастрофой.

Века существования общества принуждения привели человечество к экологической

катастрофе, угрозе ядерной войны и т. п. Однако все это не главное. Главная, самая страшная катастрофа - та, которую не увидишь глазами, - антропологическая катастрофа, утрата человеком человеческого облика. Вернее сказать, что человек, не осуществив своего природного предназначения (стать сознательным, свободным и потому разумным, т. е. Человеком в полном смысле этого слова), может оказаться причиной катастрофы и уничтожения жизни на Земле.

Так что же - ошиблась природа? Что же все-таки такое человек: трагическая неудача ее, тупиковая ветвь развития, вроде динозавров, или ее органическая, составная часть, венец ее творения?

Нет, природа не ошиблась, она никогда не ошибается и не может ошибаться. Природа все устроила справедливо и целесообразно. Природе нужно сознание в лице Человека. Но если человек сбился с пути, если не туда идет, если он решил, что весь мир существует для него, для удовлетворения его прихотей, и ведет себя в природе как завоеватель в чужой стране, если воспринимает не себя как часть природы, а, наоборот, природу как свою часть, если считает великим и важным не то, что делает природа, а то, что он сам делает, как бы это ни было бессмысленно и безумно, то как дать ему понять, что он заблуждается? Если у нас что-то болит, мы знаем: там что-то не в порядке, надо лечиться. Так же и в жизни духовной: неполадки дают нам о себе знать страданиями, болью, разнообразными катастрофами и т. п. Если человек спит и не просыпается от легкого толчка, его толкнут сильнее, не проснется - еще сильнее, будут бить все больней, пока он не пробудится, не продерет глаза от тяжелой спячки.

Таким образом, спасение наше только и только в том, чтобы прозреть, осознать себя, свое предназначение, свое место в системе мира и в соответствии с этим организовать все общество. Внешние же меры типа сокращения вооружений и т. п. без этого-главного лишены смысла: пока есть желание убивать, средства найдутся. Страдания, катастрофы в человеческом обществе, как легко видеть, росли от века к веку и в XX веке достигли невиданных прежде размеров.

Природа не жестока и не бесчеловечна хотя бы уже потому, что она безлична, для нее не существует таких категорий. Природу «не интересует» судьба отдельных живых существ, для нее важен конечный результат, а он может быть только один. Даже если нынешняя цивилизация уничтожит сама себя, снова возникнет жизнь (пусть не на Земле, а в другом месте), снова появится человек (или другое, подобное ему существо), и снова перед ним встанет та же задача. Когда-нибудь кто-нибудь ее решит и станет Человеком, Человечеством. Природа не торопится, куда ей спешить! Ведь для нее не существует времени, миллиард лет и один день для нее равнозначны. Но нам-то зачем погибать? Ведь мы можем жить, можем стать Людьми.

Наша надежда - это наши дети. Понять, что такое воспитание, изменить общество в соответствии с его требованиями, нормально воспитывать наших детей - это наша задача, в этом наше «земное» спасение.

«Дети спасут мир!» - сказал Сэлинджер. «Да, - отвечает ему Г. Данаилов, - если только мы не сделаем их такими же взрослыми, как мы сами»

ЧТО ТАКОЕ ПЕДАГОГИКА

Я очень уважаю педагогическую теорию, жить без нее не могу, люблю педагогическую теорию.

Хочу уточнить: речь идет именно о педагогической теории, а не о наборе благих пожеланий, который часто выдается за нее.

А. С. Макаренко

Прежде чем ответить на этот вопрос, определимся сначала с тем, что такое вообще наука, что обозначает это слово.

Наука - это определенная система знаний о какой-либо сфере реальности, изучающая

объективные законы, действующие в этой сфере, т. е. такие, которые существуют независимо от нашего сознания.

Что такое объективный закон? Это такая причинно-следственная связь, которая действует везде, где есть реальные объекты, и действует всегда определенным образом (определенная причина вызывает только одно и строго определенное следствие) и не может изменяться. Следовательно, можно сказать, что педагогика - это наука, изучающая объективные законы развития человека в обществе, объясняющая поведение человека и дающая конкретные рекомендации по применению этих законов в различных условиях жизни и деятельности человека. Все, что происходит в политике, в культуре, в спорте, в производственной деятельности, в семейной и интимной жизни, - все это может быть рассмотрено с точки зрения Педагогики. Почему это так?

Потому что психические механизмы, определяющие наше поведение, одни и те же у всех людей. Каждый человек - прежде всего человек, а потом уже спортсмен, политик и т. п. Люди общаются друг с другом, взаимно влияют друг на друга, подчиняясь законам, общим для всех людей. Как заметил Мишель Монтень, души императора и сапожника кроены на один и тот же манер.

Таким образом, педагогика - это особый взгляд на мир, педагогическое мышление - это особое, специфическое мышление, которое приобретает постепенно и которому нужно учиться. Педагогика - это тот волшебный ключик, которым открывается все в мире людей. Для педагога-профессионала нет секретов в человеческих взаимоотношениях. Он понимает, почему идет война между двумя государствами и почему поссорился с женой его друг, потому что, как сказал все тот же Монтень, в основе войны между государствами и ссоры между соседями лежат те же причины.

Воспитание, вернее, взаимное влияние людей друг на друга, происходит непрерывно, круглосуточно. Дома, в школе, во дворе, в кино наш ребенок и мы тоже все время воспитываемся. И все мы попеременно выступаем то в роли объекта, то в роли субъекта воспитания (порой в той и другой одновременно). И если бы люди осознавали это, то можно было бы сказать, что человек человеку педагог.

Однако человеку дана уникальная способность: познав законы природы, он может научиться использовать их. Человек научился летать в космос, синтезировать искусственные вещества и пр., однако, как ни странно, пожалуй, единственный реальный объект, которым человек еще не научился толком управлять, это он сам, т. е. его духовная, психическая жизнь.

«Мы еще слишком автоматы, или автоматы недостаточно совершенные», - говорит В. Л. Леви. Что он хочет этим сказать? Обыкновенный человек - «рядовой необученный» (т. е. не имеющий представления о своих психических механизмах, о педагогическом законе, - выражение Леви) чаще всего реагирует на внешние раздражения по принципу простого автомата. Что это значит?

Представьте себе автомат с газированной водой. На нем есть три кнопки: белая, желтая, розовая. Нажмем на белую кнопку, льется вода без сиропа, на желтую - с лимонным сиропом, на розовую - с апельсиновым. И так всегда. Определенной кнопке соответствует определенный сироп, и не может быть такого, чтобы вы нажали на белую кнопку, а потекла вода с сиропом, или на желтую - и потекла вода без сиропа (если, конечно, автомат исправен). Вот так и любой «рядовой необученный» человек реагирует на внешние раздражения: на определенное раздражение следует определенная заданная реакция.

Но если человек осознает свои психические механизмы (а тем самым и психические механизмы остальных людей), то он способен не подчиняться им. В этом, по-моему, и состоит так называемая свобода воли. Допустим, кто-то меня оскорбляет, грубит мне. По закону простого механизма я должен обидеться и тоже начать грубить. Но я могу сказать себе: «Нет, раз этот человек грубит, значит, у него что-то случилось, он чем-то расстроен, попробую посочувствовать ему». И вполне вероятно, что мне удастся усилием воли (так как раздражение возникнет обязательно, подсознательно, помимо воли) заставить себя

улыбнуться этому человеку и сказать ему несколько дружеских и сочувственных слов, т. е. поступить не по закону простого механизма. Тем самым я как бы выключаю прежний механизм и включаю новый: механизм доброжелательности. Можете попробовать этот прием на практике: при условии вашей полной искренности он действует безотказно.

Таким образом, моя свобода воли осуществляется только при условии знания психических механизмов, и заключается она в том, что я могу по своему желанию выключать нежелательные и включать желательные психические механизмы (действовать, вообще не подчиняясь психическим механизмам, принципиально невозможно), т. е. я сам себе отдаю приказ и сам же его исполняю.

Люди в большинстве случаев воздействуют друг на друга неосознанно. Но! Если человек знает основные психические механизмы, если он приучил себя действовать сознательно (поступки «рядовых необученных» являются подсознательными, хотя им кажется, что они сознательные, т. е. у них не сознание командует подсознанием, а наоборот), то он может управлять «рядовыми необученными».

Действительно, нужно только знать, чего ты хочешь добиться и «на какую кнопку нужно нажать». Причем «рядовой необученный» этого совершенно не заметит. Тут следует, правда, напомнить читателям, что когда мы говорим «действовать сознательно», то это значит действовать во благо человека и природы, т. е. в соответствии со своим человеческим предназначением, в противном случае действия человека нельзя назвать сознательными.

Итак, если человек, с которым вы имеете дело (ребенок или взрослый), способен сам сознательно контролировать себя и управлять своим поведением, его воспитывать не нужно, такой сам кого угодно воспитает. Если же он на это не способен, т. е. реагирует подсознательно, то тогда все зависит от вас. Единственное, что для этого нужно, - это хорошее развитие сознательных сил своей психики.

Но вот что интересно в свете всего того, что мы сказали. Все дети, за редчайшими исключениями, относятся к «рядовым необученным», а маленькие дети (до лет) по самой своей природе не способны реагировать иначе, как подсознательно. Так что учитель, который жалуется: «Ах, какие у меня скверные дети, опять плохо себя ведут», уподобляется человеку, который подходит к автомату с газированной водой и нажимает наугад на белую кнопку. Естественно, льется вода без сиропа, а человек сердится и говорит: «Ох уж этот скверный автомат! Опять он мне льет не ту воду, которую я хотел!»

ЦЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ

Как часто, достигая цели ложной - счастья, мы забываем о цели истинной - долге.

В. Гюго

По вопросу о цели воспитания, как это ни удивительно, даже у классиков педагогики не существует единства взглядов. Макаренко сетовал на то, что категория цели воспитания в педагогической науке является категорией почти забытой. Между тем, не зная, зачем воспитываешь, нельзя и знать, к а к воспитывать.

Отец педагогики Ян Амос Коменский считал, что целью воспитания является не что иное, как подготовка к загробной жизни. Подобная формулировка, быть может, вызывает некоторое изумление, однако оказывается, что Коменский под этим имеет в виду усовершенствование своей души, или, иначе, - достижение полного душевного здоровья, а тем самым человеческого счастья.

Таким образом, можно сказать, что целью воспитания является душевное здоровье воспитанника и его человеческое счастье.

Что такое психическое здоровье и в чем заключается счастье?

Состояние здоровья - психического или физического - это состояние нормы, отсутствие патологии.

Для того чтобы определить, здоров ли психически человек или нет, нужно знать, что такое норма, что такое патология, т. е. иметь эталон психически здорового человека.

Например, и темпераментный человек, и человек очень спокойный являются нормальными; но человек раздражительный - это уже патология, невоспитанность. Патология - это все, что приносит объективный вред как самому человеку, так и окружающим.

Однако как раз в этом смысле взрослые и дети отличаются друг от друга: ребенок - это человек формирующийся, взрослый - сформированный (по крайней мере должен быть таким). Поэтому норма для взрослого - это прежде всего умение владеть собой, сознательно контролировать свое поведение (искусство быть собой и искусство быть другим), к ребенку же такого требования предъявить нельзя.

Но есть психические качества, которые одинаково являются нормой как для взрослых, так и для детей. Перечислю их:

- Альтруистическая жизненная установка («Я для людей, а не люди для меня»). Только такая установка делает человека счастливым. Но что такое счастье? Счастье - это состояние удовольствия от жизни, жизненного комфорта. Действительно ли альтруистическая установка ведет человека к счастью? Давайте порассуждаем.

Кто живет для других, стремится быть бодрым и здоровым, чтобы иметь возможность приносить пользу; живущий же для себя часто не заботится об этом. Альтруист имеет в жизни постоянное занятие, постоянную цель, которая никогда не может иссякнуть, так как люди вокруг есть всегда; живущий же для себя все время разочаровывается. Альтруист мало думает о себе, а потому мало страдает (мы страдаем только за себя), сочувствие же другому - чувство скорее приятное. Для эгоиста любая царапинка - источник страданий, наконец, собственная смерть для эгоиста - величайшая трагедия, так как он ощущает себя центром Вселенной; альтруист же, как правило, не боится и не думает о смерти. Альтруистам свойственна жизнерадостность и ровное настроение, эгоистам - припадки отчаяния, печаль, непостоянство.

Отсюда можно сделать вывод: самые несчастные люди на свете - это эгоисты.

- Стойкость, умение переносить трудности, лишения и страдания, как духовные, так и физические. Как говорит Локк, человек закаленный прекрасно спит на голом полу; неженка порой не может заснуть и на пуховой перине.

- Ум, любознательность, активность. Глупость, вопреки общепринятому мнению, является не врожденным качеством, а почти всегда - следствием педагогической запущенности, т. е. воспитательных ошибок. Так что глупость можно определить как неразвитый ум. То же - пассивность, равнодушие.

- Смелость, решительность, сила воли.

Для взрослых - как актуальное требование, для ребенка - как идеал.

- Общительность, интерес к людям, уважение к ним, соблюдение элементарных этических норм. Общаться любит тот, кто умеет общаться, следовательно, общительность тоже продукт воспитания. Общителен не тот, кто болтлив, а тот, кто интересуется тем, что думают другие люди, и сам стремится поделиться с ними своими мыслями.

- Стремление к созиданию, развитая фантазия, воображение; любовь к творчеству.

- Любовь к свободе, стремление быть независимым.

Все эти качества являются результатом воспитания. Хотя можно сказать, что человек изначально предрасположен именно к приобретению этих качеств, но будут ли они у него или нет, зависит от воспитания. Поскольку эти качества - норма, то качества противоположные - патология. Качества, не относящиеся ни к норме, ни к патологии, - нейтральные качества.

Достижение душевного здоровья человека автоматически влечет за собой его человеческое счастье. Можно сказать, что счастье - это состояние совершенной души.

Человек не может стремиться к двум целям одновременно, так же как невозможно одновременно идти по двум дорогам в двух различных направлениях. Поэтому очень опасно

ставит себе еще какую-то цель, в этом случае часто происходит подмена цели истинной целью ложной, причем сам человек этого может не заметить.

Например, многие учителя активно и целеустремленно добиваются контакта, взаимопонимания с классом; но, добившись его, прекращают воспитательную работу, считая, что достигли цели и теперь им остается только наслаждаться достигнутым. Здесь цель истинная - счастье ребенка подменяется целью ложной - своим удобством.

Ложных целей существует множество. Назову наиболее типичные:

- Стремление сделать детей послушными орудиями в руках взрослых.
- Развлечение детей.
- Карьера.
- Добродетель.

Вообще отличительная черта любой ложной цели та, что ее можно довольно быстро достичь, тогда как цель истинная (долг перед детьми) остается всегда, каких бы успехов ни достиг педагог. Это не значит, конечно, что воспитание - процесс бесконечный, но в том, что касается именно детей, конец имеют фактически только отдельные воспитательные действия, например решение каких-то конкретных педагогических задач; процесс же воспитания в целом здесь действительно бесконечен.

В отношении же взрослых людей можно сказать, что воспитание, соединившись с образованием, дающим человеку знание своих психических механизмов, стремится сделать человека самовоспитывающимся, объектом и тем избавить его от необходимости внешнего воспитания.

Заканчивая разговор о цели воспитания, я хочу сказать, что из цели педагогической вполне можно вывести и цель общечеловеческую: целью жизни человека по отношению к другим людям является их счастье, по отношению к себе - долг.

КОЛЛЕКТИВ И ЛИЧНОСТЬ

Обычно спрашивают, как тот или иной ребенок ведет себя в коллективе. Мы спрашиваем, как коллектив создает у того или иного ребенка высшие психические функции.

Л. С. Выготский

Основоположниками теории коллектива являются А. С. Макаренко и Л. С. Выготский. Краеугольным камнем теории коллектива являются следующие три положения:

- Коллектив не является простой суммой, конгломератом отдельных личностей, это особое образование, которое, будучи раз созданным, формирует личности своих членов.
- Не через личность мы воздействуем на коллектив, я, наоборот, коллектив есть средство воздействия на личность.
- Коллектив изначально формируется «питательной средой», в которой он существует; будучи уже сформированным, коллектив сам начинает поддерживать свою «питательную среду». (Подробнее об этом мы поговорим чуть ниже.)
- Не личность существует для коллектива, а коллектив для личности.

Проиллюстрируем эти положения примером.

У нас есть шестеро учеников: Олег, Игорь, Давид, Наташа, Лена и Витя. Все они перешли в новую школу и влились в новый класс. Как же это повлияло на их психическое развитие?

Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим прежде всего, что это за дети, что они собой представляют. Всем им по лет (закончили третий класс).

ОЛЕГ - мальчик довольно высокого роста, крепкого сложения. У него весьма посредственные способности к учебе, но третий класс он закончил на отлично. Дело в том, что Олег один из тех детей, которых называют послушными и старательными, т. е. они привык быть послушным и старательным и самого себя считать таким - к этому его приучили родители. В его семье делается несколько излишний упор на послушание. В своем

прежнем классе он играл роль «Пай-мальчика», которого учительница постоянно ставила всем в пример. Однако при всем этом Олег - очень живой, подвижный, энергичный и любопытный ребенок.

ИГОРЬ. Главное его качество - заторможенность психических процессов. Думает, пишет, читает, даже говорит он гораздо медленнее других. От этого он разуверился в себе, что называется, плюнул на учебу; в глубине души считает себя неспособным учиться хорошо, хотя втайне очень любит читать (конечно, не учебники), а порой ему удается додуматься на уроке до того, до чего никто не может додуматься. Происходит это потому, что он очень упорен.

Вследствие своей медлительности был в классе совсем незаметен. Однако каждый ребенок хочет самоутвердиться, иметь свое «общественное положение», и Игорь стал играть роль «Классного драчуна». Произошло это случайно. Просто в один прекрасный день Игорь (мальчик, вообще-то, на редкость добродушный) подрался со своим соседом из-за старого пенала. Драка была замечена и оценена по достоинству: учительница вызвала родителей в школу, Игоря разбирали на классном часе.

То, что вызвали родителей, Игорю не понравилось, но совсем не потому, что его ругали, а потому, что он родителей очень любил и видеть их огорченные лица ему было неприятно. Зато разбор на классном часе ему понравился чрезвычайно: впервые он был в центре внимания всех.

Это и определило его судьбу. Игорь стал драться, учительница, сама того не подозревая, продолжала поощрять его выходки разборами, выговорами и т. п., и постепенно быть драчуном сделалось общественным положением Игоря. «Найдя свое место в жизни», он в какой-то степени внутренне удовлетворился, но его одноклассники очень страдали, так как при всем своем добродушии Игорь отличался редкой для его возраста физической силой.

ДАВИД - мальчик из интеллигентной еврейской семьи. Чрезвычайно толстый, прекрасно развит духовно и интеллектуально, но вследствие внутренней деликатности и некоторой интеллигентской мягкотелости немного «тюхтя», т. е. слишком податлив, мало способен постоять за себя. Очень мечтателен и раним, много читает, любит животных. В семье он один. В своем прежнем классе играл незавидную роль «Козла отпущения».

НАТАША - маленькая, щупленькая девочка, очень миловидная, но с почти всегда грустным, испуганным выражением лица, которое очень портит ее. Запуганность - главная черта Наташи. Отец регулярно напивается и избивает ее, мать и даже младшую сестренку, которой только пять лет. Живет семья в тяжелых условиях, в рабочем общежитии в одной малюсенькой комнатухе, без кухни и без балкона. Подруг у Наташи в прежнем классе не было. От природы она не очень способна к учебе, а кроме того, она страшно боязлива, поэтому на уроке из нее слова нельзя было выжать, но домашние задания она выполняла старательно (когда позволяли условия дома). Наташа крайне застенчива. Любит она только две вещи на свете: тяжелую черную работу (например, на огороде или мытье полов) и свою младшую сестренку.

ЛЕНА - девочка среднего роста, с вьющимися каштановыми волосами, тоненькая, очень живая и подвижная. Лена из тех детей, про которых говорят, что их изнутри как будто постоянно жжет какой-то уголек. Она на редкость беспокойна и непоседлива. Любит браться за какое-то новое дело, но если чуть что-то не получается, она его тут же бросает. Подруг меняет каждый месяц. Обидчива, упряма, очень эмоциональна. Вообще у Лены все качества доведены до крайности. При этом Лена обладает на редкость ясным, живым умом, находчива, артистична, любит читать (особенно сказки и путешествия), у нее правильная речь, хорошая дикция, звонкий, чистый голос. В своем прежнем классе играла роль «Сумасшедшей и взбалмошной девчонки».

ВИТЯ - мальчик на редкость маленький и слабенький (как первоклассник), но обладающий замечательными способностями: у него великолепная память, он очень артистичен, начитан, находчив. Работает на уроке в два раза быстрее всех, при этом очень качественно. Очень подвижен, шаловлив, любит делать мелкие пакости другим. Честолюбив.

В семье один, родители его балуют. В прежнем классе играл роль «Первого ученика и гордости класса».

Итак, все шестеро оказались в одном и том же новом для них классе, в новой школе, у них новый классный руководитель. Как же сложилась их жизнь в новом коллективе?

ОЛЕГ, как уже было сказано, мальчик послушный. Однако такие дети (особенно мальчишки) бывают послушными чаще всего потому, что не подозревают, что он могут быть непослушными. В прежнем классе это качество намертво закреплялось общим мнением всех детей нем как о «Пай-мальчике». Но в новом классе его не знали и не было пока никакого мнения.

Случилось так, что на одном из уроков в первую неделю занятий в новой школе Олег нагрубил учительнице. Как это произошло, он не мог понять сам: возможно, сказалось нервное напряжение первых дней, волнения связанное с новым местом и новым коллективом, некоторая потеря ориентации.

В первый момент Олег сам страшно испугался своего поступка, но потом он испытал ощущение, которое бывает у человека, никогда не пробовавшего вина и вдруг выпившего сразу целый стакан. Он «опьянел» от собственной грубости.

Правда, когда он сел на место, ему было очень стыдно, он не смел поднять глаз. Но потом он успокоился и заметил, что его поступок вызвал у большинства мальчишек и даже некоторых девочек не только уважение, но даже восхищение.

Раньше Олег думал, что за непослушание его обязательно постигнет страшная кара, он не знал точно, какая, но был уверен, что это будет ужасно. Теперь же оказалось, что в суматохе первых учебных недель о нем просто забыли и не только не наказали строго, но и вообще никак не наказали.

Одним словом, Олег почувствовал вкус к грубости хулиганству. С этого дня он покатился по наклонной плоскости. Сложившееся о нем после первого случая мнение все закреплялось - так установилась его новая роль.) «Хулигана и смелого грубияна». Роль эта с непривычки ему очень нравилась. Постепенно Олег стал груб и развязен, учебу забросил, скатился на слабенюшки тоечки. Родители не могли понять, что с ним происходит.

Судьба, ИГОРЯ сложилась по-иному. В прежнем своем классе он был самым медлительным и самым плохим учеником. В новом же классе оказалось, что есть - мальчишки, которые еще хуже его. Таким образом, Игорь сразу попал в разряд благополучных середнячков. Кроме того, в новой школе требования были чуть-чуть пониже, чем в прежней: за что раньше он получал твердую тройку, здесь ему могли поставить и четверку с минусом, да даже просто четверку. Наконец, «экологическая ниша «Главного драчуна и хулигана», привычная для него, здесь оказалась сразу же занятой другим (Олегом).

Все это привело к тому, что Игорь решил самоутвердиться на поприще учебы. А так как характер у него был упорный, требования же в новом классе относительно заниженные, то он и преуспел в этом. Вследствие этого и его мнение о самом себе совершенно изменилось. Раньше он сам себя считал дураком и бестолочью, теперь же обрел уверенность в себе. Меняться стал и его характер. Прежде он был неповоротлив, тяжел, угрюм, малообщителен. Теперь он стал веселей, жизнерадостней (обнаружилось, что у него прекрасное чувство юмора), общительней, у него появились настоящие друзья.

И наконец, в результате всего этого его психическая инертность, заторможенность стала мало-помалу исчезать: теперь это очень интересный, живой, веселый, энергичный мальчик, к тому же неплохой ученик. В классе он пользовался всеобщим уважением отчасти за физическую силу, отчасти за хорошее чувство юмора. Родители просто нарадоваться не могли на своего сына.

ДАВИД на новом месте также преуспел. Поворотным пунктом для него явилось то, что он с первых дней подружился с Игорем. Произошло это чисто случайно: Давид по своему добродушию всегда всем давал списывать домашние задания, а так как Игорь стал заботиться о своей успеваемости, то ему часто нужно было списывать то или другое. На этой почве мальчишки сошлись. Потом оказалось, что у них немало общих интересов, в частности

оба любил и приключенческую и детективную литературу.

В классе сразу же было признано всеми, что Давид и Игорь друзья, поэтому Давида никто не трогал и никто не смел смеяться над его телосложением - все опасались Игоревых кулаков. Так главный психотравмирующий фактор был сразу же снят.

Скоро Давида в классе даже полюбили (настолько, конечно, насколько способны любить дети в этом возрасте): он был мальчик на редкость добрый, и помогать другим было прямо-таки его увлечением и призванием, а кроме того, он удивительно интересно умел рассказывать книги Майн Рида и Фенимора Купера.

Через некоторое время Игорь стал заниматься борьбой, с собой он затащил и Давида, который борьбы не любил, но не мог не послушаться друга. Благодаря занятиям спортом Давид сбросил почти весь свой лишний вес Постепенно, таким образом, его характер выправлялся,

К восьмому классу он уже почти совсем избавился от своих недостатков.

А вот НАТАШЕ повезло меньше. Она очень тяжело перенесла перевод в другую школу: как всем застенчивым и робким людям, ей трудно было менять обстановку, сходить с новыми людьми.

В новом классе к ней отнеслись поначалу не то чтобы недружелюбно, а скорее никак не отнеслись: ее просто не заметили. Ей, собственно, ничего другого и не нужно было, но, к несчастью, нашелся мальчик (один из тех, кто был намного хуже Игоря в учебе), который избрал ее постоянным объектом своих издевательств. Этот мальчик (его звали Жора) сидел за спиной Наташи; был он, в общем, совсем не злой мальчишка, но на редкость ленивый и тупой. На уроке он почти ничего не делал, а развлекаться как-то ему нужно было, вследствие этого он устраивал девочке всякие пакости. Наташа совершенно не боялась физической боли, так как дома отец так страшно бил ее, что та боль, которую причинял ей Жора, была для нее почти и не боль. Но дело в том, что она и представить себе не могла, что Жора мог издеваться над ней просто так, от нечего делать; она думала, что он ее ненавидит, и это ее очень угнетало.

Наконец, в самом начале года она заболела (она вообще часто болела) и пропустила три недели. Догнать она потом уже не смогла, училась все хуже. От постоянного страха у нее совсем стала пропадать память, она не могла ничего запомнить.

К середине года учительница решила, что Наташа, наверное, умственно отсталая. Наташу повели к логопеду и к психиатру. Наташа понимала, что ее хотят определить в школу «для дурачков», и это ее доконало. Она на долго слегла в постель. Врачи определили острое воспаление мозговых оболочек. К весне Наташу отправили на год на юг, в санаторную школу-интернат.

А вот что произошло с ЛЕНОЙ. Она вследствие активности своей натуры на первых же уроках тянула руку и рвалась отвечать, но отвечала от волнения сбивчиво, а порой от застенчивости грубила учителям. Ее стали считать чудачкой. Лена из упрямства стала выкидывать новые и новые штучки. Ее стали наказывать. В классе сформировалось пренебрежительное отношение к ней, как к взбалмошной чудачке». Лена оказалась в оппозиции ко классу. Большинство детей ее не любили, так как она была необычной, непохожей на других. Лена все больше и больше замыкалась в себе.

Постепенно у нее появились такие черты, как сверхбидчивость, озлобленность, эгоизм, грубость, она стала часто плакать. К учебе она все больше относилась спустя рукава, на уроках читала сказки, если ей делали замечания, огрызалась. Через год она стала пропускать уроки. Не известно, чем бы все это кончилось, но, к счастью, родители забрали Лenu и отдали ее в художественную школу.

И у последнего нашего героя, ВИТИ, не обошлось без изменений. В новом классе Витя стал лентяем и шалуном. Дело в том, что в этом классе оказалась одна девочка, которая была на голову сильнее Вити в учебе. Как он ни старался, но не мог тягаться с ней. А так как двигателем его было честолюбие, которое он привык удовлетворять только местом «Первого ученика» (а здесь это оказалось невозможно), то он махнул рукой на учебу, благо на четверочки он мог учиться благодаря своим способностям, даже не заглядывая в учебник. На

уроках у него теперь появилось много свободного времени, так что он стал шалить и баловаться. Из-за чувства неудовлетворенного честолюбия у него развилась насмешливость, он смеялся исподтишка над всеми и вся. Поскольку его первенство, к которому он привык, в этом классе не было общепризнано, то он компенсировал это тем, что сам себя признавал первым в глубине души. От этого он стал высокомерен и груб с другими детьми. В классе по отношению к нему возникло отчуждение.

Так продолжалось в течение нескольких лет, и только в старших классах эта болезнь начала у него проходить.

Истории детей, о которых я рассказывал, - совершенно реальные истории, взятые мной из дневника одной из учительниц нашего города, которые наглядно показывают, как складывающиеся взаимоотношения в коллективе формируют характер и саму личность этих детей.

Однако нам важно понять, какие психические механизмы действуют здесь и как использовать их в своих целях.

Нетрудно увидеть, что эти психические механизмы - не что иное, как частные случаи все того же педагогического закона и теории ролей. Действительно, почему Олег стал хулиганом? Потому что другие дети после случайного происшествия на уроке стали смотреть на него как на хулигана. Почему Давид перестал быть «тюхтей» и «Козлом отпущения»? Потому что в новом классе он силой обстоятельств перестал играть эти роли. Почему Игорь стал лучше учиться? Потому что он в новом классе сразу оказался в роли далеко не худшего ученика.

Механизм все тот же. Но как сделать этот механизм орудием целенаправленного педагогического воздействия?

Прежде всего, огромное значение имеет -начальный момент вхождения ребенка в новый коллектив. Действительно, именно в этот момент чаще всего и определяется та роль, которую будет играть ребенок в классе. Ну а роль, как мы видели, уже постепенно изменяет и саму его личность. От роли, которую будет играть новенький, зависит также его эмоциональный тонус, его мнение о себе и даже развитие его умственных способностей.

Но как же сделать так, чтобы ребенок, входя в коллектив, получил именно ту роль, которая ему нужна, роль, которая будет созидать, лечить, а не калечить, разрушать его личность? Для этого нужно прежде всего заранее знать, что это за ребенок и какая ему нужна роль.

Как можно заранее знать ребенка? Самый верный способ - это лично увидеть самого ребенка и поговорить с ним и с его родителями. Никакие бумаги в этом смысле не дают гарантии.

Как определить, какая именно роль нужна ребенку? Это сделать проще всего: слабому нужна роль сильного, плохому ученику роль хорошего (или хотя бы неплохого), пассивному роль активного, застенчивому роль общительного, зазнайке роль обыкновенного, лентяю роль трудяги и т. д. Духовно здоровый человек - это не что иное, как такой человек, у которого различные психические качества находятся в равновесии.

Но вот я уже знаю, какая роль нужна ребенку. Как же сделать так, чтобы он получил именно эту роль? Вот, скажем, Наташа. Ей нужна роль общительной, уверенной в себе девочки. Как сделать так, чтобы она получила эту роль?

Есть единственный надежный способ добиться этого: дать ей возможность общаться с кем-то, кто еще менее общителен, еще менее уверен в себе, чем она. (Конечно, можно возразить: да, но ведь тогда тот, с кем она будет общаться, будет неправильно воспитываться, ведь ему у тоже нужно общаться с менее общительным. Верно, но здесь ничего не поделаешь. Пусть выправится один, а потом уже придется заняться другим.) Если в вашем классе нет такого ученика, то вы, как профессионал, просто не имеете права принимать эту девочку.

Да, но если все-таки заставляют принять? Тогда поступайте так: обращайтесь с этой девочкой так, как будто она очень общительна и уверена в себе, общайтесь с ней как можно

больше, старайтесь всем своим поведением дать понять классу: это очень общительная и уверенная в себе девочка, формируйте общественное мнение. Тщательно контролируйте отношение к ней других учеников. (В частности, в нашем случае учительнице следовало немедленно пересадить Жору, как только она заметила его приставания; к сожалению, этого сделано не было.) Попробуйте дать ей какую-нибудь работу, которая могла бы вызвать у нее сознание своей значительности, например ухаживать за цветами или за животными в живом уголке, или помогать учительнице первого класса водить малышей в столовую и т. п. Если же из всего этого все-таки ничего не выйдет, попробуйте применить один из игровых методов, о которых будет речь ниже.

Но как же воздействовать на общественное мнение в детском коллективе, как изменять его? В детском коллективе прямое воздействие на общественное мнение невозможно. Бесплезно взывать к сознанию детей, бесполезно говорить: перестаньте относиться к этой девочке или мальчику так-то... Это, повторяю, совершенно бесполезно и даже вредно. Поступками детей управляет подсознание, поэтому не имеет смысла взывать к сознательным силам того, у кого их еще нет. Здесь необходимо действовать по-другому.

Прежде всего нужно точно знать, чего вы хотите добиться от детей, какое общественное мнение хотите сформировать. Скажем, вам нужно, чтобы дети относились к Лене не как к «Сумасшедшей чудачке», а как к «Обыкновенной девочке». Как этого добиться?

Дайте понять детям (всему классу без Лены или достаточно большой группе детей), что вам бы очень не хотелось, чтобы они относились к Лене как к обыкновенной девочке; что Лена -необыкновенная, особенная, талантливая девочка, что в этом состоит ваше глубокое убеждение. (Тем самым вы даете понять, что они относятся к ней как к обыкновенной девочке, т. е. предлагаете им роль людей, которые относятся к Лене как к обыкновенной девочке.) Можете повторить это внушение два-три раза. Затем наблюдайте за результатом. Почти наверняка у детей возникнет желание относиться к Лене именно как к обыкновенной девочке.

Дети не играют с Леной? Скажите им как-нибудь: дети, не играйте с Леной! Ни в коем случае! Ей сейчас нужно побыть одной. Дальше опять-таки наблюдайте: почти наверняка у детей возникнет непреодолимое стремление играть именно с Леной, раз этого делать нельзя.

Попробуйте воспользоваться и таким приемом, как движение ролей. Я уже говорил, что при нормальном общении человек постоянно меняет роли; это делает его психику подвижной, гибкой, хорошо приспособленной к жизни. Как же добиваться движения ролей?

Один мой знакомый учитель, в прошлом актер самодеятельного театра, имел привычку отмечать с классом дни рождения всех детей. В такие дни весь класс вечером собирался в его кабинете. Я тоже не раз заглядывал к нему, и вот при этом частенько происходили такие сцены.

Владислав Васильевич (так его зовут) вваливается в класс и оглядывает всех детей грозным взглядом. Дети стихают. Владислав Васильевич становится посреди класса, на секунду задумывается и пальцем подзывает к себе одного из мальчишек. Все моментально окружают их плотным кольцом и стихают: они уже знают - сейчас будет спектакль.

Мальчишка, который стоит перед Владиславом Васильевичем,- классный отличник, тихоня, смирняга и примерный исполнитель всех общественных поручений. Зовут его Женя, фамилия - Жосан. Женя смущается, бросает косвенные взгляды по сторонам и переминается с ноги на ногу. Многие уже заранее прыскают от смеха.

Владислав Васильевич между тем оглядывает Женю укоризненным взглядом и говорит с горько-трагическим пафосом:

- Жосан! Скажи, тебе не стыдно?

После этого Владислав Васильевич долго, закинув голову назад и слегка укоризненно покачивая ею, смотрит на стриженный затылок Жени, как бы стараясь проникнуть этим взглядом в глубь его черепа и отыскать там корень всех его грехов.

Смех становится громче, но пока еще никто ничего не понимает.

Жосан! – говорит Владислав Васильевич, поднимая голос на целую октаву выше. – Скажи, Жосан, тебе не стыдно? .

Опять пауза. Женя все быстрее бежит глазами по сторонам и, наконец, сам прыскает в кулак. Смех громче.

Лицо Владислава Васильевича между тем принимает все оттенки от глубокого трагизма до душераздирающей слезоточивой грусти.

- Жосан! - повторяет он, чуть не плача. - Скажи, Жосан, тебе не стыдно?! Ты - отличник, Жосан! Ты - примерный ученик! Скажи, неужели тебе не стыдно, Жосан?

На лице учителя появляется выражение горького разочарования во всем роде человеческом. Дети между тем (в том числе сам «подопытный») покатываются со смеху. Экзекуция Жосана продолжается добрых минут десять, к концу которых слушатели доводятся почти до состояния колик в животе, а некоторые в самом буквальном смысле заходят под столы от смеха. Владислав Васильевич же сохраняет глубокую серьезность.

Наконец Жосана отпускают. Но сценка еще не кончена. За кнутом должен последовать и пряник, а потому на ковер вызывается новое действующее лицо - Саша Рошка. Саша Рошка - это самый безалаберный, распушенный, хулиганистый и ленивый мальчик в классе. При виде его лицо Владислава Васильевича, который секунду назад готов был разрыдаться, освещается всеми оттенками настоящей человеческой радости и гордости за Человека.

- Рошка! - говорит Владислав Васильевич голосом диктора Левитана, объявляющего о капитуляции Германии: - Рошка! Ты молодец, Рошка! Наш класс, наша школа, наш район, наша Галактика - мы все гордимся тобой, Рошка! Ты хулиган, Рошка! Ты лентяй, Рошка! Ты тунеядец, Рошка! Мы все берем с тебя пример, Рошка!

Рошка стоит и морщит рот «в куриную гузку», потому что ему очень хочется прыснуть со смеху, но почему-то неудобно, стыдно как-то.

Вот таким образом Владислав Васильевич «отчитывал» своих, детей. Достигал он таким простым приемом чрезвычайно многого: дети приучались смотреть на себя со стороны, видеть свои смешные стороны, осознавать себя, осознавать условность своей роли.

Тот же Владислав Васильевич использовал еще один на редкость простой прием. Каждую пятницу в его классе было принято делать следующее: кто-нибудь из детей (двое, трое, четверо) должен был целый день с первого звонка до последнего играть роль другого (иногда мальчик играл роль девочки или наоборот), причем всерьез. Благодаря этому роли как бы размывались, дети приучались видеть друг друга, наблюдать друг за другом, учились отделять человека от его роли.

Вообще же играть с детьми можно всегда, в любое время, в любой обстановке, и если делать это умело, то прием это очень эффективный.

Игра - это абсолютно любое действие, но действие условное, т. е. действие, которое делается как бы не по-настоящему, а понарошку, «как будто»; действие, относительно которого мы условились, что это игра.

Скажем, если я натираю пол - это не игра, но если я при этом условился с кем-то или сам с собой играть в полотер, то это уже игра. То же самое действие может быть или не быть игрой. Но дети любят играть и не любят быть серьезными.

Другой мой знакомый учитель математики играл с детьми на уроках чрезвычайно простым способом: он называл всех своих учеников смешными уменьшительными именами и прозвищами, образованными от их фамилий. И одно это делало его уроки приятными, интересными для детей, эмоционально насыщенными, а сам учитель, не обладавший ни малейшими актерскими способностями, имел всегда великолепный контакт с классом.

Вот, например, ему нужно вызвать к доске девочку по фамилии Македон.

- Македончик! - говорит учитель тоненьким голосом (а этот Македончик - огромная девица, на голову выше своего преподавателя). - К доске!

И Македончик с огромным удовольствием идет к доске.

Девочку по фамилии Подлеснова он называл «Подлеснусик», мальчика по фамилии Шевчук «Шевчучонок» и т. д. И этим элементарным способом он многого достигал. Я не

помяну случаю, чтобы у него на уроке было скучно; дети у него всегда бодры, веселы, в приподнятом настроении. Но, конечно, прием этот, как и любой другой, нельзя перенимать механически - многое зависит от особенностей личности учителя, уже сложившихся взаимоотношений с классом, от характера самого коллектива.

До сих пор мы говорили о коллективе, который уже существует. А как быть с тем, который только создается, формируется? Какие здесь существуют закономерности? Есть ли факторы, которые одинаково действуют на всех членов коллектива? (До сих пор речь шла только о дифференцированных влияниях.) Имеет ли коллектив свое лицо? Что формирует сам этот коллектив?

Помните, как Том Сойер красил забор?

Коллектив, как и человек, имеет свое лицо. Формирует же коллектив «питательная» среда. Что это такое?

Создание коллектива всегда происходит в определенной среде. Скажем, в школе постоянно царят суматоха, беспорядок, крик, гам, грубость; школа, как говорят в таких случаях, напоминает сумасшедший дом. Такая среда определенным образом формирует отдельные классные коллективы. Вырабатываются внешние привычки приспособления к такой среде, которые затем по закону перехода из внешнего во внутреннее (а этот закон не что иное, как педагогический закон) преобразуются во внутренние качества.

Основные характеристики любой «питательной» среды следующие:

- характер ведущей деятельности, цель;
- постоянство / непостоянство;
- свобода / несвобода;
- принципы внешней организации;
- общая психологическая атмосфера.

Ведущая деятельность - это та деятельность, которая является основной в данной среде. В театре - это игра на сцене, в школе - учеба, в армии - военные действия, в спортивном обществе - занятия спортом, на заводе - производственная деятельность. Однако среду создает не ведущая деятельность сама по себе, а ее характер. Что это значит?

Театр, который Станиславский называл театром представления (т. е. такой, где актер заучивает роль, а затем с помощью чисто внешней техники повторяет ее, как автомат, без всякого внутреннего переживания), и театр, который тот же Станиславский определял как театр переживания (т. е. такой, где актер каждый раз заново внутренне переживает свою роль, играет «душой», а не лицом), - это две совершенно разные среды для формирования коллектива, ведущая деятельность одна, но характер ее разный. Школа, в которой традиционно высокие требования, и школа, в которой требования так же традиционно занижены, - это две разные среды; ведущая деятельность одна, но характер ее разный, и определяет его цель деятельности.

Скажем, если театр существует для того, чтобы развлекать зрителя, иметь дешевый успех и хорошие сборы, - то эта цель соответствующим образом формирует характер ведущей деятельности: в таких театрах актерская игра всегда неминуемо скатывается до уровня представления, а порой и до ремесленного уровня. Интересно, что цель и характер ведущей деятельности чрезвычайно редко осознаются людьми, живущими в данной среде. Постоянство или непостоянство «питательной» среды также оказывает существенное влияние на формирование коллективов. Любая среда, если она является постоянной, лучше, чем непостоянная, изменчивая среда. К счастью, непостоянная среда - редкость в обыденной жизни, но не такая уж редкость в школе. Типичный пример - класс, у которого постоянно меняется классный руководитель. Непостоянство среды - фактор, разлагающе действующий на коллектив.

На характере ведущей деятельности сказывается и отсутствие или наличие свободы. Что я имею в виду? Свобода человека вообще заключается в том, что он сам решает, как ему действовать, несвобода же в том, что за него решают другие. Свобода, как и дисциплина, является не условием, а результатом воспитания. Освободить человека, который не умеет

ориентироваться в окружающей его жизни, не способен управлять собой, - это значит погубить его. Вот почему существует принцип, о котором уже было сказано выше, - «на свободу выпускают постепенно», т. е., прежде чем полностью освободить человека, нужно, чтобы он научился разумно пользоваться своей свободой. Однако к свободе нужно стремиться.

Внешняя организация необходима в любом коллективе. В цехе есть бригадир, в классе - староста, в армии - старшина и т. п. Главное требование к внешней организации - ее приспособленность к условиям жизни и работы коллектива, ее четкость и гибкость. Коллектив неорганизованный, безалаберный разлагает своих членов. Но коллектив, в котором организация попирает собой свободу, разлагает в не меньшей степени. Вообще же самая лучшая организация та, которая создается по добровольному решению самого коллектива. Правда, это не всегда возможно, так как человек неподготовленный, невежественный не может и не должен решать: этим он погубит себя; прежде чем дать ему такое право, необходимо подготовить его к этому.

И наконец, под общей психологической атмосферой понимается тот дух грубости или, наоборот, вежливости, уважения к человеку или пренебрежения к нему и т. п., который характеризует данную среду. Этот фактор - единственный, который не проходит мимо внимания абсолютно всех педагогов, однако он-то как раз является наименее важным и к тому же фактически определяется другими факторами.

Итак, здоровая трудовая деятельность, ясные четкие цели, хорошая внешняя организация, свобода, благоприятная общая психологическая атмосфера - эти факторы среды формируют коллектив здоровый, жизнерадостный, гибкий; коллектив, в котором естественным путем выдвигаются положительные лидеры,

Вопрос о лидерах также представляет интерес. Некоторые педагоги, к сожалению, до сих пор пребывают в ложном убеждении, что лидеров можно выдвинуть каким-то искусственным способом, подавив инициативу одних - отрицательных лидеров и дав возможность проявить инициативу другим - положительным. На самом же деле лидеры в коллективе выдвигаются только естественным путем, и решающее значение в этом играет характер ведущей деятельности в этом коллективе. Если ведущая деятельность живая, интересная, трудная, требующая выдержки, силы воли, инициативности, таланта, то такая деятельность естественным путем выдвинет положительных лидеров, и это единственный способ иметь их в коллективе. Если же ведущей деятельностью является тунеядство, лицемерие, формализм, вражда друг с другом, то такая деятельность неминуемо естественным же путем выдвинет из того же самого коллектива отрицательных лидеров.

Таким образом, главная задача педагога в области воспитания через коллектив - это формирование «питательной» среды. К сожалению, в нашей школе педагог часто оказывается в трудном положении в этом отношении так как общая атмосфера школы противоположна той, которую он создает в классе (вспомните учительницу Светлану Рябцеву). В этих случаях надо пытаться создать как можно более замкнутую среду либо менять среду в школе. Если невозможно ни то ни другое, то можно гарантировать, что вы не уберетесь от неприятностей.

Итак, вкратце обобщим то, что было сказано. Отдельные личности в коллективе формируются коллективом, коллектив же формируется «питательной» средой, важнейшей характеристикой которой является характер ведущей деятельности. Задача педагога - в том, чтобы с самого начала создать положительную «питательную» среду.

Следует помнить, что формирование личности и среды процесс двусторонний: среда поддерживает определенное сознание отдельной личности, а отдельная личность, в свою очередь, поддерживает эту среду. Если это уже произошло, то что-то изменить становится чрезвычайно трудно. Интересно, что в этом случае начинать педагогическое воздействие нужно прямо противоположным образом, т. е. с воздействия на сознание отдельных личностей, так как изменение среды без изменения сознания ее обитателей оказывается совершенно невозможным. Именно поэтому в воспитании с помощью коллектива такое

огромное значение имеет создание соответствующей «питательной» среды.

Как вы знаете, не всякая группа людей является коллективом. Психология определяет коллектив как такую группу людей, которая занята определенной общей деятельностью и имеет общую цель. Группа же людей, не занятая определенной деятельностью и не имеющая общей цели, является диффузной группой или просто толпой, которая способна лишь на разрушительные действия.

Но вот что очень важно. Мой опыт убедил меня, что учеба в условиях современной школы, к сожалению, не может быть целью и общей деятельностью классного коллектива. Действительно, только при очень поверхностном взгляде кажется, что раз все дети учатся, значит, у всех у них одна деятельность и одна цель. Это подход чисто формальный, т. е. ложный. Мы уже говорили, что мотивы учебной деятельности у всех детей разные: один учится потому, что ему это интересно; другой - потому, что заставляют родители; третий - потому, что дома сказали, что он может заниматься любимым видом спорта, только если будет получать отметки не ниже четверки; четвертый учится сам не знает почему: все учатся - и он учится; наконец, пятый в сущности вообще не учится, а отсиживает в классе. Легко видеть, что это совершенно разные цели и совершенно разные виды деятельности, и, следовательно, такая группа учащихся не является коллективом.

Не может быть целью, создающей коллектив, также так называемая внеурочная деятельность (кружки, походы, драмтеатр и т. п.), так как никогда не бывает, чтобы все дети проявляли интерес к одной деятельности; всегда бывает так, что один хочет делать одно, другой - другое.

Но что же в таком случае может быть целью классного коллектива, что может стать его ведущей деятельностью? Мой собственный опыт и опыт других учителей-практиков убедил меня в том, что только одна деятельность и только одна цель способны создать коллектив в условиях современной советской школы - это человеческое общение. Это то единственное, к чему всегда проявляют интерес все дети, каждый ребенок, каждый человек.

Таким образом, только тот классный коллектив, где дети знают друг друга (т. е. знают друг друга как людей, как личностей), где дети интересуются друг другом (опять же как личностями), где они способны получать удовольствие от общения друг с другом, испытывать от него радость, - только такой классный коллектив может считаться коллективом в собственном смысле этого слова. Ну а научить детей этому - это уже дело педагога (это, кстати, прекрасно делает С. Рябцева, о которой я уже упоминал).

Именно человеческое общение - главная сфера, на которую должен обращать внимание педагог. Учитель, хорошо знающий предмет, прекрасно владеющий методикой, отлично проводящий уроки, аккуратно заполняющий журнал, но мало внимания уделяющий сфере общения, не интересующийся своими детьми как личностями, - это не педагог-профессионал, так как он обращает все свое внимание на второстепенное, упуская из виду главное.

Всегда нужно помнить-все для личности, все для человека. Это не значит, что на первый план выдвигаются индивидуалистические установки. Коллектив для личности - это значит, что человек не должен приноситься в жертву коллективу, так как человек - цель, коллектив - только средство.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ

Мы действуем всегда так, как будто считаем сознательными всех остальных, но только не себя.

Карен Прайор

Элементарные методы формирования поведения, общие для человека и животных, изложены в замечательной книге американской дрессировщицы и психолога Карен Прайор «Не рычите на собаку». Во вступлении автор пишет: «Эти принципы являются такими же

законами, как законы физики... При попытке изменить поведение, собственное или чужое, мы используем эти законы независимо от того, знаем мы их или нет. Чаще всего мы их применяем неправильно. Мы запугиваем, спорим, принуждаем, лишаем. Мы ругаем окружающих, когда дела идут плохо, и забываем похвалить, когда все хорошо... Какой бы ни была задача - заставить ли четырехлетнего малыша вести себя тихо и прилично при посторонних, отучить щенка грызть все подряд, тренировать ли спортивную команду, выучить ли стихотворение - она решается быстрее, легче и веселее, если вы знаете, как пользоваться этими методами». Давайте познакомимся с ними.

Что такое положительное подкрепление

Положительное подкрепление - это нечто приятное для обучаемого (пища, ласка, похвала, хорошая оценка и т. п.), совпадающее с какими-либо его действиями и ведущее к увеличению вероятности повторения этого действия.

Подкрепление может быть и отрицательным - в том случае, когда обучаемый хотел бы избежать то, что неприятно для него.

Уже имеющееся поведение, независимо от того, насколько оно случайно, с помощью положительного подкрепления можно усилить. Например, вы зовете щенка, он подходит к вам, и вы его ласкаете. В дальнейшем такая реакция щенка на ваш зов станет все более и более надежной. Другой пример: если вы хотите, чтобы кто-нибудь вам часто звонил, то, услышав его голос, проявляйте радость, это и станет положительным подкреплением. Если он вообще не звонит, то тут ничего не поделаешь - нельзя подкрепить поведение, которого нет. А вот если вы примените отрицательное подкрепление: «Почему ты не позвонил? Ты мне никогда не звонишь» и т. п., вы можете создать ситуацию, при которой не позвонить вам означает избежать неприятностей. Фактически это обучение тому, чтобы вам не звонили.

Один из знакомых Карен Прайор увлекался игрой в сквош (род тенниса). Однажды он сказал, что попробует метод положительного подкрепления на своей игре в сквош. Через несколько дней этот человек рассказал вот что: «Сначала я чувствовал себя жутким дураком, приговаривая при каждом удачном ударе «Хорошо, Пит, молодец». Но потом моя игра начала улучшаться. Я побеждаю тех, у которых прежде не мог выиграть даже очко. И я получаю гораздо больше удовольствия. Я не ору на себя все время, не злюсь и не расстраиваюсь. Если удар не получается, ничего страшного, следующие будут хорошими. Мне теперь просто смешно, когда кто-нибудь другой делает ошибку, бесится, бросает ракетку. Я знаю - это его игру не улучшит».

Подкрепление - понятие относительное. Дождь, например, положительное подкрепление для уток, отрицательное - для кошек и довольно безразличное явление для коров. Пища не подкрепление для того, кто сыт. Улыбки и похвала не годятся в качестве подкрепления, если тот, кому они адресованы, хочет вывести вас из себя. Подкрепление - это ведь что-то приятное, а в этом случае ему скорее будет приятно, если вы разозлитесь.

В принципе, нужно знать, для какой ситуации какие подкрепления являются подходящими. Почти все дети любят, чтобы их хвалили. Но если у ребенка к вам явно отрицательное отношение, то ваша похвала для него не подкрепление.

Желательно иметь в своем распоряжении несколько различных подкреплений, чтобы «воспитываемый» не знал, чем именно его подкрепят в следующий раз.

Положительным подкреплением является, например, подарок. Выбирать подарки и дарить их - это искусство. Чтобы выбрать подарок, нужно знать, что интересует другого человека, что может быть для него приятным; очень важно также выбрать удачный момент для вручения подарка.

Отрицательное подкрепление

Если положительное подкрепление - это то, что обучаемый будет стремиться получить,

то отрицательное - то, чего он будет стараться избегать.

Но нужно отличать отрицательное подкрепление от наказания. Наказание происходит после поведения, и избежать наказания, изменив поведение, нельзя, так как поведение уже осуществилось. Малыш, которого отшлепали за плохую оценку, не может изменить оценку, которую он принес. Отрицательное же подкрепление можно остановить изменением поведения, т. е. оно дается в процессе поведения. Допустим, сидя в гостях у тетушки, вы случайно положили ноги на журнальный столик. Тетушка неодобрительно нахмуривается. Вы опускаете ноги на пол. Лицо тетушки смягчается. Это и есть отрицательное подкрепление.

Обычно управление лошадью тоже основано на отрицательном подкреплении: лошадь поворачивает потому, что стремится избежать неприятного ощущения, возникшего при натягивании повода.

Время подачи подкрепления

Подкрепление - это информация. Оно сообщает, что собственно вы хотите, что именно вам нужно. Поэтому подкрепление нужно давать вовремя.

Запоздалое подкрепление - это самая большая ошибка. Например, собака садится, но к тому моменту, как хозяин говорит «хорошая собака», она уже снова стоит. За то, думает собака, ее похвалили? За то, что она встала.

Раннее подкрепление тоже неэффективно. В зоопарке Бронкса был такой случай. В вольере жила горилла. Служителям было нужно, чтобы она выходила в вольер, когда нужно почистить внутреннюю клетку, а у нее была привычка сидеть в дверях. Служители клали снаружи пищу, подманивали ее бананами, - горилла либо не обращала на них внимания, либо хватала пищу и оказывалась возле авери, прежде чем ее успевали закрыть. Наконец позвали Дрессировщика. Он объяснил служителям, что они пытались подкрепить действие, которого не было. Это называется взяточничеством. Подкреплять же надо гориллу, когда она сама выйдет из двери и подойдет к решетке. Задача была решена.

Система переменного подкрепления лежит в основе всех азартных игр. Если бы вы, играя в рулетку, каждый раз выигрывали, то не стали бы играть.

Правило при переменном режиме таково: чем реже, непредсказуемей подкрепления, тем лучше.

Долговременная программа поведения

Иногда бывает необходимо использовать фиксированный и переменный режимы одновременно. Так бывает тогда, когда подкрепление в фиксированном режиме (т. е. когда обучаемый точно знает, когда и за что получает подкрепление) осуществляется через слишком большой промежуток времени. При этом часто проявляется феномен отсроченного начала, когда человек бесконечно откладывает начало какой-нибудь работы. В этих случаях нужно ввести подкрепление именно за старт либо разбить весь процесс на кусочки и давать за них подкрепления в переменном режиме.

Карен Прайор рассказывает, что одно время она посещала вечерние занятия. Это требовало много времени, и каждый раз как приближался час занятий, у нее появлялось сильное желание не пойти. Тогда она разбила поездку на пять этапов: до метро, посадка, пересадка на другой поезд, путь до университета и, наконец, подъем в лифте до аудитории, и стала подкреплять их в переменном режиме кусочками шоколада. Через некоторое время она оказалась способной проделать весь путь без шоколада и без внутренней борьбы.

Чего можно добиться с помощью положительного подкрепления

Молодая женщина вышла замуж за человека, который очень любил распоряжаться и

команда. Хуже того, и его отец, и его мать, тоже взяли за правило. Эту историю рассказывала мать девушки. Ока была в ужасе, когда впервые увидела, что приходится терпеть ее дочери. «Не беспокойся, мама, - сказала дочь. - Поживем - увидим». Дочь взяла за правило как можно меньше реагировать на команды и резкие реплики и одновременно подкреплять послушанием и живостью реакции любое проявление вежливости и внимания со стороны мужчин. За год она превратила их в очень славных людей.

Процесс выработки поведения. Формирование высших форм поведения

Что такое процесс выработки? До сих пор мы говорили о том, как с помощью подкреплений закреплять поведение, которое уже имеется. Но как заставить своих подопечных делать то, чего они никогда не делают?

Оказывается, можно добиться и этого.

Нужно установить ряд последовательных целей (разбить задачу на этапы), найти какой-то элемент доведения, который осуществляется уже сейчас, и использовать его как первый шаг. Затем нужно шаг за шагом подвигаться к поставленной цели.

Вот, например, как К. Прайор обучила цыпленка вальсировать. Она давала ему подкрепление всякий раз, как он поворачивался налево. Скоро первая цель была достигнута: цыпленок стал поворачиваться часто. Тогда дрессировщица стала подкреплять только самые большие повороты и, наконец, только несколько поворотов сразу, т. е. она воспитала вальсирующего цыпленка.

Выработка поведения применяется при обучении большинству процессов физических и умственных навыков: при обучении печатанию на машинке, вязанию, обучению счету, письму и т. п.

Есть два аспекта выработки: способы и приемы, т. е. последовательность шагов, необходимых для выработки нового типа поведения, и закономерности, или правила, предписывающие, как, когда и почему эти типы поведения должны подкрепляться.

Десять правил выработки

1. Повышайте требования постепенно, небольшими градациями, чтобы у ученика всегда была реальная возможность получить подкрепление. Если вы повышаете критерий так сильно, что ученику надо совершить усилие значительно большее, чем он совершал ранее на занятиях, вы сильно рискуете. Поведение может быть сорвано.

2. В конкретный промежуток времени отрабатывайте что-нибудь одно, не пытайтесь сформировать поведение по двум критериям одновременно. Хорошие преподаватели оставляют данную задачу, как только в ней достигнут успех, и переходят к другой. Однако когда вы работаете над данным типом поведения, вы должны пользоваться в каждый данный отрезок времени одним и только одним неизменным критерием.

Если задачу можно расчленить на отдельные компоненты и последовательно над ними работать, обучение пойдет гораздо быстрее.

3. Прежде чем повышать критерий, пользуйтесь вариабельной шкалой подкреплений имеющегося в данный момент результата.

4. Вводя новый критерий, временно ослабьте старые. В новых условиях естественно, когда начинают повторять старые ошибки. Ругать непедагогично.

5. Ведите ученика за собой. Планируйте программу выработки так, что если ученик совершит в обучении неожиданный скачок вперед, то вы будете знать, что подкреплять далее. Рывок эмоционально важен для ученика. Быть неготовым к нему и держать ученика на низком уровне обучения только потому, что вы не знаете, что делать дальше, - лучший способ потратить зря время, а в худшем случае можно отбить охоту и вызвать отвращение у обучаемого.

6. Не меняйте тренеров на полпути.

7. Если одна процедура выработки не приводит к успеху, попробуйте другую.

8. Не кончайте урок без положительного подкрепления, это равносильно наказанию.

Когда ученик старается заработать подкрепление, он тем самым вступает в контакт с преподавателем. Если преподаватель начинает болтать с кем-либо другим, выходит, чтобы поговорить по телефону, или просто уходит в себя, контакт нарушается. Подкрепление не поступает, хотя обучающийся и не сделал ошибки. Это может плохо сказаться даже на уже хорошо отработанном поведении, которое осуществляется как раз в этот момент. Другое дело, если вы хотите упрекнуть ученика, перестать обращать на него внимание.

9. Если выученное поведение ухудшается, пересмотрите процедуру выработки. Самый быстрый способ исправить такое ухудшение - не биться об него головой, заставляя ученика повторять действие до тех пор, пока результат не покажется удовлетворительным, а вернуться к началу процесса выработки и очень быстро снова пройти весь путь, давая подкрепление в новых условиях.

10. Прекращайте работу на достигнутом успехе. Сразу! Кончайте на высокой ноте. Важнее - на чем кончить, чем когда кончить. Важно кончить чем-то легким, что гарантирует получение подкрепления, чтобы весь урок в целом запомнился как удачный.

Таковы правила выработки. Что же касается способов и приемов, то они специфичны для каждого вида обучения.

Обучающие игры

То, что вы знаете правила выработки поведения, еще не значит, что вы их умеете применять на практике. Чтобы надежно применять их, необходимо выработать у себя привычку, автоматизм в их применении. Делать это на живом ребенке, естественно, непедагогично, поэтому лучше всего пользоваться обучающими играми.

Для игры необходимы по крайней мере два человека - обучающийся и тренер.

Оптимальное количество - шесть человек, возможно и больше, например целый класс.

Вы отсылаете ученика из комнаты. Остальные выбирают тренера и поведение, которое должно быть сформировано: например, написать свое имя на доске, попрыгать или взобраться на стул. Ученик приглашается в комнату, и его просят расхаживать по комнате и производить любые движения; тренер свистком подкрепляет движения в направлении желаемого действия. Лучше придерживаться правила, чтобы «подопытный» возвращался к дверям после каждого подкрепления и начинал действия заново: это, по-видимому, препятствует развитию у некоторых испытуемых тенденции просто останавливаться в том месте, где было получено подкрепление. И никаких разговоров. Смех, шутки и т. п. допускаются, но подсказки и обсуждения исключаются до тех пор, пока не будет достигнуто задуманное поведение. Обычно обучающая игра проходит быстро и не представляет особого труда. Но иногда возникают и затруднения. В группе детей, с которой занималась К. Прайор, однажды произошел такой случай. Поведение, которое нужно было выработать, состояло в том, чтобы включить свет выключателем, расположенным на стене. Тренером была девочка Бет, подопытным мальчик Леонард. Леонард быстро выучился подходить к стене, но дело в том, что он держал руки в карманах и продолжал так двигаться и дальше. Задача состояла, таким образом, в том, чтобы заставить его вынуть руки из карманов. Но этого никак не удавалось сделать, время шло, и Леонард стал расстраиваться и сердиться. Тогда другая девочка по имени Марта попросила дать свисток ей. Затем она отослала Леонарда на стартовую позицию у двери, а сама поставила стул недалеко от выключателя, уселась и кивнула Леонарду, чтобы он начинал. Он сразу кинулся к стене, где его так часто подкрепляли, следуя мимо Марты. Когда он проходил мимо нее, она быстро выставила ногу, подставив ему подножку. Руки Леонарда вылетели из карманов и уперлись в стену, чтобы предотвратить падение; как только руки коснулись стены, раздался свисток. Леонард застыл. Затем он начал осторожно похлопывать по стене; она это действие подкрепила. Затем мы

увидели, как Леонард внезапно посмотрел на выключатель. Все затаили дыхание. У него напряглась спина от внезапного осознания задуманного, и он включил свет.

Обучающие, игры полезны для всех. Как показывает опыт, люди, обладающие хорошей интуицией, творческие, эмоциональные становятся отличными «дрессировщиками», а спокойные, наблюдательные - прекрасными «подопытными», т. е. как раз наоборот тому, как обычно думают.

Перечисленными методами можно формировать любое поведение практически любого живого существа. Следует заметить только одно: чем моложе организм, тем он быстрее утомляется, поэтому от детей никогда не следует требовать многократных повторений одного и того же действия: дети учатся не все время, а короткими периодами.

Выработка поведения без помощи слов

Одно дело, когда ученик знает, что его обучают, и сам хочет научиться; другое дело, когда не знает и не имеет желания обучаться. В этом случае нужно прибегнуть к выработке поведения без помощи слов. Как это делается?

Ваш сосед по комнате в общежитии неряха, который всюду разбрасывает грязную одежду, а словесные внушения - выговоры, просьбы - остаются без результатов. Можно ли выработать аккуратность?

Вы должны наметить план выработки, начало и промежуточные ходы, при помощи которых вы достигнете желаемой цели. Например, чтобы научить соседа класть грязное белье в корзину, вы можете начать с одного носка и в один прекрасный день направить поведение, открыв крышку корзины и положив носок так, чтобы казалось, что он вот-вот упадет на пол. Подкрепление может быть словесное или любое другое, которое, как вам кажется, скорее всего найдет отклик или будет благосклонно принято вашим соседом. Люди не глупы, они изменяют свое поведение, чтобы получить подкрепление.

Однако в использовании процесса формирования существуют две ловушки. Первая состоит в том, что легче заметить ошибки, чем улучшение, и поэтому для таких наделенных языком существ, каковыми являемся мы, гораздо проще негодовать и ругаться, когда критерий не достигнут, чем давать подкрепление, когда он достигнут. И это может свести на нет весь прогресс. Вторая опасность состоит в том, что если вы предполагаете сформировать чье-либо поведение, то очень заманчиво поговорить со своим «объектом» об этом. А такие разговоры могут все разрушить. Если вы обещаете ему награду за то, что он положит белье в корзинку, не курит, тратит меньше денег, или за что-либо другое, то это лишь попытка подкупить, а не истинное подкрепление; при обучении, идущем по вашему плану, человек может ему противиться и нарочно поступать не так, как нужно. Следует формировать поведение, а не говорить о его формировании. А если вам удалось сформировать чье-либо поведение, то в дальнейшем также лучше этим не хвастаться.

Правила управления с помощью стимулов

Все, что вызывает какую-либо поведенческую реакцию, - это стимулы: сигнал светофора заставляет идти или стоять, мы вскакиваем, чтобы снять трубку зазвонившего телефона.

Если ваши дети не являются со двора по первому зову, вы плохо владеете управлением с помощью стимулов. Если вам приходится дважды или трижды повторять приказ, прежде чем он будет выполнен, значит, у вас проблемы со стимулируемым управлением.

Часто приходится слышать, как родители, надрываясь, зовут своего ребенка домой, а он не идет. Ребенок не виноват: родители его приучили к этому. Они поощряют такое поведение ребенка тем, что не дают положительного подкрепления, когда он слушается; в то же время он чувствует возможность неповиновения. Грамотные родители поступают так: они первое время (время приучения) зовут ребенка только тогда, когда уверены, что он

придет; в этом случае он приучается, привыкает слушаться; дома же его встречают улыбкой, чем-то приятным и т. п. - поощряют; если ребенка позвали, а он не идет, родитель не поленится выйти во двор, спокойно взять сына или дочь за руку и привести домой.

Что может быть стимулом, сигналом для ребенка? В принципе, все что угодно. Но следует помнить, что нужно добиваться быстрой реакции на стимул, а поэтому и подкреплять только быстрые реакции, оставляя другие без внимания. Когда же стимул станет привычным, он сам по себе превратится в подкрепление.

Поведенческие цепи

Поведенческая цепь - это серия связанных действий. Самое главное, о чем здесь следует помнить: цепное поведение нужно всегда вырабатывать с конца. Начинайте с последнего действия в цепи, удостоверьтесь, что оно усвоено и сигнал к его выполнению хорошо узнается, и лишь тогда переходите к разучиванию предпоследнего действия и т. д. При заучивании стиха, например, разделите его на части и учите начиная с последней. Тогда вы будете идти от трудного к легкому. Почему нужно так поступать? Когда вы переходите от того, что еще не выучили, к тому, что уже знаете, то тем самым поощряете себя; в этом случае вы уверены, что, преодолев барьер первых четверостиший, вы с легкостью прочитаете следующие. В итоге стихотворение учится легче и быстрее.

Провалы преднаучения и озарение

Иногда бывает так: поведение вырабатывается, все идет хорошо, и вдруг наступает срыв: ученик перестает реагировать на стимулы, нужное поведение вообще исчезает, будто его и не было. Не следует отчаиваться: это естественный процесс. Необходимо продолжать спокойно работать дальше, как будто ничего не случилось, и затем наступает «озарение» - неожиданным скачком появляется нужное поведение, причем оно становится почти идеальным.

Причем важно, что хвалить за выработанное поведение нужно ученика, но не учителя. В обиходе сторонниками дисциплины считаются учитель, родитель, а совсем не те, кто добивается ее. И именно поэтому люди, задавшиеся целью установить дисциплину, часто пытаются управлять с помощью стимулов на основе: «Делай, что я скажу, иначе...» Поскольку ученик должен ошибиться или не послушаться, чтобы узнать, что значит «иначе», и поскольку тогда становится уже слишком поздно этого не совершать, то этот распространенный подход вовсе не так хорош. Да, но с чего начать? Вот пример эффективного воздействия в тяжелом случае.

Карен Прайор. Пожалуйста, сними свои мокрые вещи с кушетки и повесь на сушилку.

Юный гость. Сейчас, минутку.

К. П. (подходит к Ю. Г. и стоит рядом с ним молча).

Ю. Г. В чем дело?

К. П. Пожалуйста, сними свой мокрый купальник с кушетки и повесь на сушилку (не прибавляя «Сейчас же!», «Сию минуту» и т. п. Я обучаю этого человека выполнять просьбы с первого раза, а не после того, как сигнал будет усилен дальнейшими уточнениями).

Ю. Г. Вот еще! Если вы так спешите, то почему бы вам не сделать этого самой?

К. П. (любезная улыбка, но никакого ответа. Я жду момента подкрепить желаемое поведение. Я не собираюсь учить его спорить со мной, поэтому никак не реагирую на его попытку).

Ю. Г. Ладно, ладно (встает, идет к кушетке, забирает вещи, бросает их в ванную комнату).

К. П. На сушилку.

Ю. Г. (с ворчанием поднимает и вешает на сушилку).
К. П. (широкая улыбка, искренне, без издевки). Спасибо!

Отучение. Как избавиться от нежелательного поведения

Иногда бывает нужно отучить ребенка от какого-то нежелательного поведения. Как это сделать? Существует восемь методов отучения - четыре «добрых» и четыре «злых»:

- физическое устранение;
- наказание;
- отрицательное подкрепление;
- угашение;
- выработка несовместимого поведения;
- связь поведения с определенным стимулом;
- формирование отсутствия нежелательного поведения;
- смена мотивации.

Физическое устранение

Этот метод хорош тем, что гарантирует избавление от нежелательного поведения навсегда. Он жесток, но иногда неизбежен, когда проступок слишком серьезен для того, чтобы повторяться, и нет возможности легко его изменить.

Существует много простых и широко распространенных модификаций этого метода: отправить ребенка в его комнату, когда он вмешивается в разговор взрослых; привязать собаку, чтобы она не гонялась за машинами, и т. д. Мы привыкли считать такие меры наказанием, однако суть их в том, чтобы только прекратить данное поведение, физически лишая человека или животное возможности так себя вести или избавляясь от присутствия его самого. Следует помнить, что этот метод ничему не учит. Переучивания не происходит потому, что нельзя изменить поведение, которое не осуществляется. Ребенок, запертый в своей комнате, может быть, чему-нибудь научится (вероятнее всего - обижаться и бояться вас), но при этом он не учится тому, как, не мешая взрослым, вступить в вежливый разговор с ними.

Наказание

Это наиболее распространенный в практике метод. Однако наказание - довольно грубый и неэффективный способ изменения поведения. В большинстве случаев оно не помогает вовсе. Почему?

Во-первых, наказание не совпадает по времени с поведением, а потому поведение уже нельзя изменить; более того, слишком отсроченное наказание дети вообще не связывают с проступком, а воспринимают только как бессмысленную жестокость.

Во-вторых, даже если человек и понимает, за что его наказали, это не помогает ему изменить поведение. Наказание не учит ребенка, как получать более высокие отметки. Научиться же изменять свое поведение самому выше возможностей большинства детей и даже многих взрослых: ведь не всегда можно проконтролировать свое поведение. Поэтому наказания - часто приводят к тому, что дети просто пугаются.

Наказание действует относительно успешно только тогда, когда нежелательное поведение еще не превратилось в привычку и если само это наказание является неожиданностью для воспитуемого.

Вообще при применении наказаний следует помнить о следующих моментах:

Наказание не должно рассматриваться ребенком как произвол или месть с вашей стороны. Только тогда, когда сам ребенок признает, что наказание наложено справедливо,

оно оказывает воспитательный эффект. Воспитывает не страдание или неудобство, связанные с наказанием, а только чувство стыда, которое испытывает ребенок. Если же ребенок не считает наказание справедливым, следует отказаться от него, так как оно приведет только к тому, что ребенок озлобится на вас.

Детями всегда воспринимаются как несправедливые наказания, наложенные в состоянии гнева или раздражения. Наказывая, нужно быть совершенно спокойным; нужно своим видом дать понять ребенку, что наказывать его вам не хочется, что это вам неприятно, но что вы считаете это своим долгом.

Наказывая, ни в коем случае не оскорбляйте ребенка, не задевайте его личности.

Желательно, чтобы ребенок заранее знал, что за определенные проступки его ждет определенное наказание; еще лучше, чтобы он сам участвовал в выработке этой системы наказаний, тогда наказание воспринимается как естественное следствие поступка: мы ведь не обижаемся на молоток, когда по неосторожности ударяем себе по пальцам.

Если есть малейшая возможность, следует переложить обязанности наказывающего на кого угодно: на совет отряда, на старосту, на звеньевых, на родительский комитет. Воспитатель должен стремиться избавиться от этой обязанности.

Когда наказание наложено, никогда больше не упоминайте ни о нем, ни о вызвавшем его поступке.

Не изменяйте вашего обычного стиля общения с ребенком из-за его проступка, не ругайтесь, не обижайтесь на него, этим вы не только наказываете его за проступок, но осуждаете его самого, его личность.

Прежде чем наказать, задайте себе вопрос: «Зачем я хочу наказать ребенка? Чего я хочу от него добиться?» Если же вы задаетесь вопросом «за что?», значит, вы подсознательно просто хотите отомстить ребенку.

Отрицательное подкрепление

Секрет применения отрицательного подкрепления состоит в том, чтобы сразу прекратить его, как только поведение улучшилось хоть немного.

Например, малыш бросился на мать и начинает лупить ее по ногам кулаками. Мать дает отрицательное подкрепление: отворачивается от него, перестает обращать на него внимание. Но как только ярость сменяется сопением и потерянным видом, мать сейчас же снова обращает свое внимание на ребенка, обнимает, прижимает к себе, заводит разговор.

Другой секрет применения отрицательного подкрепления в том, чтобы ученик считал себя объективным, т. е. понимал, что сам вызвал его своим поведением и каким именно поведением. Если же он этого не будет осознавать, то станет действовать по принципу «не пойман - не вор», считая, что ваше отрицательное подкрепление чисто субъективно.

Интересно, что есть такие категории обучаемых, на которых отрицательное подкрепление совершенно не действует и не подходит для них, например младенцы. Они просто на это не реагируют. Можно сказать, что дети рождаются для радости, а не для повиновения. К той же категории относятся щенки и все дикие животные.

Угашение

Угашение - это игнорирование поведения, от которого вы хотите избавиться. Игнорирование же - это отсутствие подкрепления. Подкреплением данного нежелательного поведения (раздражительности, злобы, желания поссориться и т. п.) является реакция именно на это поведение. То есть игнорирование заключается в том, что вы ведете себя так, как будто этого поведения вообще нет. Но нужно игнорировать поведение, а не человека!

Как, например, поступать с детьми-нытиками? Как только нытье начнет принимать настойчивый гнусавый тон, сообщите ребенку, что это на вас абсолютно не действует, и больше не обращайтесь на него внимания. Как только нытье прекратится, спешите подкрепить

это улыбкой, ласковым словом, объятием. Если он опять начнет ныть, прекратите это поднятием бровей или уничтожающим взглядом.

Или другой пример: муж, который всегда приходит домой в плохом настроении. Если жена, чем более он раздражен, тем больше торопится ему угодить, то она подкрепляет, закрепляет его раздражительность. Если жена обижается, начинает злиться - то же самое.

Если же жена не теряет веселого настроения, не особенно спешит удовлетворить требования мужа, не расстраивается, то это в значительной степени делает раздражительность и проявления настроения и характера мужа безрезультатными.

Игнорируя поведение, но не человека, можно добиться, чтобы многие неприятные явления угасли сами собой, так как от них не будет никакого результата.

Выработка несовместимого поведения

Выработка несовместимого поведения состоит в том, что воспитуемого приучают делать что-то хорошее или нейтральное в ситуации, в которой он обычно ведет себя плохо. Нельзя делать одновременно два дела, а потому нежелательное поведение автоматически угасает.

Этот метод часто используется для самовоспитания. Особенно полезен он тогда, когда у вас плохое настроение, вы испытываете печаль, чувство одиночества и т. п. Некоторые типы поведения совершенно несовместимы с чувством жалости к себе, из-за которой возникают такие настроения: танцы, хоровое пение, просмотр юмористической передачи, бег и т. п.

Связь поведения с определенным стимулом

Если приучить выполнять то действие, от которого вы хотите избавиться, в ответ на определенный стимул, то затем, убрав этот стимул, вы можете избавиться и от самого этого поведения (см. в приложении педагогическую задачу №).

У Карен Прайор жил маленький щенок пудель, который, когда она была занята, оставался один, запертый в пустой комнате. Вначале щенок выл и плакал, но затем дрессировщица сделала следующее: она стала вешать на ручку двери со стороны комнаты, где сидел щенок, полотенце. Если полотенце висело, всякие жалобы были бесполезны, если же его не было, щенка тут же впускали по первой «просьбе». Через некоторое время щенок приучился не волноваться и перестал скулить.

Формирование отсутствия нежелательного поведения

Метод этот чрезвычайно прост. Он состоит в том, что подкрепляется любое поведение, кроме нежелательного.

Например, если ваша собака воет ночью во дворе, выйдите несколько раз за ночь и дайте ей подкрепление, когда она молчит, минут, час и т. д. Если дети расшумелись в машине, дождитесь момента, когда они замолчат, и скажите: «Вы сегодня так тихо себя ведете, что я намерен зайти с вами в кафе»,

Смена мотивации

Устранение причин какого-либо поведения - это наиболее приятный и эффективный метод. Чтобы менять мотивацию, необходимо точно знать, что она собой представляет, т. е. чем объясняется неприятное поведение. Кстати, именно поэтому появились профессиональные психологи и психиатры, так как если бы все люди полностью осознавали свои поступки, то каждый был бы сам себе психологом и психологи - профессионалы были бы не нужны.

Следует помнить, что одно и то же неприятное проявление или действие у двух разных людей может быть следствием двух совершенно различных причин. Вот такой простейший пример. Два мальчика седьмого класса были пойманы на школьной лестнице за очень скверным занятием: они отнимали деньги у малышей. Не разобравшись в мотивах поступка, директор исключила обоих на определенный срок из школы. Между тем один из мальчиков отнимал деньги по собственной инициативе и для себя; другого же заставил это делать десятиклассник, угрожая избить его. Мальчик этот, таким образом, был только трусом, но не негодяем, как второй из задержанных; уравнив же их вину, директор школы допустила грубейшую педагогическую ошибку.

Поэтому необходимо помнить: если вы знаете только сам поступок, то вы еще не знаете ничего. Знать поступок - это значит понимать его причину.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До сих пор я обращался главным образом к педагогам-профессионалам. И это, конечно, закономерно. Однако педагогика, знания о человеке - это те знания, которые как воздух необходимы каждому человеку.

Я понимаю, каким рискованным является такое заявление. Все мы убеждены, что именно то, что мы знаем, - это и есть то, что нужно всем. Строитель не в состоянии понять, как может человек не интересоваться строительством домов. Актер считает, что только театр может просветить и облагородить людей. Работник ГАИ убежден, что главное знание, необходимое каждому человеку, - это знание правил уличного движения. Женщины убеждены, что мир могут спасти только женщины; мужчины - что это могут сделать только мужчины.

И все-таки я утверждаю, что именно педагогические знания - это знания, необходимые абсолютно всем людям. Не все люди строят дома, не все ездят в автомобилях, не все ходят в театр; не все люди - мужчины, не все - женщины, но все люди - люди. А значит, существует Знание, необходимое всем людям. Психологические механизмы, управляющие нами, одинаковы у всех людей. Как и все объективные законы природы, они подчиняются нам, служат нашим интересам, если мы их знаем, и умеем ими пользоваться, и подставляют нам ножку, наказывают нас, если не знаем, не умеем пользоваться.

А потому каждый человек должен относиться профессионально к самому себе и к другим, каждый человек должен быть психологически грамотным:

Путь к этому может начаться с того, что человек поймет, что существуют объективные законы, управляющие нашей психикой. Когда мы начнем понимать объективность наших психических процессов, мы осознаем, наконец, что злой становится злым не потому, что ему так захотелось, а что тому есть объективные причины; что боль, которую причиняют нам люди, есть следствие их собственной боли. Тогда мы перестанем дуться друг на друга, злиться, раздражаться, обвинять всех, кроме себя, и перекладывать вину и ответственность на других. Тогда, наконец, мы осознаем, что все связано со всем и что у нас действительно один общий Дом, и что самым вы годны м с эгоистической точки зрения является принцип: «Кто же, если не я?» Принцип «А почему я?», которым мы чаще всего руководствуемся, это чистейшее безумие.

Мы перестанем обижаться друг на друга, потому что поймем: тот, кого мы называем «злой человек», «плохой человек», - это больной человек, и относиться к нему нужно как к больному, т. е. жалеть и лечить его. Мы перестанем обижаться потому, что можно обижаться на соседа, на друга, на ребенка, но обижаться на объективные законы природы, согласитесь, довольно затруднительно.

Вот почему я был бы очень рад, если бы подлинная педагогика заняла, наконец, подобающее ей место в нашей школе. Но я был бы еще в тысячу раз более рад, если бы

подлинная педагогика занята подобающее ей место в нашей жизни. Правда о нас, к сожалению, заключается в том, что мы все почти живем исключительно небрежно, безалаберно, спуская рукава. Мы заботимся о ничтожном, но все время упускаем из виду главное. Мы улучшаем и совершенствуем все, что угодно, и только одно забываем совершенствовать - самих себя.

В самом главном, в самом существенном для нас - человеческом общении - мы все пока что предоставлены воле волн, брошены на произвол судьбы. Мы все вредим и себе, и друг другу, и часто даже не замечаем этого. Мать вредит своей дочери, неправильно воспитывает, портит ее, а кто испорчен, неминуемо портит сам; и дочь так же калечит своего ребенка, тот своего и т. д. - до бесконечности.

Однако во всем этом хаосе есть какой-то смысл, так как в природе нет и не может быть ничего бессмысленного. И действительно, закон швейцарского психолога Э. Клаппареда гласит: затруднение, задержка в какой-либо деятельности ведут к осознанию этой деятельности. Если бы в нашей жизни, не возникало затруднений, нам не нужно было бы думать. Наша природа таким способом взывает к нам: задумайтесь, осознайте себя.

Осознание же, по-моему, начинается с ощущения своей ответственности за людей, за то, что происходит вокруг нас. Когда человек безапелляционно прикажет себе: я должен не вредить, а приносить пользу, а для этого я должен знать, как это делать, - тогда он уже близок к тому, чтобы выйти на верный путь. Осознание начинается также с того, что человек начинает понимать: знать и уметь выгодно для себя же.

Однако как помочь людям найти истину? Я думаю, что помочь другим найти истину можно только одним: самому знать ее. Тогда если человек захочет, он спросит вас, и вы сможете ему рассказать. Но навязывать истину нельзя, да это и совершенно бесполезно. Единственное, что можно сделать, - это показать, что истина существует, что она проста, всем доступна, что знать и пользоваться ею чрезвычайно выгодно и что человек, ее не знающий, неминуемо обрекает на несчастье и страдания и себя, и своих близких.

Собственно, в этом и состоит цель этой книги. Здесь нет и не может быть всего, что должен знать педагог профессионал. Книга моя не может заменить систематического изучения педагогической науки. Да я и не ставил перед собой такой задачи. Моя цель была более скромной: дать возможность увидеть, что такое знание существует и что применение его судит огромные выгоды. Не знаю, сумел ли я справиться даже и с этой скромной задачей. Педагогическая же наука - это прежде всего Монтень, Коменский, Локк, Руссо, Песталоцци, Макаренко, Сухомлинский, Выготский, Блонский, Леви.

Вообще же «доброму коню все впрок», но пока вы не стали «добрым конем», читайте с большим разбором.

Я глубоко убежден, что учителю-профессионалу никто не в состоянии помешать правильно воспитывать детей. К вам приходят комиссии, вас проверяют? Не обращайтесь внимания. Работа воспитателя принципиально не поддается проверке; она состоит из отдельных слов, из тона этих слов, из улыбок, из кивков головы, из тончайших нюансов, понимать значение которых может только тот, кто досконально знаком со всем предшествующим процессом воспитания в данном классе. Конечный же результат работы воспитателя лежит за пределами детства.

Поэтому продолжайте спокойно делать свое дело. Ваша единственная награда - это счастье ваших детей, а она от вас не уйдет, потому что зависит только от вас самих, от вашего педагогического мастерства.

На свете нет реальной силы, которая могла бы вам помешать выполнять ваш долг, но есть одна реальная сила, которая может вам помочь, - это ваши дети.

Педагогу

ЧЕМУ И КАК МЫ УЧИМ

Здесь, прежде всего, важно разобраться в следующем:

- что мы понимаем под содержанием образования и
- что - под постановкой образования, т. е. сначала мы должны ответить на вопросы

«что давать?» и «зачем давать?», а затем - «как давать?». Очевидно, что, не зная ответов на первые два вопроса, на третий отвечать нет смысла, а потому начнем с содержания образования.

По этой проблеме у классиков педагогики существует полное единство взглядов. Все они в один голос утверждают, что то знание, которое дается в школе (в университете, гимназии, т. е. вообще в сфере официальной системы образования), никуда не годится. Почему? Приводятся два главных основания: 1) это знание схоластическое, не нужное для жизни, 2) это знание нецелостное.

Остановимся на последнем пункте. Что значит - нецелостное знание?

Дело в том, что на самом деле человеческое знание (вое человеческое знание) представляет собой единую систему, единый организм, где все связано со всем, где вое зависит от всего, где есть что-то главное, без чего умирает весь организм, и что-то второстепенное, без чего он может существовать.

Мы часто представляем себе человеческое знание приблизительно, как колоду карт, в которой каждая из карт хотя и дополняет другую, но существует совершенно отдельно. Накопление же знаний мы представляем себе так: приобрел одну карту, затем другую, третью, четвертую и т. д., сложил их вместе, стасовал, засунул в коробочку - и вот у тебя уже есть знания по всем наукам. А если забыл какую-то область знания? Ничего! Остальные-то карты налицо! Что же, что я невежда в области нравственности или теории общения! Зато я умею строить дома, водить автомобили, играть на скрипке, летать на Луну! Однако такой взгляд ошибочен.

На самом деле все человеческие знания связаны между собой необходимой диалектической связью. Целое не есть сумма частей.

Правильнее сравнить систему человеческих знаний с человеческим организмом или с деревом, где одно живет благодаря другому и питается через него, где есть основное - корни, ствол, каналы, по которым текут жизненные соки, и второстепенное - листья, ветви. Поэтому рассматривать знания по отдельности, оторванными одно от другого, скажем, физику от химии, биологию от психологии и т. п., как мы обычно делаем, - это занятие, лишенное смысла. Это то же самое, если рассматривать отдельно печень, почки, сердце, легкие, мозг, предварительно вырезав их из организма. Конечно, это можно сделать, но только если убить человека. Таким способом мы будем рассматривать мертвые органы, нас же интересует живой организм. Или, если срубить дерево, распилить на части, сложить аккуратно в ящик и на каждый кусочек дерева приклеить особый ярлычок, - конечно, мы будем в этом случае иметь некоторое количество древесины, но не будем иметь живого дерева.

Так как в реальности все есть единый организм, то человеческие знания имеет смысл рассматривать тоже только как единый организм.

Еще один важный момент: у дерева можно срубить некоторое количество веток, и оно от этого почти не пострадает, но срубить ствол - значит уничтожить дерево, т. е. потерять второстепенного - это потеря не катастрофическая, потеря же главного - это неминуемая смерть всего организма.

Этим главным в системе человеческих знаний являются знания о человеке, а стержнем знания о человеке является нравственность.

Если человек не имеет представления об элементарных нормах нравственности, то все остальные его знания, как бы много их ни было, превращаются в труху, он их может просто выбросить - они ему все равно не помогут. Что это значит?

Например, всем известны последствия научно-технического прогресса: озоновая дыра, ужасное оружие массового уничтожения, экологическая катастрофа и т. п. Сейчас земная наука уже грозит самому существованию нашей планеты. Как так произошло, в чем

причина? В том, что наука безнравственна.

Иногда говорят, что наука не может быть ни нравственной, ни безнравственной, что наука - это только наука. Но кто такие ученые? Они люди. Каждый человек - прежде всего человек, и его действия должны быть нравственны. Человек же, исполненный самых благих намерений, обладающий фундаментальными знаниями во всех прочих областях, но не имеющий понятия об элементарных нравственных категориях, неминуемо приносит людям зло.

Каковы же основные принципы общечеловеческой нравственности? Я бы напомнил о следующих.

Всегда, когда сталкиваются интересы части и целого, следует предпочитать интересы целого (всего человечества, человека вообще) интересам части (партии, народа, класса и т. п.).

Виновных нет, есть те, кто нуждается в помощи.

Питательная среда истины - объединение; питательная среда лжи - спор, вражда.

Самое безнравственное - ненависть к другому человеку, какими бы красивыми лозунгами она ни прикрывлась.

Дети счастливы, если счастливы их отцы и матери; принести в жертву одно поколение - значит автоматически искалечить следующие.

Ничего, что создано и придумано человеком, не должно подчинять его, но только служить ему. Все в обществе для человека.

Наоборот, не природа должна служить человеку, но человек природе. Человек - слуга в доме природы.

Если мы живем в чужом доме (в том, который не мы построили), то должны подчиняться законам, установленным его хозяином.

Граница между добром и злом проходит не между разными людьми, а через каждую человеческую душу.

Жизнь одного человека - величайшая ценность, данная нам на Земле.

Все эти принципы, хотя они и существуют тысячелетия, до сих пор не соблюдаются. Соблюдаться же они будут тогда, когда люди поймут, почему они истинны, разумны и почему их выгодно соблюдать. Именно в этом и состоит, кстати говоря, задача так называемого нравственного воспитания, т. е. в том, чтобы объяснять это. Голые же формулы морали всегда были и будут нежизнеспособны.

Итак, мы ответили на первые два вопроса: «что давать?» - целостное знание о мире; «зачем давать?» - знания нужны для жизни.

Перейдем теперь к вопросу о постановке образования. Известно, что человек усваивает знания лишь тогда, когда у него есть предварительная установка на то, чтобы их усвоить, т. е. мы получаем ответы тогда, когда задаем вопросы. Если у обучаемого еще не возникло вопросов, его бесполезно обучать. Следовательно, человек должен получать знания тогда, когда это нужно ему, а не тогда, когда это нужно преподавателю или когда написано в расписании.

Начав читать полтора года назад книгу Вл. Леви «Искусство быть другим», я был потрясен тем, что истина была так близко, а я ее не замечал. Но через некоторое время я был еще более потрясен, когда обнаружил в своих старых записях совершенно определенное указание на то, что я уже читал эту книгу и даже сделал какие-то выписки из нее. Я совершенно забыл об этом! Объясняется же это просто: тогда я не спрашивал, а читал просто из любопытства, а потому знания не могли быть усвоены мной, чтение не принесло никакой пользы.

Представим себе такую ситуацию. Есть два человека. У одного человека - бутылка с водой, у другого - пустая, но закрытая крышкой. Первый человек стремится наполнить бутылку второго, перелить воду. Как это сделать? Ему остается только ждать, пока второй человек снимет крышку. А снимет он крышку, когда захочет пить.

Мы же часто не ждем этого, а льем воду прямо на крышку, а потом удивляемся: почему

наши дети не узнавают? Потому что крышка закрыта и вода пролилась на пол. Они пока не ощущают потребности в знании.

Но как возникает потребность? Потребность возникает из ощущения дискомфорта и стремления устранить этот дискомфорт (потребность пить - из ощущения жажды). Ощущение же дискомфорта возникает из неправильных действий, т. е. из ошибки. Таким образом, знание начинается с ошибки (закон Клапареда). Чтобы полноценно усвоить знание, нужно идти от жизни к знанию и от знания снова к жизни.

Немаловажно и то, что люди очень сильно отличаются друг от друга по способу и скорости усвоения знаний: есть тугодумы и легкодумы, есть люди, пожирающие знания, как печеную картошку, есть такие, которые разжевывают их долго-долго. Наконец, человек должен сам уметь определять, какие знания ему нужны, какие нет, должен учиться выбирать для себя знания.

Таким образом, идеальной средой для образования является такая, когда человеку предоставлены разнообразные возможности, но когда время, средство и содержание образования человек выбирает себе сам, т. е. есть свобода в выборе образования.

Что же является такой идеальной средой для образования? Это живое общение и библиотеки. Действительно, в университете сегодня читается одна лекция, а завтра уже другая. А если у меня возникла потребность узнать то, о чем шла речь на этой лекции, когда она уже прочитана? Преподаватель ради меня не станет возвращаться назад. А книги и мои друзья всегда к моим услугам. Живое общение имеет еще то преимущество, что здесь нет той принужденности, скованности, заторможенности, которая почти всегда возникает в классе.

Мы чаще всего видим в классе такую картину: духота, спертый воздух. Учитель «нажимным» голосом повторяет по два-три раза одни и те же фразы, задает по несколько раз один и тот же вопрос. То, о чем идет речь, никому не нужно и никому не интересно. В классе скука, дети сидят унылые, сонные, покорные, вялые, говорят так, как будто только что научились говорить, произносят фразы, смысла которых сами не понимают.

Но вот что интересно: ни учитель, ни ученики не замечают абсурдности происходящего. Привыкли. Познание - это сравнение, если же нет сравнения, то нет и познания. Если бы они сравнили эту нелепую обстановку с живым общением, то все сразу стало бы ясно, но сравнить им это в голову не приходит.

Когда я думаю о своей жизни, я вижу, что все необходимые мне знания я приобрел путем самостоятельного чтения, самостоятельных размышлений и бесед с моими друзьями. Время же, потраченное в школе и университете, является просто впустую выброшенным временем.

Интересно в связи с этим оглянуться на имеющийся опыт в других странах.

В Шотландии давно уже работает Соммерхиллская школа свободного воспитания, основанная Нейлом. Вот что пишет о своей школе сам ее создатель:

«Соммерхилл основан в году. Ученики поступают в школу обычно пятилетними и остаются в ней до шестнадцати лет. Большую часть времени обучение проходили одновременно мальчиков и девочек.

Школа начала действовать как экспериментальная, но уже находится в стадии демонстрации, так как доказала, что обучение на свободе проходит успешно.

В течение многих лет я преподавал в традиционной школе, знаю ее концепцию и убежден, что она не годится не годится, потому что основывается на представлениях взрослых о том, что должны учить дети, и потому, что зародилась в то время, когда науки психологии еще не было.

Моя жена и я решили открыть школу, которая позволит детям свободно проявлять себя, а для этого нам надо было отказаться от прежних представлений о дисциплине, руководстве, влиянии. У нас было то, в чем мы нуждались: абсолютная уверенность в том, что дети не плохие, а хорошие. За сорок лет эта уверенность не изменилась, а превратилась в кредо».

«Что представляет собой Соммерхилл? Прежде всего всякое обучение в нашей школе факультативно. Ученики могут изучать тот или иной предмет в соответствии со своей доброй волей и так долго, как они того пожелают. Учебное расписание обязательно только для преподавателей.

Курсы построены с учетом возраста детей и их интересов. Мы не пользуемся новыми методиками... На наш взгляд, когда ребенок хочет научиться делить, он научится это делать независимо от того приема, который применен в обучении.

При всем при том в Соммерхилле занимаются много. Быть может, наши двенадцатилетние уступают своим сверстникам из традиционных школ в правописании и действиях с дробями, но в испытании, требующем оригинальности, они будут далеко впереди».

«В Соммерхилле у всех равные права. Никто не имеет права залезть на мой рояль, но и я не имею права взять без разрешения велосипед ученика. Когда пятилетний Билли попросил меня выйти из его комнаты, поскольку я не был приглашен на его день рождения, я тут же вышел, так же как и он должен выйти, если мне мешает его присутствие в моем кабинете».

«Люди часто не понимают, что свобода не позволяет ребенку делать глупости. Мы не разрешаем нашим самым маленьким питомцам самим определять час, когда они ложатся спать, мы охраняем их от всяких опасностей. На маленького ребенка не следует возлагать ответственности, к которой он не подготовлен.

Абсолютной свободы не существует. Ни у кого не может быть полной свободы, потому что надо соблюдать права другого. Но у каждого должна быть личная свобода...»

А вот что пишет о Соммерхилле министерство просвещения Англии:

«Дети здесь полны жизни и стремлений. Никаких признаков скуки или апатии. В школе царит атмосфера всеобщего взаимного удовлетворения. А та любовь, которой она пользуется среди своих бывших учеников, - лучшее доказательство ее успеха».

Соммерхилл работает и сейчас. По системе Нейла функционируют многие школы в Скандинавии.

Как видите, школы действительно бывают разные. Конечно, система Нейла не идеальна, но все же она научна.

Совершенно отказываться от школы нет смысла еще по одной причине: здесь есть возможность создать коллектив, здесь дети могут общаться друг с другом. Это положительный фактор школы.

Вопрос, быть или не быть школе в наших условиях, не может реально стоять, но может стоять вопрос - какой ей быть.

ЧТО ТАКОЕ ПЕДАГОГ-ПРОФЕССИОНАЛ

Воспитатель должен себя так вести, чтобы каждое движение его воспитывало, и всегда должен знать, чего он хочет в данный момент и чего он не хочет.

А. С. Макаренко

Что же должен знать и уметь педагог-профессионал? Начнем с того, что педагог может занимать две позиции:

- фигура «за доской»;
- фигура на доске».

В первом случае педагог сам ничего не делает, а только чисто теоретически решает различные педагогические задачи. Для того чтобы уметь это делать, нужно:

- Уметь получать необходимую информацию, а для этого - уметь наблюдать за людьми. Януш Корчак считал, что необходимо написать особый педагогический трактат об искусстве наблюдать за людьми. Я с ним не согласен. По-моему, никакие трактаты не могут

помочь научиться педагогическому наблюдению, помочь же может только одно: живой, неподдельный интерес к людям. Кто интересуется людьми, тот всегда умеет и наблюдать, причем это искусство приходит само собой, ему не надо специально учиться. Наблюдение - это, конечно, не какое-то подсматривание исподтишка. Наблюдательный человек отличается от ненаблюдательного тем, что второй смотрит, но не видит; первый смотрит и видит, т. е. понимает. Вообще же опытному педагогу нужен самый минимум информации: люди все удивительно похожи, и их психические болезни значительно менее разнообразны, чем физические.

- Знать педагогический закон и его следствия, а также уметь быстро решать педагогические задачи, для чего нужна специальная тренировка, т. е. педагог должен владеть педагогическими знаниями и педагогическим мышлением.

Вообще педагогу необходимо хорошо разбираться именно в «чистой теории»: в этом случае он всегда найдет решение в любой ситуации. Те педагоги, которые только соблюдают определенные правила, подходящие для привычных им ситуаций, являются по существу ремесленниками; они оказываются бессильными в необычных, нестандартных ситуациях. Этого достаточно, чтобы быть, так сказать педагогом теоретиком. А вот чтобы быть педагогом-практиком, или по нашей терминологии, занять позицию «фигура на доске», нужно еще многое другое. Что такое педагог-практик?

Герой романа Лермонтова «Герой нашего времени» фригорий Александрович Печорин о себе говорил: «Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его» Считают, что это патология, Болезнь. Ничего подобного - это как раз нормально; не нормально не уметь мыслить, не уметь понимать себя и других. Разочарованность и пустота душевная у Печорина

Из любого ребенка можно сделать все что угодно. Сегодня он плохой, завтра хороший - что огорчаться? Все течет, все меняется, нужно только уметь направить течение в нужное русло. Поэтому, если вы встретите учительницу, которая, плача, сетует: «Ах, какие у меня скверные дети!»- знайте: это не профессионал, это дилетант.

Педагог-профессионал никогда не огорчается ни своими, ни чужими ошибками. Сделали ошибку? Ничего. Просто задача немного изменилась. Оцените положение снова, уже с этого момента, и действуйте правильно. Снова ошиблись? Начинайте опять сначала. Но профессионал знает: бессмысленно пробовать наугад. Только когда знаешь, тогда можно действовать.

Некоторые педагоги, с которыми мне пришлось беседовать, боятся, что при такой «печоринской» позиции исчезнут свежесть и полнота чувств, непосредственность их. Не исчезнут - я проверил это на себе. Подсознание работает вне зависимости от того, контролируется оно сознанием или нет, и «выключить» его невозможно. Более того, только тогда, когда вы будете знать и уметь, тогда начнется настоящая полная жизнь.

Ведь обычно духовная жизнь человека - это какое-то броуновское движение, хаос: ударился о того, о другого - болит, а почему, как лечить, неизвестно. Никто ничего не видит, все сталкиваются, все вредят друг другу.

Когда же вы научитесь, вы будете ясно видеть людей (обычный человек видит их, по выражению апостола Павла, «как сквозь толстое стекло, гадательно»), будете уметь обращаться с собой и с ними, - это настоящая жизнь, и жизнь захватывающе интересная.

Что еще нужно педагогу-практику?

- Актерское мастерство. Не обязательно, как у Михаила Яншина, но хоть какое-то. Педагог с деревянным лицом, на котором всегда одно и то же выражение, - это не педагог.

- Поставленный голос. Это не значит громкий, а гибкий, разнообразный, способный выразить различные чувства, оттенки чувств.

- Уметь хорошо одеваться. Это не значит ярко, богато, а со вкусом, аккуратно. Кроме того, важно иметь свой стиль одежды, которая именно для вас больше подходит.

Педагог-профессионал всегда придерживается внутренней формулы: «не люди для меня, а я для людей». Внешне же это может выражаться в чем угодно. Например, для того

чтобы излечить эгоиста от его эгоизма, бывает нужно навязать ему роль «Альтруиста», а самому, обязательно, взять роль «Еще большего эгоиста», чем он.

Педагог-профессионал обязательно должен иметь свою человеко-роль, иначе он не запомнится детям, будет восприниматься как скучное серое пятно. Одни играют роль «Энергичных», другие - «Хладнокровных», третьи - «Волевых», четвертые роль «Добродушных» и т. п., но здесь важны два момента:

- Нужно выбрать себе роль «к лицу», т. е. такую, которая вам подходит, которая не будет выглядеть на вас как пиджак с чужого плеча.

- Раз выбрав одну определенную роль, нужно придерживаться ее постоянно.

Должен сказать, что у меня было много хороших учителей, и некоторые из них прекрасно играли свои человеко - роли. Особенно замечательным мастерством отличался в этом отношении учитель истории Илья Оскарович Хаселев (я говорю «отличался», так как он сейчас уже на пенсии). У Ильи Оскаровича нет почти никаких актерских способностей, тем не менее свою роль он играл просто с блеском. Это была роль «Всегда веселого и довольного жизнью человека». Роль эта ему удивительно шла, так как он маленького роста, очень живой и энергичный и к тому же довольно толстенький. При этом Илья Оскарович был очень строгий преподаватель, однако именно благодаря его хорошей игре, хорошему исполнению своей человеко-роли на него никогда никто не обижался, когда он, бывало, говорил: «Садись! Для поощрения ставлю тебе двойчку!»

Учителя, игравшего роль «Мальчишки-шалуна» (редкая роль!) и исполнявшего ее также с блеском, описывает Георги Данаилов в уже упоминавшейся мной книге «Не убить Моцарта».

Вообще же удачная человеко-роль и ее хорошее исполнение имеют огромное значение для педагога-практика. Можете не сомневаться: если дети рассказывают про вас анекдоты, если они придумали вам интересное прозвище- значит, они вами интересуются; о «серых» учителях дети просто вообще никогда не говорят.

К искусству человеко-роли относятся также так называемые учительские словечки. Это такие словечки, которые учителя сами себе придумывают и которые отличают их от других людей. Например, Илья Оскарович называл указку почему-то «тетя Катя», а всех своих учеников независимо от их пола - «дочка». «Дочка... (в классе все все замирает) Акишев! К доске!» Все это, повторяю, имеет гораздо большее значение, чем можно думать. Все это в сущности та же игра, которая «размывает жесткую безусловность действительности» (выражение Вл. Леви) и делает ее более податливой, условной, более веселой и приятной для детей.

Приведу еще несколько примеров учительских словечек. Один мой знакомый учитель, когда ученик на уроке произносил что-нибудь уж совершенно неудобопонятное, говорил с серьезнейшим видом: «Переведи, пожалуйста, с турецкого на русский; я по-турецки, знаешь, как-то не понимаю». Другой учитель, когда ему нужно было сделать замечание ученику, не говорил, что вызовет родителей, запишет замечание в дневник или что-нибудь подобное, приводящее детей в состояние уныния и озлобления, а самым зверским тоном произносил приблизительно следующее: «Я тебе, варвар ты этакий, ушки отрежу! Я тебя, троглодит ты этакий, в окошко выброшу! Я тебя повешу, колесую, четвертую, фарширую, а потом тебя же заставлю съесть!»

Интересно, что такие замечания почему-то отлично действовали, и безобразники после такого «внушения» сразу успокаивались, хотя не верили ни одному слову (да такому и нельзя верить).

Что еще можно сказать о педагоге-практике?

Педагог в школе может играть только одну внешнюю человеко-роль и только одну внутреннюю роль - роль «Педагога». Невозможно, играть одновременно две роли. Поэтому не пытайтесь вместе с ролью «Педагога» играть роли «Надзирателя», «Судьи», «Администратора» и «Палача». Эти роли несовместимы с тем, чем вы призваны заниматься. Помните: вы будете либо «Надзирателем», либо «Педагогом».

Очень важно для педагога владеть искусством дистанции. На важность этого момента указывал еще Макаренко. Он же подчеркивал, как важно избежать фамильярности в общении с детьми.

Часто спрашивают: трудно ли быть педагогом-практиком?

В общем-то довольно трудно. Действительно, педагог-практик - это сам себе режиссер, сам себе актер, сам себе оратор, сам себе сочинитель, и еще бог знает что еще, и все это в условиях жесткого дефицита времени и при большой ответственности. Однако это только трудно, но не невозможно. К тому же профессионалом высокого - в любой области стать трудно.

Вообще здесь примерно те же, что и при занятиях спортом: сначала, очень тяжело, но стоит преодолеть первые трудности, выдержать, и потом уже значительно легче, а затем наступает момент, когда работа превращается в удовольствие. Ведь мы, в сущности, любим делать то, что у нас хорошо по получается. Так что потрудиться стоит, овчинка стоит выделки. Многих также интересует: каждый ли человек может быть педагогом, нужен ли педагогический талант?

Педагогом не может быть только такой человек, который сам безнадежно невоспитан. Если человеку много лет, и он не сумел воспитать самого себя, что говорит его безответственности, то такого человека к детям пускать нельзя. Что же касается педагогического таланта, то он не обязателен. Педагогический талант облегчает дело, научиться при большом желании может каждый. Как же все-таки стать профессионалом?

Знания теории недостаточно. Нужно уметь. Знания, которые не применяются на практике, это мертвые знания, они рано или поздно забываются. Кроме того, знать легко, применять трудно. Вот такой пример. Педагогический закон нам говорит, что для того, чтобы человек быстрее стал взрослым, сильным, ответственным, с ним нужно обращаться так, как будто он уже такой. Но представьте себе реальную ситуацию; вы разговариваете с наивным ребенком, а должны это делать так, как будто это взрослый, серьезный человек. Сначала ваши обыденные привычки будут сопротивляться этому. Однако если вы сумеете преодолеть себя, воспитать себя (а именно с этого начинается воспитание других, то затем правильные действия войдут в привычку, вы будете осуществлять их автоматически, незаметно для себя.

Возможно, читая некоторые места этой книги, вы испытывали чувство озарения, чувство открытия. (Я думаю, что написал в достаточной степени бездарно, за что и прошу меня простить, но о чувстве озарения говорю потому, что именно такое чувство было у меня, когда я впервые узнавал обо всем этом.) Не обольщайтесь этим: это чувство во многом обманчиво. Вы пока знаете только то, что знание существует. И не верьте никому (ни мне в том числе), пока не проверите это на собственной практике.

Учиться педагогическому мышлению и технике общения можно где угодно: в троллейбусе, в магазине дома, везде, где есть люди.

Нужно ли много читать педагогической литературы? Как кому, но для большинства в этом нет необходимости. Самое главное - отличать подлинную науку от шарлатанства. Отличать же легко: прежде всего подлинная наука дает ответы на конкретные жизненные вопросы, она проста и понятна, шарлатанство же всегда стремится к заумию; подлинная наука интересна и увлекательна, шарлатанство - это скучнейшая из скучных вещей.

ЧТО ТАКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Прежде всего это коллектив, состоящий из педагогов - профессионалов. Однако этого еще недостаточно.

Все члены педагогического коллектива должны «исповедовать одну педагогическую веру». Если вы сторонник «педагогики сотрудничества», а ваш коллега - макаренковец, то тут неразрешимое противоречие, вы не можете работать вместе.

Полноценное воспитание может осуществлять только педагогический коллектив, а не

отдельные педагоги.

Воспитание в нашей школе -это пока по сути дела спектакль, в котором на одного талантливого актера-профессионала приходится два-три дилетанта. Но зритель-то один, он видит и тех и других. Попытки некоторых директоров заполучить к себе в школу хороших преподавателей иной раз напоминают попытки долить в ручей с грязной водой несколько ведер чистой родниковой воды в надежде, что ручей от этого станет чистым. Воспитывает не отдельный педагог, а коллектив. Результат воспитания складывается из всей суммы накладывающихся, перекрещивающихся, взаимодополняющих или взаимоисключающих влияний.

Поэтому меня всегда поражали учителя, которые интересуются только своими уроками: они похожи на того гончара из украинского анекдота, который вылепливал горшки и клал их на колоду, а маленькая девочка брала их, сминала и смешивала с сырой глиной; гончар опять брал глину, опять вылепливал горшки, девочка опять их сминала - и так до бесконечности.

Я не могу понять учителей, безразличных к результату своего труда. Как можно равнодушно смотреть на то, как ваши «коллеги» разрушают то, что вы с таким трудом созидали? Какой же смысл в такой работе?

Важную роль в создании педагогического коллектива играет учительская. Она должна быть педагогическим святылищем, местом, где педагог может не только отдохнуть, почитать хорошую педагогическую литературу, обменяться мнением с коллегой. Я думаю, что доступ в учительскую детям должен быть строго запрещен. Пускай дети знают, что в школе есть одна такая комната, тайная, недоступная для них, и пусть завидуют учителям.

Настоящий педагогический коллектив - это также всегда коллектив крепкий, хотя бы сравнительно постоянный, спаянный, способный постоять за себя. Учитель должен быть самым боевым, самым задиристым, самым сознательным членом общества; и прежде всего учитель должен уметь отстаивать свое право заниматься именно педагогической работой. Учить и воспитывать детей - это занятие в смысле времени совершенно безразмерное: учитель, даже если не находится вместе с детьми, либо готовится к урокам, либо что-то обдумывает, читает; на это можно тратить , часов в сутки - все равно будет недостаточно.

Наши органы народного образования не могут решить проблем ремонта и т. п. именно потому, что учителя, как овцы, делают все, что им говорят. Когда же учителя твердо настоят на своих правах быть именно учителями, тогда все проблемы очень быстро и просто решатся.

ПЕДСОВЕТ

Педсовет - это не что иное, как консилиум педагогов-профессионалов по вопросам воспитания либо по учебным вопросам. Что это значит?

Это значит, что предметом разговора на педсовете может быть только одно: душевное здоровье и учебные успехи детей. Педсовет - это совместное решение именно специфических педагогических вопросов и педагогических задач.

Если, скажем, на педсовете обсуждается вопрос, какой кабинет регулярно убирается детьми, какой нет, где чистый пол, где нет, - это не педсовет. Можно назвать это как угодно, например совет уборщиц, потому что предметом труда педагога является не пол кабинета, не парта, не классная доска, а душа ребенка.

В таких случаях обычно спрашивают: что же, не надо убирать кабинеты? Однако так вопрос ставить нельзя, это вопрос опять уборщицы, а не педагога. Почему? Я знал одну учительницу, пол в кабинете которой был всегда вылизан до блеска. Эта учительница уделяла чистоте пола огромное внимание. Она не уходила домой до тех пор, пока дети не уберут; прогулять дежурство в ее кабинете считалось самым страшным преступлением, за которым следовало суровое наказание. В итоге все дети этого класса тихо ненавидели и уборку, и хозяйку кабинета.

Теперь зададим педагогический вопрос: что явилось воспитательным результатом деятельности этой учительницы? В результате ее деятельности у ее воспитанников выработалось стойкое отвращение к труду.

Знавал я и другого учителя - хорошего, умного человека, но редкостного лентяя, который развращал своих детей противоположным способом! Его дети делали в кабинете что хотели: ломали стулья, резали столы, в кабинете была грязь, как на мусорной свалке, - а учителю хоть бы что. Но вот что любопытно: когда директор школы ругала этого учителя за грязь и беспорядок в кабинете, он воспринимал ее упреки как несправедливые - и был совершенно прав! Ведь директор упрекала его не за развращение детей, а за грязный пол.

Педагог-профессионал всегда помнит: важнее не воспитать у детей отвращение к физической работе, чем иметь чистый кабинет. Грязь в кабинете предмет огорчения для уборщицы; педагога может огорчить только грязь в душе ребенка.

Для неопытных учителей является иногда трудноразрешимым вопрос: как добиться, чтобы кабинет убирался, не прибегая к насилию, т. е. не причиняя вреда детям?

Прежде всего нужно позаботиться о двух вещах: чтобы в кабинете всегда было все необходимое для уборки (если убирают четверо, должно быть четыре веника, четыре тряпки). Во-вторых, нужно, чтобы дети всегда знали, кто когда дежурит. «Легче всего этого добиться, если они дежурят по партам; списки и графики не нужны, так как дети забывают в них смотреть. Староста класса может перед первым уроком объявлять, кто дежурит.

Больше учитель не должен делать ничего. Он не должен стоять над душой детей во время уборки, не должен их наказывать за пропущенное дежурство или некачественную уборку, т. е. дети не должны ощущать, что их заставляют убирать.

Итак, педсоветом является собрание учителей, на котором обсуждается качество знаний учащихся, т. е. нужные им те знания, которые даются; что они знают, чего нет, почему. Опять-таки разговор может идти только о том, что происходит в душе, в уме ребенка. Если же это совещание «по вопросам успеваемости» или «по выставлению оценок», где обсуждаются оценки не как средство, а как цель, безотносительно к тому, какое воспитательное влияние они оказывают, то это совет бухгалтеров, совет счетоводов, совет биржевых маклеров, - придумывайте любое название, но это не педагогический совет.

СРЕДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Средством педагогического воздействия может быть все что угодно. Основные средства таковы:

- педагогическая беседа;
- педагогический прием;
- поощрение и наказание;
- игра;
- деятельность
- искусство;
- труд;
- коллектив;
- живое общение.

Педагогическая беседа - это, по выражению Макаренко, «самое кустарное» средство педагогического воздействия. Действительно, беседа, когда воспитанник заранее знает, что его сейчас будут «воспитывать», как правило, оказывается неэффективной. Исключение составляют те редкие случаи, когда есть возможность обращаться к сознанию «пациента».

Педагогических приемов существует множество. Я назову некоторые наиболее употребительные.

«Зеркало» - показ человеку его самого в другом человеке. Может быть спонтанным или специально организованным. Может быть показом или рассказом.

«Косвенный вопрос». Это не воспитательный, а диагностический прием. Это такой

вопрос, ответ на который интересует педагога не своим содержанием, а какой-нибудь косвенной чертой, благодаря которой можно узнать то, что нужно.

Например, вы спрашиваете: «Кого из ваших знакомых вы считаете очень добрым человеком? Расскажите какой-нибудь случай проявления его доброты».

Если «пациент» начинает рассказывать о добром поступке своего знакомого по отношению к нему, - это человек с преобладанием эгоистической жизненной установки; если же о поступке по отношению к другому человеку, - наоборот, альтруистической установки.

Косвенные вопросы применяются при кратковременном общении, так как при длительном они не нужны, суть «болезни» в этом случае нетрудно узнать с помощью простого наблюдения.

«Поддавки». Применяется в споре с эмоциональными, темпераментными, импульсивными людьми, которых вам необходимо убедить в своей правоте.

Известно, что если прямо противоречить человеку, то он в результате еще больше укрепляется в своей точке зрения. Прием же «поддавки» заключается в том, что вы соглашаетесь абсолютно со всем, что говорит ваш оппонент, более того, продолжаете развивать его мысль, доводя ее до крайности, до абсурда, после чего, как правило, у него возникает желание опровергнуть вас, и он незаметно для себя начинает противоречить вам, т. е. себе. Тогда вы начинаете с ним спорить и спорите до тех пор, пока не убедитесь, что он окончательно укрепился на той позиции, которая вас устраивает. Как только вы этого достигли, следует немедленно изменить тему разговора или каким угодно другим способом прекратить спор.

«Перемена климата», или прием контраста. Основан на правиле контрастов. Это один из способов расположить человека, с которым вы общаетесь, к себе. Заключается он в том, что вы начинаете разговор резко, с нажимом, даже грубовато, а затем максимально стремительно, без перехода «перепрыгиваете» в мягкий, доброжелательный, корректный тон. В соответствии с правилом контрастов такой тон в сравнении с началом разговора воспринимается вашим визави как особо доброжелательный, чего бы не произошло, если бы вы прямо начали с него.

Применяется часто к людям, которые к вам настроены враждебно, или к тем, которые привыкли к тому, что вы к ним добры, и уже не воспринимают этого.

«Самобичевание». Это частный случай приема «зеркало». То же, что там, только рассказ идет не о другом, а о себе.

«Демьянова уха». Один из самых распространенных приемов. Заключается в том, что человеку насильно навязывают то, от чего хотят его отучить. Например, если будете заставлять вашего сына играть в футбол каждый день, то вы сможете отучить его от этого.

Предложение роли. Об этом говорилось уже неоднократно. Этот прием наиболее эффективный и универсальный.

Поощрение и наказание, этому средству был посвящен раздел «Элементарные методы формирования поведения».

Игра. Игру можно применять для: а) перемены ролей, б) осознания ролей, в) поднятия эмоционального тонуса, г) смягчения жесткости других средств, д) развития навыков общения, е) развития элементарных этических навыков.

Деятельность. Деятельность воспитывает не всегда, а только тогда, когда человек осознает цель этой деятельности, когда эта цель истинная и когда он имеет возможность совершенствоваться в этой деятельности. Деятельность ради деятельности, деятельность бесцельная не воспитывает, а развращает.

Искусство. Искусство воспитывает тогда, когда оно побуждает к познанию мира и жизни и когда оно нравственно. Нравственное искусство - это не то искусство, где вообще не показывают насилия, убийства, разврата и т. п. Важно, не что показывают, а как показывают, как автор относится к показываемому.

Немаловажно и умение человека воспринимать искусство. Выготский пишет, что маленький ребенок не сознает то, что с ним происходит, а переживает это, т. е. не извлекает

из того, что видит, никакой информации, не делает никаких выводов, а потому повторяет по многу раз одни и те же ошибки. Такой тип восприятия Выготский назвал «детским примитивизмом».

Следует также решительно не рекомендовать детям всякое искусство, где насилие, жестокость выступают под привлекательным видом смелости, ловкости, находчивости и т. п. (фильмы типа «Приключений неуловимых», книжки типа «Всадника без головы» и т. п.).

Труд. Многие, к сожалению, до сих пор убеждены, что любой труд воспитывает и что ребенок должен любить всякий труд. На самом же деле воспитывает только добровольный, осознанный труд; к принудительному труду ребенок может испытывать только отвращение.

Коллектив. Этому средству был посвящен специальный раздел.

Живое общение. Самое эффективное средство воспитания. Именно в живом общении легче всего применять различные педагогические приемы. Живое общение позволяет воспитателю иметь технологическую свободу, недоступную ему в условиях специально организованного воспитательного процесса.

Конечно; педагог-профессионал должен владеть всеми средствами воспитания, но, к сожалению, в условиях нашей школы средства воспитания, имеющиеся в распоряжении педагога, очень ограничены.

Основное же в понимании сущности цели и средств воспитания состоит в том, чтобы не принимать средство за цель, не «обожествлять» отдельное средство, как это еще часто, к сожалению, бывает.

ОЦЕНКА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

В вопросе об оценке главное - понимать, что это именно средство, а средство само по себе не может быть ни хорошим, ни плохим; оно приносит вред, если его применяют неправильно, и пользу - если правильно.

Вообще глупо отказываться от какого бы то ни было средства, каким бы несовершенно оно ни было. Профессионал так никогда не поступает. Профессионал знает, что чем больше средств будет в его распоряжении, тем больше его технологические возможности, тем, следовательно, для Него лучше. Люди, ратующие за учение без оценок, поэтому по сути дела поступают, как неумелый столяр, который, не научившись работать рубанком, выбрасывает его в мусорный ящик.

Между тем оценка - это в умелых руках очень эффективное педагогическое средство, своего рода подкрепление при обучении. Она может применяться по методам, изложенным в книге К. Прайор (о них мы уже говорили), в процессе формирования тех или иных умений и навыков на уроке.

Оценка, как и любое подкрепление, относительна. Та оценка, которая является положительным подкреплением для троечника, может явиться отрицательным подкреплением для хорошиста, довольно безразличным явлением для отличника.

Поэтому самым пагубным является взгляд на оценку как на нечто абсолютное, как на средство объективного оценивания знаний. В этом случае применение оценки теряет свой смысл, знание становится средством получить оценку, это антипедагогический результат. От этого развивается безразличие к знанию, бессмысленная погоня за - оценкой, зависть, корыстолюбие, соперничество - одним словом, происходит развращение детей. Поэтому, оценивая, думайте не «за что?», а «зачем?»: чего вы хотите добиться от ребенка?

Как уже сказано, оценка может быть как положительным, так и отрицательным подкреплением. При правильном применении оценивание воспринимается детьми как игра, а в этом случае ни зависть, ни соперничество возникнуть не могут.

НУЖНЫ ЛИ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ

Домашнее задание, как и оценка, это не цель, а средство. Поэтому им можно и нужно

пользоваться, если знать, как это делается.

Почему нужны домашние задания? Потому что это самостоятельная работа ученика, которая, как говорит советский психолог Д. Б. Эльконин, играет большую воспитательную роль. Самостоятельное выполнение заданий нужно для взросления ребенка, для того, чтобы он поверил в свои возможности. Но, давая домашнее задание, необходимо придерживаться следующих правил:

- задавать только такое задание, которое ребенок может выполнить без особого напряжения. Но при этом и излишне легким оно не должно быть, иначе ребенок не отнесется к нему серьезно;
- необходимо оценивать (можно выборочно) абсолютно все домашние задания всех детей; ученики должны знать, что каждое их задание обязательно будет оценено;
- домашнее задание не должно отнимать у ребенка много времени.

Если эти правила не соблюдаются, домашние задания превращаются в каторгу для учеников, и не удивительно, что в этом случае они охлаждаются к ним и часто перестают их выполнять. Если же задания даются правильно, дети (особенно младшие школьники) их любят и делают с удовольствием. Д. Б. Эльконин описывает такой случай из практики своей работы учителем начальных классов:

«Наконец, закончился третий урок. Надо проводить детей к уже ждущим их родителям. Я сказал, что урок закончен и теперь можно идти домой. Дети продолжают сидеть за партами. Я еще раз предложил им встать и подготовиться к тому, чтобы покинуть класс. Тогда один из учеников, видимо самый смелый, спросил: «А уроки?» И тут только я понял, что допустил непростительную ошибку. Я не задал никакого задания на дом».

Конечно, для первоклассников (а речь здесь идет о первом школьном дне) домашнее задание имеет особую прелесть, прелесть новизны, взрослости и т. п. Но вообще все дети (и все люди) любят и с удовольствием делают то, что у них хорошо получается. А вот сделать так, чтобы хорошо получалось, - это уже функция учителя.

СОВЕТЫ МОЛОДЫМ УЧИТЕЛЯМ

В заключение я хочу дать несколько полезных советов молодым учителям, впервые переступившим порог школы. Им можно не следовать. Но я уверен, что когда вы их прочтаете, у вас сразу повысится настроение и появится настоящий педагогический задор.

- Будьте оптимистами! Педагогика - наука сугубо оптимистическая (впрочем, как и любая наука; пессимистичен только дилетантизм).
- Не забывайте самого главного: дети - существа парадоксальные, алогичные (взрослые тоже).
- Что правильно, что неправильно в общении, можно определить очень просто: верное решение то, которое противоположно нашим обыденным решениям.
- «Рядовые необученные» не только путают объективное с субъективным, но и субъективное с объективным. В сущности, мы сами вызываем все, что происходит вокруг нас, а потом жалуемся, что это не то, что мы хотели бы видеть.
- Не тушуйтесь и не бойтесь ничего: опытные учителя знают еще меньше вас, вы еще что-то помните, а они уже все давно забыли.
- Как общаться с родителями? В точности так, как с детьми. Некоторые наивные люди советуются с родителями, читают им лекции и т. п. Не делайте таких глупостей. Помните: взрослые - это очень усталые дети. Исходите также из принципа: не родители должны воспитывать детей, а, наоборот, дети - родителей.
- В отношениях с администрацией оптимальной является такая тактика: соглашайтесь абсолютно со всем, что вам будут советовать или приказывать, но делайте только то, что сами считаете нужным. И не рвитесь к карьере.

● Помните, что отличие директора от учителя заключается в том, что его легко снять с работы, а учителя трудно.

● Не забывайте: в педагогике решающее значение имеет первый момент входа в класс, первые уроки, первое знакомство с детьми - все первое.

● Применяйте правило контрастов: если вы сначала дадите детям волю, а потом прижмете, они вас невзлюбят; если, наоборот, сначала прижмете, а потом отпустите, - они вам будут благодарны.

● Помните: ваше главное дело - это общение с детьми. Умейте испытывать радость от встречи с ребенком. Унылых дети тихо ненавидят.

● Не торчите на глазах у детей без дела.

● Давайте свое тепло, ласку не тем, кто на них напрашивается или кто вам нравится, а тем, кому это особенно необходимо.

● Если вы сомневаетесь, как поступить, лучше не торопитесь. «В сомнении - воздерживайся».

● С первых дней муштруйте себя. Учитель должен быть всегда в форме, всегда подтянут, всегда в хорошем настроении. Пользуйтесь правилом Карнеги: «Если хочешь быть счастливым - будь им!»

● Учитесь здороваться с детьми, это очень важно. Тон, которым вы говорите простое «здравствуй», тоже можно воспитывать.

● Постарайтесь всеми возможными способами узнать о ваших детях всю подноготную: как они учились, как жили, какими были раньше буквально с пеленок. Это обязательно поможет вам делать педагогический анализ.

● Не смущайтесь своими ошибками. Дети, в отличие от взрослых, всегда прощают нам наши ошибки. Дети очень снисходительны к взрослым. А кроме того, если вам не удалось воспитать ваших детей, значит, им удалось воспитать вас.

● Хвалите самого себя три раза в день: утром, днем и вечером. Применяйте такую магическую формулу самовнушения: «Я - гениальнейший, величайший, совершеннейший Педагог, Всем Педагогам Педагог; меня дети слушают, меня родители уважают, меня администрация любит, а уж как я сам себя люблю, этого и сказать нельзя».

● Умейте быть ленивым! Недостаток многих педагогов в том, что они развивают бурную деятельность, но забывают думать. Помните: думать - ваша главная обязанность. Умейте быть детьми. Играйте с детьми, дурачьтесь, прыгайте и скачите. Воспринимайте свое учительство как продолжение детства.

А теперь две самые последние цитаты.

«Учитель - будь человеком!» (П. П. Блонский)

«Не пицать!» (А. С. Макаренко)

Педагогический задачник (вопросы)

1. Вам позвонила ваша хорошая, знакомая и печальным, убитым тоном пожаловалась, что чувствует себя очень одиноко, что больше не верит в жизнь и что постоянно думает о смерти. Вы обещали к ней вечером заехать.

Как и о чем вы будете с ней разговаривать? Ваша задача - помочь ей.

2. В одной из школ драмкружком руководили две учительницы литературы: одна - опытная, другая - молодая, работавшая первый год после института. Когда подошло время смотра драмкружков, молодая учительница стала сильно волноваться. Тогда опытная учительница неожиданно отказалась ехать, хотя ее просили и дети, и дирекция, аргументировав свой отказ тем, что она занята (на самом же деле она сбвсем не была занята).

Почему она так поступила? Правильно ли она поступила?

3. На уроке в пятом классе вы попросили двух мальчиков дать вам дневники, но они отказались это сделать. С одной стороны, идет урок, с другой - нельзя психически травмировать этих мальчиков; а в то же время, раз вы потребовали дневники, значит, обязательно нужно добиться, чтобы вам их дали, иначе дети воспримут этот случай как сигнал к тому, чтобы вообще не слушаться вас.

Как вы поступите?

4. Вы решили пойти со своим классом в поход. Возле вашей школы находятся два лесных массива, оба приблизительно на одинаковом расстоянии. Около половины детей живет возле одного леса, а другая половина - возле другого. Когда вы объявили детям, что намечается поход, одна половина сразу закричала: «Пойдемте в наш лес!», а другая: «Нет, в наш!» Когда же вы резонно возразили, что не можете разорваться на две части и пойти сразу в два места, то одна половина класса заявила: «Ну себе в свой лес, а нам и дома хорошо!» Таким образом, если пойти в один лес, обидится одна половина класса, если в другой - другая; все это может привести к возникновению вражды между детьми. А если отменить поход, то обидится весь класс, а кроме того, это делать я неудобно: родители уже взяли за свои деньги в прокате - палатки и рюкзаки. Как вы поступите?

5. Вы встретили на улице женщину, которая прямо на глазах у прохожих жестоко избивает своего ребенка. Ребенок отчаянно плачет. Если сделать женщине замечание, она еще больше, разозлится, пройти мимо тоже невозможно. Как быть?

6. В городе Одессе очень много неприспособленных к жизни, слабых, болезненных людей, и в то же время много грубиянов, хамов, хапуг, рвачей.

Какой педагогической системой является Одесса?

7. Вы шли по улице, никого не трогали, и вдруг к вам сзади подходит милиционер - огромный, детина, берет вас локоть и говорит: «Пройдемте со мной», на ваш же недоуменный вопрос ничего не отвечает и опять таки требует, чтобы вы следовали за ним. Как вы поведете себя?

8. Некий человек, русский по национальности, но знающий молдавский язык, женат тоже на русской, но молдавского языка не знающей. Как-то его жена, отправилась в магазин за молоком и пришла вся в слезах и с пустой сумкой. На вопрос, что случилось, она ответила, что ей не хотели ничего продать, так как она говорила по-русски, а не по-молдавски. А ребенку нужно молоко. Как следует поступить?

9. Ваш старый друг поссорился с женой, и приглашает вас быть судьей между ними, вы же с его женой совершенно не знакомы. Если вы откажете, друг обидится.

Как быть?

10. Вы - Иван Иванович. А ваш друг, Иван Никифорович, человек крайне грубый и несдержанный, обозвал вас прилюдно «гусакom». Если прямо потребовать у Ивана Никифоровича извинений, то он только больше раскипятится и наговорит еще каких-нибудь грубостей; а если ничего не сказать, оставить так, то Иван Никифорович подумает, что это ничего, и будет грубить и дальше.

Что вы будете делать?

11. Мишель Монтень жил во Франции в XVI веке, в то время, когда там велась кровопролитная гражданская война. У него был собственный замок. Все его соседи-дворяне вооружали своих крестьян и тщательно запирали и охраняли свои замки; в замке же Монтеня не было ни одного человека, кроме его семьи и слуг, не имевших никакого оружия, и замок никогда не запирался.

Почему Монтень так поступал? Каков был результат такой тактики?

12. Мишель Монтень в своих «Опытах» описывает следующий подлинный случай. Римский император Август получил достоверное предупреждение, что один из его приближенных (Цинна) составил заговор против него с целью его убить. Остальные же участники заговора были неизвестны.

Как следовало поступить Августу?

13. Дети, которых баловали в детстве, часто отличаются болезненным честолюбием.

Почему?

14. Вы, конечно, помните знаменитую сцену святок в «Войне и мире» Толстого - Соня, всегда робкая и застенчивая, здесь вдруг оказалась смелой и решительной.

Отчего это произошло?

15. Один мой знакомый учитель говорит: «Если у тебя появилось желание выгнать ученика из класса, выйди сам».

Что это - простое зубоскальство? Или здесь есть смысл?

16. Януш Корчак предлагал желающим написать трактат на тему «Бабушка как фактор воспитания в семье». Попробуйте составить список основных ролей, которые играют бабушки, живущие вместе с детьми и внуками.

17. Молодой поэт, талантливый человек, весь ушел в свое творчество, бросил работу и уже полтора года не работает. Его жена испытывает финансовые трудности. У них маленький ребенок. Жена возмущается мужем, говорит ему колкости, устраивает сцены. Муж язвит над женой, упрекает ее в меркантильности, мещанстве и бездуховности. В семье намечается раскол. Вы - друг этой семьи.

Что вы можете сделать, чтобы им помочь?

18. Вы - старший в семье (брат или сестра). Вы привыкли трудиться, считаете труд главной обязанностью. Вашего младшего брата родители, в отличие от вас, баловали. Он лентяй, разгильдяй, грубит родителям, пропускает уроки в школе, плохо учится, хотя очень способный.

Однажды, когда брат нагрубил матери, вы не выдержали и ударили его. С тех пор брат злится на вас, старается вас избегать. При встречах дерзит, насмехается над вами.

Как следует действовать, чтобы нормализовать отношения с братом и в то же время принести ему пользу?

19. Один из мальчиков вашего класса, в других отношениях довольно приличный, постоянно бьет девочек по непонятной причине. Он просто не может видеть девочку и не ударить ее. Родители возмущены, девочки плачут. Угрозы, наказания не действуют, от этого становится только хуже.

Как быть?

20. У вас дома есть пианино. Ваша соседка, маленькая девочка по имени Даша, очень любит приходить к вам в гости и «играть» на пианино. Однажды она пришла, поиграла и ушла. Когда вы закрывали пианино, то заметили на клавишах обсосанную конфетку и выбросили ее в мусор. Затем появляется Даша и говорит, что забыла на вашем пианино свою конфетку. Вы объясняете ей, что выбросили ее в мусор, теперь уже ничего не поделаешь. Даша, не слушая, что вы говорите, начинает ныть, плакать, а затем, потребовав вынуть конфетку из мусорного ведра и видя, что вы не слушаетесь ее, закатывает настоящую, мастерскую истерику.

Как вы поступите? Сделайте анализ: как воспитывают Дашу дома?

21. Психологи иногда утверждают, что собаки умнее и проницательнее людей. Действительно, если у вас есть собака, вы знаете, что она иногда очень точно чувствует скрытый подтекст слов, угадывает, добрый или злой человек, который к вам пришел.

Как это можно объяснить?

22. Карен Прайор утверждает, что хвалить за хорошую дисциплину в классе нужно ни в коем случае не педагога, а детей. Почему?

23. Вот какой случай описывает в одной из своих книг американский профессор богословия Джош Мак-Дауэлл. Его отец был горький пьяница. И только когда Мак-Дауэлл стал верующим, он впервые смог совершенно искренне сказать отцу: «Папа, я люблю тебя». Сын был поражен тем, какое магическое действие это оказало: отец моментально бросил пить и абсолютно изменился.

В чем причина этого?

24. Есть люди, которые совершенно не интересуются собой, не думают о себе. Это тоже своего рода болезнь. Особенно она распространена среди людей так называемого

сталинского поколения. Представьте себе, что ваша мать или отец - такой человек.

Как сделать так, чтобы она (он) начала интересоваться собой?

25. Учительница привела к директору ученика, который ей постоянно грубит на уроках; она просит принять меры, говорит, что не обязана выслушивать оскорбления.

Как следует поступить директору?

26. Молодая учительница испытывает трудности в классе. Она позвала опытную учительницу «на помощь», но та отказалась.

Правильно ли она поступила?

27. Среди детей очень много инфантилов. Почему?

28. Мальчики часто считают обнаженное тело, особенно женское, чем-то неприличным. Почему?

29. Вот несколько образных формул педагогической мудрости:

- Огонь тушится не огнем, а водой.
- Агрессия - крик о помощи.
- Подготовка к обороне - это подготовка к нападению.
- Хочешь рассеять тьму - включи свет.
- Бунтовщик - это взбесившийся раб.
- Самый несчастный тот, кто считает себя всегда правым.
- Не спрашивай человека, совершившего ошибку, почему он так поступил: он этого не знает.

В чем их смысл? Верны ли они?

30. Так называемое золотое правило педагогики гласит: никогда не сравнивай людей друг с другом, сравнивай человека только с самим собой.

Почему это так?

31. Существует так называемый закон Джемса - Ланге: мы не потому смеемся, что нам смешно, а нам потому смешно, что мы смеемся.

Верно ли это? Самостоятельный ли это закон?

32. Существуют так называемые факторы педагогического риска. Вот некоторые из них:

- Дефицит общения.
- Для мальчика - физическая слабость.
- Для девочки - рано появившаяся физическая красота.
- Явная, рано проявившаяся одаренность в чем-либо.

Почему это факторы педагогического риска?

33. Вот некоторые типичные ошибки «рядовых необученных»:

- То, что я делаю, - верно.
- Я такой, и другим быть не могу.
- Душевные страдания - признак высшей натуры.
- Я хочу, чтобы он был хорошим, и пытаюсь что-то делать для этого, но он остается плохим - значит, он меня оскорбляет.
- Я не могу ничего изменить, потому что другие делают плохо.
- Он плохой, поэтому я не буду ему помогать.

Действительно ли это ошибки? Почему?

34. Психолог пришел в гости к своим друзьям - мужу и жене, у которых маленькая дочка. Они рассказали ему, как недавно дочка, сидя на горшочке, играя дверью, прищемила палец и, конечно, стала плакать. Жанна (так зовут маму), испугавшись, бросилась к ней с криком, Жанна, утешала. Олег (папа), напротив, проявил полное Хладнокровие, посмеиваясь над женой и говоря, что девочка потому и плачет, что та ее так жалеет, а что на самом деле ей вовсе не больно. Вышел спор. Теперь они «интересуются: кто из них поступил правильно? Что ответит психолог?

35. Маленький Андрейка (ему года) - очень живой и общительный мальчик. Но общительность его проявляется в весьма своеобразных формах, удивляющих его родителей.

Дело в том, что иногда он всех: просит, чтоб ему давали какие-то приказы, и точно выполняет их, а иногда напротив, проявляет упрямство и непослушание, причем периоды упрямства чередуются с периодами послушания. В чем причина?

36. Некоторые родители на Новый год и другие праздники дарят своим детям кучу подарков, а сами никаких подарков не получают. Верно ли они поступают?

Педагогический задачник (ответы)

1. Сначала сделаем анализ ситуации. Ваша знакомая страдает потому, что играет роль «Страдалицы». Для того чтобы ей помочь, нужно навязать ей какую-то другую роль.

Здесь возможны различные решения, явной ошибкой будет только посочувствовать ей, начать жалеть ее, утешать: этим вы еще глубже загоните ее в роль «Страдалицы».

Пожалуй, оптимальное решение для такой ситуации нашел один мой знакомый (все было, как в нашем условии). Приехав к женщине, он сам стал разыгрывать роль «Страдальца». Сказал, что плохо себя чувствует, что у него нелады в семье, плакался, одним словом. Таким образом, ей досталась роль «Утешителя», а это довольно приятная роль. В итоге она (на время, по крайней мере) избавилась от своих страданий.

2. Опытная учительница так поступила для того, чтобы дать возможность молодой учительнице отвечать за все на таком серьезном мероприятии, как смотр, а тем самым помочь ей войти в роль «Уверенного сильного человека», поверить в свои возможности, а также и для того, чтобы дети к ней стали относиться более серьезно. Поступок совершенно правильный.

3. Самая грубая ошибка, которую можно допустить в этой ситуации, это прибегнуть к насилию. Дело в том, что когда ребенка открыто заставляют что-то сделать, то тем самым загоняют его в роль человека, которому очень не хочется это делать. Если вы прибегнете к насилию, в следующий раз этот ребенок вообще не принесет дневник, в школу.

Вообще дети слушаются и уважают учителей только тогда, когда привыкают делать то, что говорит учитель. Поэтому для начинающего учителя очень важно предъявлять поначалу те требования, которые дети не могут не выполнить, чтобы они привыкали повиноваться. В этом случае подсознание ребенка как бы говорит сознанию: раз ты ему повинешься, значит, он авторитетный учитель. А поскольку сознание его в полной зависимости от подсознания, то он начинает считать учителя авторитетным.

Если же молодой учитель начинает с требований, которые могут быть не выполнены, то стоит ребенку один, другой раз не послушаться учителя, как у него возникает пренебрежительное отношение и он уже никогда не будет слушаться учителя. Как видите, совершенно правильно определяют послушание как своего рода гипноз.

Но как же поступить в данном случае? Прежде всего нужно всем своим видом дать понять мальчикам, что вас совершенно не смущает их поведение и что вы совершенно уверены, что они все равно отдадут вам дневники. Сделайте небольшую, на секунды две-три паузу и посадите учеников спокойным властным тоном, попросив их остаться на минуту после урока (или после всех уроков - как вам удобнее). Когда вы это сделаете, начнет действовать довольно эффективный педагогический прием, который называется «отсроченное наказание» (Монтень говорит: «Кто ждет наказания, несет его»). Мальчики понимают, что сделали то, чего делать нельзя. Поэтому они уже заранее ждут, что их накажут, т. е. они уже несут Наказание.

После урока разговаривайте с детьми спокойно, дружелюбно (кстати, вообще в разговоре с детьми тон важнее, чем сами слова), давайте понять, что вы не сомневаетесь, что это была просто случайность и что сейчас они вам отдадут дневники. Скажите примерно следующее: «Ребята, вы нарушили дисциплину на уроке. Я считаю, что вы должны дать мне дневники. Но вы, вероятно, не согласны со мной. Я бы очень хотел знать, что вы думаете об этом? Вы считаете, что я не прав?» Такой вопрос ставит детей в безвыходное положение, так как они в случаях из самих не понимают, почему совершили тот или иной поступок (впрочем,

взрослые тоже), а потому просьба объяснить его приводит их в логический тупик. Скажите им: «Повторяю, я считаю справедливым, чтобы вы дали мне дневники. Ведь другие ученики за такие же нарушения дают дневники, почему же вы не должны давать». (Апелляция к чувству справедливости очень уместна, так как это чувство у детей очень развито.) Одним словом, разговаривайте с ними до тех пор, пока им это не надоест и они не отдадут дневники. Когда дети вам их отдадут, «добейте» их, сказав: «Но, может быть, вы все-таки считаете, что это несправедливо. Скажите, я вам сразу же верну ваши дневники». Тут им ничего не остается, как только признать, что все справедливо. Попрощайтесь с ними очень дружелюбно. Дневники им верните дня через два (пусть помучаются) без всяких записей (они еще будут благодарны за это). А вообще помните: хороший педагог никогда не записывает замечаний в дневник, замечание в дневник - это фактически признание своего бессилия перед учеником.

4. Этот случай в действительности произошел со мной. Я поступил так: объявил детям (очень решительно и безапелляционно), что раз так, то поход отменяется. Сам же, не говоря детям, обзвонил родителей по телефону, рассказал ситуацию и попросил, чтобы они к походу были все-таки готовы, но скрывали это от детей. В самый день похода (это была суббота), когда дети уже были в полной уверенности, что поход не состоится (все, конечно, ужасно дулись на меня), я совершенно неожиданно объявил, что поход может состояться, но при одном условии: лес, в который мы пойдем, будет определен с помощью жребия. Здесь сработало правило «перемена климата», к тому же жребий - это справедливо и интересно, дети это любят. Так что и в поход мы пошли, и все прошло очень хорошо.

Но, возможно, вы нашли какое-то свое решение, лучше этого?

5. Помните: «Не потому человек кричит, что его режут, а потому его режут, что он кричит».

Женщина бьет ребенка, во-первых, потому, что она не может справиться с собой, как говорят в таких случаях, «ею владеет гнев», а во-вторых, как ни странно, потому, что ребенок кричит. Значит, задача состоит в том, чтобы женщина успокоилась, а ребенок перестал плакать.

Самая грубая ошибка - это напасть на женщину, начать ее стыдить, упрекать и т. д. Она от этого только еще больше разозлится (помните заступничество Дон Кихота за мальчика Андреаса?).

Действовать же следует так: подойдите к женщине с самым непринужденным и доброжелательным видом и задайте ей какой-нибудь пустячный вопрос (как пройти куда-то, где здесь библиотека, который час и т. п.). Затем немедленно вступите с ней в разговор, желательно, на самые посторонние темы, но при этом непрерывно улыбайтесь и вообще ведите себя в высшей степени любезно. Когда мать уже почти успокоится, возьмите на руки ребенка (или за руку, если он большой), повосхищайтесь им, скажите, что он удивительно похож на маленького Эйнштейна, что у Эйнштейна были точь-в-точь такие же голубые (серые, черные, серо-буро-малиновые) глаза и такая же большая (маленькая) голова. Приласкайте ребенка, пусть он перестанет плакать. Затем как бы между прочим спросите, в чем он провинился. Дайте маме возможность излить остатки своего гнева в словах, при этом поддакивайте ей, кивайте головой и соглашайтесь с ней всеми возможными средствами. Когда бомба разрядится, можете спокойно попрощаться и уходить: ваша задача выполнена?

6. Конечно, это авторитарная система.

7. В первую очередь, ни в коем случае спорьте и возмущайтесь! Спросите встревоженно: «А что я сделал? Я что-то нарушил? Я прошу прощения!» Выразите полную покорность и готовность идти с ним куда угодно (этим вы выбиваете его из роли). Он вам станет объяснять, что вы не так сделали, вы со всем соглашайтесь и просите прощения; между прочим, спросите его имя-отчество, посочувствуйте ему, что вот какие у него хлопотные обязанности и т. д. Ручаюсь, что он вас отпустит, да еще будет долго перед вами извиняться.

8. Такой случай произошел в действительности с одним из моих знакомых. Вот что он

сделал. Он написал на бумажке «даць, вз рог, о стиклэ де лапте» и сказал жене: «Выучи это, успокойся, иди в магазин и спокойно покупай молоко». Она пошла, и, конечно, ей тут же все продали.

9. Такую роль принимать ни в коем случае нельзя: этим вы повредите и им, и себе. Вообще вступать между мужем и женой - то же, что оказаться между Сциллой и Харибдой. Поступить следует так: не отказывайте прямо, но и не соглашайтесь, а начните рассказывать своему другу о ваших конфликтах с вашей женой (если их нет, сочините), завяжите узел потуже, попросите у него совета - пусть он попробует на себе ту роль, которую предлагает вам: когда он ощутит на собственной шкуре, как это неприятно, он сам откажется от своего предложения.

10. Самое лучшее - это сделать вид, что вы ничего заметили, а на следующий день появиться к Ивану Никифоровичу с каким-нибудь хорошим подарком, начать с ним разговор о том, что его больше всего интересует и о чем он особенно любит говорить. Когда Иван Никифорович придет в самое хорошее расположение духа, примените прием «зеркало», начните рассказывать про одного своего приятеля, грубого, невоспитанного человека, который совершенно не ценит дружбу и который поссорился со своим лучшим другом только из-за того, что обозвал того «розовым фламинго». После этого спохватитесь, что опаздываете, что у вас дела, и срочно откланяйтесь. Ручаюсь, что на следующий же день Иван Никифорович пожалует к вам с самыми нижайшими извинениями.

11. Результат был следующий: когда военные видели открытые настежь ворота замка, они совершенно логично решали, что раз здесь нет охраны и даже не заперто, то, значит, здесь шаром покати, грабить нечего, - и проезжали мимо. За всю войну на Монтеня ни разу никто не напал.

12. Август поступил так: он вызвал Цинну к себе и наедине прямо выложил ему все. Цинна, естественно, возмутился и стал открещиваться, но Август властно перебил его и заявил: «Те сведения, которые я получил, абсолютно верны. Так вот, Цинна, ты виноват передо мной, но я тебя прощаю. Очевидно, я сам был в чем-то не прав против тебя, раз ты решил убить меня. Быть может, мне следовало давно повесить тебя, нужно было только сказать мне, и ты бы получил все, что ты хочешь». После этого Август пожаловал ему титул консула. С тех пор Цинна стал одним из самых горячих приверженцев Августа. Все же остальные участники заговора были обезврежены самим же Цинной.

13. Дело в том, что они привыкли быть в центре внимания окружающих, а стремление быть в центре внимания - это и есть честолюбие. Болезненно же оно потому, что во взрослой жизни оно чаще всего не может быть удовлетворено.

14. Причина, конечно, в перемене роли. Переменить же роль помогло одно совершенно незначительное само по себе обстоятельство - маскарадный костюм. Помните - гусар с пробочными усиками?

15. Смысл здесь есть, и довольно глубокий. Раз у вас появилось такое желание, значит, вы потенциально агрессивны по отношению к этому ученику; значит, вы представляете для него опасность. Если вы чувствуете, что не сможете сдержаться, то, чтобы обезвредить самого себя, лучше всего действительно выйти.

16. Роли бабушек весьма разнообразны. Вот только некоторые из них:

- Несчастливая старушка.
- Генеральша.
- Блюститель добродетели.
- Самая добрая бабушка.
- Фрекен Бок (домомучительница).
- Веселый и милый ребенок.
- Мудрый старый человек. И т. д.

17. Самое лучшее, что можно сделать, дать выговориться и ему, и ей (по отдельности, конечно), т. е. вы примете на себя ту желчь, которую иначе бы они излили друг на друга.

Однако, выслушивая их, вы должны выглядеть совершенно уверенным в том, что в

ближайшее время у них все наладится (особенно это важно в разговоре с женой). С мужем можете применить прием «зеркало». Самое главное - ни в коем случае не давайте никаких советов! Это наиболее грубая ошибка в такой ситуации. И ни в коем случае нельзя становиться ни на чью сторону. Остальное предоставьте им самим, они сами найдут решение.

18. Прежде всего извинитесь перед братом за свою грубость. Постарайтесь почаще разговаривать с ним на интересующие его темы, давайте ему понять, что вы его цените и любите, что считаете его очень способным. Вы вызывайте у него желание понравиться вам, т. е. делать то, что вам хочется. Намекните, что у него есть большие способности в области ... наук, что в этой области он мог бы проявить себя, но что для этого (скажите мельком) нужно хорошо закончить школу.

Дайте возможность вашему брату критиковать вас в глаза (критика как бы изолируется в слова, и в душе уже не останется яда), но сами его ни в коем случае не критикуйте. Живо интересуйтесь всеми его делами. Дайте возможность вашему брату полюбить вас, и он сам захочет исправиться, чтобы вам угодить.

19. Здесь безусловно должен помочь прием «демянова уха». Успокойте родителей, скажите, что ни в коем случае не допустите, чтобы это долго продолжалось, что сделаете все возможное.

Не наказывайте этого мальчика! (Ему тогда еще больше захочется бить девочек.) Наоборот, поиграйте с ним в такую игру: скажите, что вам очень интересно; сколько, девочек можно поколотить в день? Пусть он каждый день «увеличивает результат. Пусть в игре участвует весь класс. Пусть все дети ходят за ним и считают, скольких девочек он побил. В конце каждого дня устраивайте юмористическое подведение итогов. Поскольку это стало игрой, бить их он будет уже не по-настоящему. Наконец, в один прекрасный день, когда вы почувствуете, что игра ему уже надоела, резко прервите ее; желательно при этом еще отвлечь его каким-то поручением или делом. Поскольку он уже привык бить девочек ради счета и игры, то теперь, когда игра прекратилась, 9 шансов из 10, что он их оставит в покое навсегда.

20. Истерику следует полностью проигнорировать. Это не ваша девочка, поэтому это единственное, что вы можете для нее сделать. Если она будет слишком надоедать вам, возьмите ее за руку и спокойно, ничего не говоря, выведите за дверь.

Вывод же в отношении ее воспитания такой: либо родители, ее ужасно балуют и поэтому она воспринимает «неповиновение» себе как трагедию, либо ее приучили именно таким способом добиваться своего, так как когда она просто просит, от нее отмахиваются.

21. Дело в том, что собака не понимает смысла слов, которые мы произносим, и именно это, как ни странно, помогает ей иногда быть проницательнее людей. Ведь чаще всего важны не слова, а мотив говорящего, а мотив в гораздо большей степени выражается в тоне, в оттенках голоса, и это как раз собака воспринимает очень чутко.

22. Если хвалят педагога, то ему навязывают роль «сторонника дисциплины», а детям соответственно - «противников дисциплины»; когда же хвалят детей, то роль «сторонников дисциплины» получают они,

23. Это не что иное, как прием «незаслуженный куш».

24. Чтобы человек интересовался собой, нужно, чтобы им интересовались другие, это следует из педагогического закона. Интересуйтесь своей мамой, и постепенно она тоже станет интересоваться собой.

25. Такой случай действительно произошел с А. А. Макаренко. Вот как это было.

Я посмотрел устало на Марусю и сказал без всякой фальши:

- Ничего не выйдет. И черт будет, и дура, и идиотка. Маруся не уважает людей, и это так скоро не пройдет...

- Я уважаю людей, - перебила меня Маруся.

- Нет, ты никого не уважаешь. Но что же делать? Она наша воспитанница. Я считаю так, Екатерина Григорьевна: вы взрослый, умный и опытный человек, а

Маруся девочка с плохим характером. Давайте не будем на нее обижаться. Дадим ей право: пусть она называет вас идиоткой и даже сволочью, ведь и такое бывало, а вы не обижайтесь. Это пройдет. Согласны?

Екатерина Григорьевна, улыбаясь, посмотрела на Марусю и сказала просто:

- Хорошо. Это верно. Согласна.

(Педагогическая поэма, ч. II, гл. .)

Как видите, Макаренко мастерски выбил Марусю из ее роли, дав ей понять, что она грубит потому, что не может владеть собой, а не потому, что ей так хочется.

26. Совершенно правильно. Помогать молодой учительнице на глазах детей -это значит навязать ей роль Неумехи». Так делать нельзя.

27. Есть вполне самостоятельные девяти - десятилетние дети, а есть взрослые, которые гораздо инфантильнее детей. Так что дело тут не в какой-то предрасположенности детей к инфантилизму, а в воспитании.

Когда к детям относятся как к инфантилам, тогда они такими становятся.

28. Это ответная реакция на запрет в этой области, мальчикам навязывают эту роль взрослые.

29. Прокомментирую только один афоризм - Бунтовать - это значит признать, что ты несвободен, так как свободному человеку бунтовать не надо, т. е. это фактически признание своего рабства.

30. Сравнивать людей между собой антипедагогично, так как это возбуждает соперничество, карьеризм, злобу, зависть, побуждает делить людей на хороших и плохих и т. п. Сравнение человека с ним же самим необходимо, так как позволяет человеку увидеть себя в развитии, понять, что он представляет собой и к чему ему нужно стремиться.

31. Собственно, верно и то, что мы смеемся потому, что нам смешно, и то, что нам смешно потому, что мы смеемся. Это, конечно, не самостоятельный закон, а только частный случай закона перехода внешнего во внутреннее, т. е. педагогического закона.

32. Все факторы педагогического риска опасны потому, что они навязывают их обладателям опасные роли. В первом случае это роль «Буки», во втором - «Слабака», в третьем - «Объекта удовольствия мужчин», в четвертом - «Исключительной личности».

33. Прокомментирую некоторые пункты.

Лучше всех о страдании сказал Эзоп. Вот его басня: «Однажды лисица забралась в мастерскую скульптора и увидела там трагическую маску, посмотрела, посмотрела на нее и говорит: «Какая голова! А мозга в ней нет...» Эзоп совершенно прав. Страдание - всегда следствие невежества, неразумия.

В переводе на нормальный язык это означает: «Он болен, поэтому я не буду его лечить».

34. Психолог скажет: вы поступили по-разному, а потому оба - неправильно. Родители должны вести себя по отношению к ребенку одинаково, иначе он будет использовать их несогласованность в своих целях. Если же разобрать поведение каждого из вас в отдельности, то тут каждый наполовину прав, наполовину не прав. Жанна права, потому что ребенку, если ему действительно больно (а в данном случае это было так), нужно сочувствовать. Но внешне лучше вести себя так, как Олег. Так что, если вас соединить и сделать одного человека, го это будет идеальный родитель.

35. Все очень просто. Андрейку приучили к тому, что хороший - это тот, который послушный. Каждому человеку необходимо думать, что он хороший. Чтобы уверить себя самого в этом, мальчик и поступает таким на первый взгляд странным образом. Достаточно же зарядившись «уважением к себе», он не выдерживает и «сходит рельсов», что, конечно, тоже вполне естественно.

36. Нет, конечно. Это верный способ сделать ребенка жадным эгоистом. Подарки должны получать все в равной мере, а еще лучше, если маленький ребенок подарит маме или папе какую-то дорогую для него вещь (игрушку и т. п.). «Но зачем она нам?» - возразят, вероятно, добрые» папа с мамой. Нервам, это нужно для вашего ребенка. И если вы взяли

подарок; то «играйте» серьезно о конца: это уже ваша вещь, и ребенок ее не должен меть права брать без вашего разрешения.

Попробуйте самостоятельно составить несколько педагогических задач и решить их. Педагогических задач множество вокруг нас. Вспомните какие-то ситуации из вашей жизни. Правильно ли вы тогда поступили? Как следовало поступить?